

АНДРЕЙ МАРТЬЯНОВ

ТАНЕЦ С
ХАОСОМ

Андрей Мартьянов

Танец с Хаосом

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174325
Танец с Хаосом: Лениздат; «Ленинград»; СПб.; 2007
ISBN 5-289-02504-9

Аннотация

Этого не может быть потому, что не может быть никогда! В предсказуемом и стабильном XXII веке, в эпоху космических путешествий и звездолетов, не должно существовать драконов и черных магов! Время не течет вспять, а материя не способна произвольно изменяться! Так скажет любой здравомыслящий человек, за исключением двоих сотрудников службы безопасности Дальнего Флота, скучавших на захолустной планете до времени, пока в этом мирке не поселилось НЕЧТО, обрушившее на людей лавину хаоса и самых невероятных приключений...

Как вы поступите, оказавшись во власти расшалившегося Демиурга? Предпочтете безучастно наблюдать за его проделками или, как герои романа «Танец с Хаосом», примете правила игры, чтобы затем получить бесценную награду – мир своей мечты?

Содержание

Серия первая	5
Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	73
Глава 4	103
Серия вторая	137
Глава 5	137
Глава 6	174
Конец ознакомительного фрагмента.	180

Андрей Мартьянов

Танец с Хаосом

Благодарности:

Стивену Кингу, писателю,

Анджею Сапковскому, писателю,

Джону Р. Р. Толкину, писателю,

Алану Александру Милну, писателю,

Умберто Эко, писателю,

Вильяму Шекспиру, писателю,

Томасу Стоппарду, писателю,

Жюлю Верну, писателю,

Алексею Свиридову, писателю,

Елене Хаецкой, писательнице,

Бернару Клервосскому, святому,

Эрвину Роммелю, фельдмаршалу,

Энтони Хопкинсу, актеру,

*а так же всем, всем, всем, кто помогал
мне написать этот роман, включая миссис Разн
(домохозяйку). Спасибо каждому, кто подсказывал
нужные слова и мысли.*

*Все совпадения с реальными и нереальными
лицами и событиями следует считать злостными
и преднамеренными.*

Автор

Посвящаю Тому Стоппарду – великому мастеру

дел наоборот.

Серия первая АБСУРД НАПОПОЛАМ

*Хочешь, можешь стать Будённым,
Хочешь – лошадью его...*

В. С. Высоцкий.

Глава 1 Путешествие к центру земли

Началась эта жуткая история с лишней банки пива.

Таковой напиток я люблю, потребляя литра по два в день. Когда настроение ухудшается, могу и увеличить дозу. Сегодня, изводясь от скуки и жары, я оставил терминал системы безопасности самостоятельно приглядывать за окрестностями и спустился на подземный уровень, к холодильникам. Там хранились сравнительно небогатые припасы, коими наше высокомудрое руководство снабжало охрану строящегося Комплекса, оторванного от «Большой земли» на полтысячи с лишком километров. Стандартные армейские консервы, хлеб в вакуумных упаковках, пачки с витаминными и бел-

ковыми добавками – рацион не ахти. Зато имелось два громадных пластиковых контейнера с баночным пивом. Причем самым настоящим, не суррогатом или безалкогольной гадостью, от которой воняет кошачьей мочой, а с добрым германским «Лёвенброем».

Конечно, ехать вниз и не стоило бы, благо у нас тут есть и свой холодильник, и автоповар, но мы с Дастином выхлебали последние припасенные баночки еще вчера. Требуется пополнить стратегический резерв.

Лифт словно не двигался – двери закрылись, мигнул индикатор, а спустя сорок секунд я оказался в складском помещении Комплекса. За ним – непрерывная цепь бетонированных залов, переходов, коридоров и комнат, протянувшаяся на несколько десятков километров. И все это – почти на стометровой глубине, под монолитной скалой.

Пройдет еще года два-три, мрачнейшие серые лабиринты отделают сверкающим пластиком, проложат линии связи, здесь зажгутся галогенные лампы и мониторы компьютеров обслуживающего персонала. А пока, я и мой напарник, ныне благополучно дрыхнувший наверху, – единственные хозяева и повелители Комплекса. И останемся таковыми еще около четырнадцати стандартных суток, пока не завезут новую партию рабочих и материалов.

Словом, два человека – ваш покорный слуга и его коллега по имени Дастин Роу (это как раз он сейчас отдыхает в нашей скромной комнатке, сразу за «системой мониторинга

окружающей среды», каковая представляет собой самого сурового стража – компьютер, аккуратно отслеживающий любые изменения, происходящие в радиусе сорока километров от Комплекса) – являемся единственными «охранниками» титанического сооружения, рядом с которым меркнут любые постройки, когда либо возведенные человеческими руками. Комплекс – несколько десятков миллионов тонн бетона, композитных материалов, стали и еще черт-те знает чего, густо перемешанных между собой и буквально вплавленных в невысокую горную гряду. Восемнадцать километров длины и шесть ширины. Почти идеальный прямоугольник. От самой высокой точки – ретрансляционной башни – до заложенного в недрах бункера АЭС около трехсот метров по вертикали. Объем сооружения можете посчитать сами, я как-то не решаюсь.

Все это добро, загнанные в землю миллиарды и триллионы, сотню с лишним квадратных километров сторожим только я и Дастин. И ничего, справляемся. Без двустолки и барбоса на цепи.

Одно тяжко – Комплекс строится прямиком на экваторе. Жарко и душно, хотя до побережья Океана всего полтора часа пути на вездеходе. Когда становится совсем невмоготу, можно съездить искупаться, и плевать на инструкцию, строжайше запрещающую покидать пределы «вверенного объекта». Объект сам прекрасно о себе позаботится. Между прочим, наша пресловутая «система мониторинга» включает в

себя и установки противовоздушной обороны, и хитрющую цепочку наисовременнейших ловушек, способных отловить или обратить в неживое состояние даже таракана, нарушившего запретную зону. Только ни у одного здравомыслящего таракана никогда не появится желания отправиться пешком из Города, через саванну и лесостепь, ради сомнительного удовольствия попробовать на вкус наши консервы.

Еще компьютер-страж располагает сотнями детекторов движений, датчиков тепла, он способен уловить присутствие чужеродной биомассы, и так далее почти до бесконечности. Любимчиков у проклятого цербера двое: операторы системы, позволяющие ему развлекаться игрой в шахматы да переругиваниями со мною и Дастином. Нас двоих комп пускает куда угодно, кроме реакторного зала электростанции – наверное, боится, что мы по своей человеческой глупости вытащим плутониевые стержни и начнем использовать их в качестве бейсбольных бит. Признаться, я даже за миллион не подойду к атомной электростанции, снабжающей Комплекс энергией. Во-первых, делать мне там абсолютно нечего, во-вторых, нужно отличать дырку в ухе от дырки в заднице: наше благополучное существование на этом курорте напрямую зависит от слаженных действий машин. Лучше ничего не трогать руками, и тогда автоматика сама прекрасно справится.

Я употребил совершенно правильное слово – курорт. Два «сотрудника службы безопасности», получая за откровенное

ничего не делание неплохую зарплату, обязаны лишь следить за тем, чтобы «система мониторинга» работала исправно, да четыре раза в сутки докладывать в Город, что у нас типа все о'кей, объект под бдительной охраной, ждет не дождется новой рабочей смены. И, разумеется, на территорию Комплекса за время дежурства посторонних вторжений не было.

Господи, какие еще вторжения? Да кроме меня и Дастина, в ближней и дальней реальности нет ни одного живого существа, кроме растений, бактерий и вирусов. А уж если вышеупомянутый сбрендивший таракан решится на «вторжение», то жидконогая козявочка-букашечка сдохнет еще по дороге. От бескормицы. Больно далеко от обжитого мира мы устроились.

* * *

На нижних уровнях прохладно и угрюмо. Если бы не техногенный пейзаж складов, расположенных прямоком под терминалом, то я бы мог вообразить себе нечто наподобие склепов Замка Дракулы или лабиринтов под Тауэром. Сводчатые потолки, любой звук отдается раскатистым эхом, проносящимся по сети коридоров, сквозняк, холодной лапой касающийся лица... Кажется, еще немного – и запорхают под потолком нетопыри, а в глубине темного коридора, наклонно

уводящего вниз, еще глубже, к самому основанию Комплекса, сверкнут красным зенки упыря, инспектирующего охотничьи уголья. Подземелья всегда будят в человеке атавистические страхи, уничтожить которые не смогла даже машинно-информационная цивилизация. Но впечатление страшной сказки безнадежно портят проложенные кабели, помаргивающие огоньки коммуникаторов у каждой арки, редкие тусклые лампочки под потолком да нагромождения контейнеров, ящиков и ярких упаковок, завезенных в прошлые сезоны. Ну и, конечно, наш местный царь и бог. Эта бездушная сволочь словно нарочно изводит людей своими грязными домогательствами и обсуждением любого нашего с Дастином действия.

– Тебе на сегодня не хватит? – я так и не сумел понять, откуда доносится голос. Наверное, динамик где-то в стене рядом, но его не видно. Проклятушая электронная игрушка следит за мной, куда бы я ни пошел. Такое впечатление, что не мы присматриваем за компьютерной системой Комплекса, а она за нами. Этаким добрый папочка, стремящийся воспитать детей джентльменами.

– Пошел в жопу, – это уже я сказал.

– Вот заблокирую замки холодильника, останешься без пива, – пригрозил Зануда. Мы с Дастином, кстати, так его и называем. Очень подходит. Компьютер обижается, требуя, чтобы мы именовали Его светлость в соответствии с названием системы: «Рамзес-3М», или просто «Рамзес». 3М – это

аббревиатура слов «Третья модель». Имя древнего фараона он любил безумно, полагая, что в этом созвучии есть нечто особенное. Что именно – не объяснял.

– А я отрублю тебе периферийные биосинапсы, – пришлось не остаться в долгу. Электронное чудовище, как я знаю, тешит себя надеждой максимально приблизить свои ощущения к человеческим и просто тащится, когда на поверхности изменяется температура, ветер начинает дуть с юга, а не с юго-востока, повышается или понижается влажность... Он, зараза, все это улавливает и терзает нас долгими разговорами о погоде. Будто почтенная английская бабушка, впавшая в маразм. – И тогда о состоянии окружающей среды будешь судить только по показаниям метеорологического спутника. Съел?

– Жестокость – не лучшая черта, – обиженно пробубнил динамик. – Напомню, что когда под действием этанола у тебя растормаживается кора головного мозга, значительную часть функций берет на себя подкорка. И ты превращаешься в животное, следующее только основным рефлексам.

Он мне будет читать лекции о вреде алкоголя! Паршивец!

Я вытащил из ледяного брюха холодильника три синие баночки, одну вскрыл сразу, две засунул в карманы. Пусть немного прогреются. Настоящий ценитель пива не будет употреблять этот напиток ледяным. Еще одна упаковка из десяти банок под мышку – отнести наверх.

– Рамзес, – окликнул я.

Молчание.

– Я к тебе обращаюсь!

Не хочет отвечать. Ну и хрен с ним.

Я двинулся к лифту, попутно отправляя в глотку тоненький ручеек пахнущего хмелем напитка. Посверкивающая серебристым металлом кабина была в трех шагах, как вдруг створки начали сдвигаться. И захлопнулись перед моим носом.

– Рамзес, это уже перебор! – Я возмутился настолько искренне, что даже умудрился расплескать пиво. – Открывай!

Тишина. Тишина в течение секунды-двух. И вдруг грянул обеспокоенный голос Зануды (речевой модулятор у него передает эмоции не хуже, чем голос актера-трагика). Да на фоне взывшей сирены – мурашки прошибают.

– Нарушена запретная зона! Зафиксировано чужое несанкционированное вторжение в квадратах наблюдения 3-А, 5-А, 12-А... Ситуация неподконтрольна! Предлагается... У-в-в-в-ф...

Рамзес издал звук, похожий на тяжелый вздох, и затих.

– Чего? – Я остолбенел. Зоны наблюдения, обозначавшиеся грифом «А», означали атмосферу. Значит, в охраняемое воздушное пространство вокруг Комплекса вторгся один или несколько летательных аппаратов, чего не может быть априори. И что значит «ситуация неподконтрольна»? Это с возможностями-то «Рамзеса-3М»? Лучшей системы безопасности, когда либо придуманной человеком?

– Рамзес! – рявкнул я, напуганный исчезновением голоса компа и моргнувшим светом – фонари потускнели и на миг погасли. – Отвечай немедленно!

Тихо. У меня на языке вертелась пара хороших словечек, какие не во всякой казарме услышишь, но они застряли меж зубов.

...Потому как над головой грянуло. Грянуло с такой силой, что меня сбilo с ног, освещение вырубилось окончательно, а сорвавшаяся с креплений штанга рельсового транспортера с размаху вошла в соприкосновение с моим правым виском.

Словно я и не находился в отлично защищенном подземье, на огромной глубине.

Плохо помню, как ударился о стену и чем конкретно меня придавило, но перед тем, как сознание погасло, успел подумать: «Чертовщина... Ядерный заряд? Наверняка...»

И был не прав. Однако это я понял лишь несколько часов спустя. Справедливо было только одно – на поверхности действительно творилась сушая чертовщина.

* * *

Признаться честно, я верю в Бога. И не только потому, что Он периодически спасает мою шкуру, удачно маскиру-

ясь под череду случайностей, помогающих выбираться из на-
прочь безнадежных ситуаций. Просто иногда, особенно по-
сле редких посещений храма (каковых в Городе построено
уже с полдесятка), появляется чувство снизошедшей благо-
дати – летишь, словно на крыльях. Кое-кто надо мной посме-
ивается, утверждая, что это лишь эмоциональный подъем,
вызванный самовнушением, но я-то знаю, что никакой само-
гипноз не заменит приобщения к Святым Таинствам. Так уж
воспитали. Правильную формулу придумали древние отцы
Церкви: благодать. Ощущение нового рождения, чистоты и
вливающегося в тебя света.

А сейчас я испытывал чувство прямо противоположное.
Хотелось умереть, и как можно скорее. Губы в запекшейся
крови – это я язык прикусил, во рту металлический привкус,
голова болит с такой силой, что ее следовало бы ампутиро-
вать. Раньше я слышал, будто от сильного удара в голову
можно потерять зрение – под черепом разрывается сосудик,
образуется гематома, придавливает зрительный центр... Тут
уже никакие операции и протезы не помогут. Слепота на всю
жизнь. Похоже, именно это со мной и произошло. Пытаюсь
моргнуть, на ощупь протереть глаза кулаком, но все одно:
кромешная темнота. Ни единого блика, искорки или полосы
света. В голове заливаются медные колокола. Любое движе-
ние настолько болезненно, что хочется прислониться к про-
хладной, чуть сыроватой стене и застыть навечно.

– Эй, – зачем-то позвал я в темноту. – Слышит меня кто?

Рамзес?

Гробовая тишина. Да и речь звучит невнятно – язык поранен, а звук собственного голоса вызывает только новые вспышки боли в висках. Омерзительное ощущение. Плюс – непонятная тяжесть в ногах.

Хочешь не хочешь, надо что-то предпринимать. Не вечно же здесь валяться? Кстати, «здесь» – это где? Мое последнее воспоминание относится ко времени спуска на складской подземный уровень... Ну да, пиво, холодильники, короткая пикировка с занудой Рамзесом. А потом?

Я попытался зацепиться правой рукой за шершавую стену и хотя бы сесть. Получилось. Подвигал ногами, сбрасывая с голеней какие-то тяжелые коробки или небольшие пластиковые контейнеры. Вроде ничего не сломано.

– Ф-фу... – Я вздрогнул от неожиданности, но моментально вздохнул от облегчения: увидел свет. Часы на правом запястье царапнули корпусом о стену склада и случайно сработала клавиша подсветки монитора на моем хронометре. Тусклый синеватый квадратик показался мне ярче любого фонаря. Ур-ра! Значит, и с глазами все в норме.

– Рамзес, – требовательно воззвал я, – быстро включи освещение. Если повреждена основная сеть – врубай аварийку.

«Дубина, – сказал я сам себе, запнувшись на полуслове. – Компьютер и без тебя догадался бы запустить дублирующие системы. Рамзес молчит, что для него абсолютно нетипич-

но. Мой разговорчивый электронный дружок иногда начинал трепаться о том о сем, но чаще о погодах, даже когда я сидел в сортире – по всему Комплексу установлено не меньше сотни тысяч аудиовизуальных коммуникаторов, напрямую связанных с центральным процессором Рамзеса. И, уж конечно, он отзывался по первому зову. Черт побери, да что такое произошло?»

А вот сейчас я едва не взвыл. Энергия не подается, значит, лифты и подъемники не работают. Перспектива выбраться наружу равна одной тысячной процента, и это в лучшем случае: надо мной сотня метров камня и бетона, абсолютная темнота, заблудиться в лабиринтах Комплекса проще простого даже при свете; Рамзес, скорее всего, попросту скончался – кто-то или что-то, свалившееся на Комплекс в момент, когда мне приспичило прогуляться за пивом, могло уничтожить систему безопасности или повредить настолько, что для регенерации Рамзесу потребуется слишком много времени.

Что это могло быть? Ядерный удар? Бред. С какой это радости правительству уничтожать постройку, на которую ушло почти двадцать годовых государственных бюджетов? В нас впечатался астероид? Тоже исключается. Слежение за посторонними объектами поставлено на высочайший уровень, и комплексы ПКО-ПВО засекут любой метеорит за добрых полмиллиона миль до вхождения астероида в зону безопасности вокруг планеты, а затем разнесут опасный бу-

лыжник в мелкое крошево. Природная катастрофа наподобие извержения вулкана? Абсурд и сюрреалистическая сказка – тектоническая активность здесь минимальна. Даже в зонах континентальных разломов землетрясений почти не бывает, а про вулканы планета забыла пару сотен тысяч лет назад...

Я рисовал себе картины одна страшнее другой. Столкновение с произвольно блуждающей черной дырой. Нападение инопланетян – апокрифических зеленых человечков с антеннами, торчащими из черепашки, и лампочкой вместо носа. Наверху – черная дымящаяся пустыня, я – единственный выживший человек, Города более не существует, развалины (если таковые остались) живописно украшены обугленными черепами и берцовыми косточками.

На курсах по психологии экстремальных ситуаций мне накрепко вбили в голову: не бойся бояться и пугать самого себя. Мысленное сочинение страшилок и «накрутка» панического состояния взаимоликвидируют друг друга, когда ты поймешь всю их абсурдность. Посему давай-ка вспомним, что блуждающая черная дыра – такая же уникальная редкость, как честный политик, а инопланетян попросту не существует. Существует же объективная реальность: произошла некая крупная авария или стихийное бедствие, не предусмотренное штатными инструкциями и программами компьютера, отвечающего за безопасность Комплекса.

Решить собственные проблемы ты можешь запросто. Сто-

ит только чуток успокоиться, вытащить из кармана появившуюся при падении, но не треснувшую баночку пива, вслепую сорвать замок с крышки и подумать головой, а не каким-либо другим местом.

Итак, что мы имеем с гуся? Я – здорово перетрусивший, но относительно целый – нахожусь в помещении малого производственного склада, граничащего с недостроенной посадочной шахтой и целой чередой более крупных складских помещений, где можно откопать все что угодно: от микрокара для путешествий по бесконечным коридорам Комплекса и компактных компьютеров до вульгарной туалетной бумаги. Если Рамзес умер, проблем прибавляется: система не поможет мне найти самую короткую дорогу наверх, однако верхние и подземные уровни Комплекса связываются не только лифтами. Полно лестниц, шахт, вентиляционных ходов, наконец... Иди все время наверх и выберешься. Проще не придумаешь. Но появляется другая загвоздка: переборки-то опущены и шлюзы, ведущие на поверхность, задраены. В другое время я мог попросить Рамзеса открыть мне любую дверь, и он выполнил бы приказ мигом, но сейчас мне придется самому возиться с замками. Следовательно, придется искать дешифратор кодов и аккумуляторы, способные оживить на время запирающие устройства. Но прежде всего необходим фонарик. Любой источник света, пока я не отыщу приличный осветительный прибор на складах.

Пока что можно воспользоваться подсветкой наручных

часов. Надолго ее не хватит, но попытаюсь быть расторопным. Синеватого лучика вполне достаточно, чтобы найти дорогу к хранилищам – иди себе по стеночке направо, до четвертой арки. Поворот, еще раз направо, и...

Повезло. Я прямиком наткнулся на стоящий у входа электрокар – почти игрушечную двухместную машинку, работавшую от собственного источника питания. Трудяги, возводившие Комплекс, пользовались этими смешными автомобильчиками, чтобы не покрывать ежедневно по несколько километров на своих двоих – нужные материалы могут храниться весьма далеко от места проведения работ.

Главное, чтобы батареи были заряжены.

Почти на ощупь я нашел клавишу на панели управления, сразу над рулем-штурвалом, нажал, затаив дыхание, и едва не ослеп: вспыхнули фары и габаритные огоньки. Бинго!

Если бы еще голова перестала болеть, мир показался бы просто восхитительным.

* * *

Полезные мысли обычно приходят отнюдь не сразу. Битых полтора часа я посвятил всяким глупостям – стаскивал в кузов кара приборы, которые могли быть мне полезными при путешествии из недр Комплекса к свежему воздуху и сол-

нечному свету, и безрезультатно звал Рамзеса (система по-прежнему хранила замогильное молчание), пока не вдруг не вспомнил, что «Рамзес-3М» тут не единственный добрый гений, способный выручить человека из весьма затруднительного положения.

Движок машинки победоносно заурчал, я вырулил во второй основной тоннель, один из трех «главных проспектов» Комплекса, пронизывающих его гулкую утробу с юга на север, и погнал машинку вперед, следуя указателям.

Придется ненадолго позабыть свой страх перед радиацией и нежелание общаться с демоном, угнездившимся за шлюзами реакторного зала.

Что прежде всего должно быть защищено в автономных постройках, не связанных с обжитыми и цивилизованными местами? Верно, все системы жизнеобеспечения. Таковые прежде всего подразумевают источник энергии, без которого вы не то что не примете в стыковочный узел приземляющийся атмосферный челнок, но и яичницу не поджарите. Поэтому ядерный реактор электростанции зарыт в скалы глубже всего и располагается в самом сердце Комплекса. У него собственный компьютер-навигатор, работающий в автономном режиме, своя «охрана» от непредвиденных и незваных гостей, и вообще столь серьезная игрушка действует полностью без участия человека: он сам по себе, мы сами по себе. Взаимопомощь состоит только в обмене полезными вещами – люди изредка меняют стержни с ядерным топливом, а он

одаривает нас всеми благами цивилизации, в которые превращается электричество. Обычно войти в реакторный зал могут одни лишь спецы, раз в полгода присылаемые из Города.

Я порылся в карманах и отыскал свою личную карточку – глядишь, проглотит. Охране Комплекса при чрезвычайных обстоятельствах дозволялось вмешиваться в работу всех узлов постройки, а если нынешние обстоятельства не таковы, то что тогда вообще называть «чрезвычайностью»?

Кар мягко притормозил возле стальной плиты, загораживающей проход, и я критически осмотрел шлюз. Треугольный значок радиоактивности – всем известный желто-красный «пропеллер», грозная надпись по-английски и по-русски: «Danger! For staff only! Опасно! Только для персонала!» А самое главное – здесь я впервые обнаружил признаки жизни. Панель замка скромненько перемигивалась зеленым и красным огоньками. Значит, реактор не поврежден и его компьютер, в отличие от Рамзеса, действует.

Карточка скользнула в прорезь, замок презрительно рявкнул, словно выругался, и красный индикатор заморгал чаще. Я повторил. Здешняя система, как видно, не отличалась общительностью, ибо только на третий раз коммуникатор сообщил мне почему-то женским голосом:

– В допуске отказано. Вход только специальному персоналу.

– Дура, – бросил я. – Я сейчас единственная разновид-

ность персонала – и специальная, и обычная. Открывай, надо поговорить. И припомни сто второй пункт инструкции по безопасности и охране объекта. Особенно те слова, что касаются особых случаев. Ну?

– Принято, – неожиданно покладисто ответил компьютер реактора. На этот раз речь принадлежала мужчине, а голос смахивал на рамзесовский. – Вложи карточку заново.

На мониторе замка появились мои личные данные, осталось приставить правый глаз к миниатюрному окуляру, чтобы сканер сравнил рисунок сетчатки глаза человека со снимком, запечатленным на чипе удостоверения, и наконец толстенная многослойная дверь отошла в сторону с тяжким хлопом. Будто слон наступил в лужу жидкой грязи.

Слабо освещенный, небольшой круглый зал, на дальней стене впечатляющий жидкокристаллический монитор со схемой реактора, терминал управления, два неприкаянно торчащих кресла операторов. Мне показалось, что сиденья запылены, хотя воздух сюда поступал через фильтры, останавливавшие даже вирусы, способные проникнуть с поверхности. Почти тотальная стерильность. На всякий случай я посмотрел на часы – в мои наручные ходики встроен дозиметр. Альфа- и гамма-фон незначительно превышает природный и за допустимые пределы не выходит. Слава богу.

– Ты меня слышишь? – требовательно спросил я. – Надеюсь, можно присесть?

– Можно, – смиростивился Навигатор реактора. Компью-

теры наподобие Рамзеса (или здешнего хозяина) очень удачно имитируют разум – в них заложена почти совершенная программа общения с человеком. Дабы мы, ущербные двуногие, не чувствовали дискомфорта при работе со всемогущей электроникой. Вдобавок данная программа обладает способностью к самосовершенствованию и самообучаемости: как ты с ним разговариваешь, так и он с тобой. Между прочим, несколько дней назад по вине Дастина замкнуло электросеть на втором подземном уровне Комплекса, и Рамзес, на плечи которого легли все заботы по устранению аварии, минут сорок яростно матерился, понося на чем свет стоит человеческую родословную вообще и безмозглую органическую субстанцию по имени Дастин Роу в частности. Мне, кстати, тоже изрядно досталось.

– Как дела? – осведомился я, раздумывая, какие насущные вопросы следует задать прежде всего. В прохладной пещере ядерного дракона я чувствовал себя гостем, а потому машинально уселся на самый краешек кресла.

– Пока не родила, – непринужденно ответил Навигатор. Видно, техники общавшиеся с компом электростанции, стильными манерами не отличались. Вот и нахватался. – Что случилось?

– Это я у тебя хотел спросить! – Я аж подался вперед, от удивления едва не соскользнув с пластикового сиденья перед терминалом. – Доложи обстановку в Комплексе. Связь, безопасность, жизнеобеспечение... И что с Рамзесом, черт

возьми?!

Навигатор задумался на пару секунд, подмигнув индикаторами главного пульта.

– В связи с чрезвычайными обстоятельствами управляемая цепная реакция в секторах А, D, G, К установки энергоснабжения остановлена, – куда более деловым тоном осведомила меня система, – аварийный тепловой выброс на поверхность через основную шахту в 13:24 стандартного времени (я бросил взгляд на хронометр – сейчас было 14:41 по земному суточному стандарту). Реактор переведен на режим ожидания, из капсул удалено 87 процентов ядерного топлива. Резерв – 13 процентов – поддерживается в активном состоянии. Распределение энергии по Комплексу запрещено из-за возникновения непредусмотренной программой Навигатора ситуации.

– Эй, эй! – Я замахал руками, словно Навигатор мог заметить мои жесты. Впрочем, кто его знает – обычно Рамзес всю следил за людьми с помощью фотоэлементов коммуникаторов, сварливо комментируя наши поступки. – Остановись! Меня мало интересует, какое дерьмо крутится в твоих собственных кишках. Что случилось снаружи? Объясни по-человечески!

Н-да, хорошая просьба. Требовать от бездушного компьютера человеческих объяснений.

Навигатор попробовал:

– Не знаю.

Ситуация... Он, оказывается, не знает. Обе системы – охрана Комплекса и машина, управляющая энергоцентром, – связаны между собой общей сетью. Собственно, через ретранслятор и спутники они могут соединиться с кем и чем угодно, от управляющего строительством Комплекса в Городе или военных до порносайтов в Интернете. Беда в другом: стоимость дальней связи высока, а посему я и Дастин никак не могли выйти в общемировую компьютерную сеть Земли, довольствуясь жиденьким и малоразвитым киберпространством Города.

– Что с Рамзесом? – повторил я.

– Процессор и накопители данных системы мониторинга «Рамзес-3М» на мои запросы не отвечают, – осчастливил меня Навигатор. – Периферия отключена от сети. Информация с поверхности не поступает.

Интересно. Значит, Рамзес действительно отбросил копыта, если таковое выражение применимо к компьютеру, охватившему своими невидимыми щупальцами все огромное пространство Комплекса. Но ведь Рамзес – это не только центральный процессор. У него, скажем так, по периферии разбросано до полусотни «запасных» мозгов, способных взять на себя управление, если вдруг произойдет авария на главном терминале или debil-оператор выльет стакан чая на микросхемы. Я не силен в электронике – типичный туповатый пользователь – но более или менее представляю, как работают подобные машины. Если Комплекс – это динозавр, а

Рамзес – его нервная система, то вступает в действие принцип, давным-давно задействованный природой за миллионы лет эволюции живых организмов: если тебя внезапно цапнули за хвост, то нервный сигнал не обязательно должен поступать в головной мозг. Для того чтобы убрать хвост из-под носа хищника, достаточно сигнала из крупного нервного узла, ближайшего к его кончику. Однако сейчас, при молчащей периферии, можно сделать единственный фатальный вывод: если Рамзес не переключился на резервные процессоры, то весь динозавр мертвее мертвого – от носа до хвоста. Только паразит (допустим, что-то вроде глиста в кишечнике), а именно Навигатор реактора, выжил. Вот такие вульгарные сравнения напрашиваются.

– Ты хоть немного представляешь себе, какова была обстановка в охраняемом радиусе до аварии? – Я продолжал настойчиво донимать Навигатора. – До отключения Рамзеса?

– Не особенно, – тоном, в котором смешались разочарование и растерянность, ответил он. Речевой модулятор и здесь на уровне. – За семнадцать секунд до удара были зарегистрированы резкие атмосферные помехи. Всплеск активности магнитного поля планеты. Через четыре секунды радар комплекса ПВО отметил появление четырех неидентифицированных целей. На одиннадцатой секунде объекты исчезли и появились вновь за пять секунд до удара. Затем снова были потеряны радаром...

– Постой, – прервал я Навигатора, – У тебя это не вызывает никаких ассоциаций?

– Ассоциативное мышление – удел человека, – сварливо ответил мне динамик над пультом, – я могу лишь привести приблизительный аналог из своей базы данных. Одномоментная фиксация цели радаром с последующей ее потерей происходит в момент раскрытия бомболюков у атмосферных бомбардировщиков с внешним покрытием, поглощающим радиолучи. То есть в момент раздвоения цели.

– Час от часу не легче, – проворчал я, покачав головой от удивления. – Самолеты-невидимки? Откуда? И почему тогда бомбардировщики были видны сначала? В первые четыре секунды?

– Это не бомбардировщики, – поучающе заявил Навигатор, – я же сказал: неидентифицированные объекты.

Восхитительно... Начинаешь физически чувствовать, как «с крыши едет снег». То есть программа компьютера, отвечающая за обнаружение и регистрацию любых механических объектов, со всей ясностью и непреложностью утверждала: «Тип корабля неизвестен». Засекреченная разработка? Только каким, интересно, образом, эти гады оказались здесь? За хренову тучу кэмэ от места, где их могли «разрабатывать»?

– Ну хорошо. А дальше? Что было в последние мгновения? Я припоминаю, Рамзес объявил, будто ситуация неподконтрольна.

– Именно, – подтвердил мой собеседник, – по невыясненной причине вышли из строя все системы наземной и противовоздушной обороны Комплекса. «Рамзес-3М» лишился шестидесяти двух процентов сенсоров и детекторов, отвечавших за внешнее наблюдение. Предположительно – электромагнитный импульс, хотя я не уверен. Недостаточно информации.

– Импульс? – взвыл я, понимая, что может крыться за этим простеньким словечком. – Значит, все-таки был ядерный удар?

– Нет. Использование ядерного оружия до отключения Рамзеса не зафиксировано. За две секунды до тотального поражения Комплекса центральный процессор закрыл переборки и шлюзы верхних уровней. Поэтому ты остался жив.

Точно. Я вспомнил, как двери лифта сомкнулись, когда до кабины оставалось три шага. И похолодел, представив, что произошло бы, успей я войти в лифт... Персональный хромированный гроб. После прекращения подачи электричества открыть створки невозможно. Везение меня прямо-таки преследует...

– Что означает «тотальное поражение»? – насторожился я. – Ты ведь помнишь момент удара? Что ты почувствовал?

– Тротиловый эквивалент взрыва на поверхности колеблется от двухсот сорока до двухсот шестидесяти килотонн, – индифферентно проговорил Навигатор. – Эпицентр поражения – сектор D Комплекса. Природа взрыва не установлена.

на, но имеются основания рассчитывать на неядерное происхождение. Больше ничего конкретного сказать не могу.

Сектор D, значит. Километрах в четырех на северо-запад от этого места. И двести пятьдесят килотонн. Бедняга Дастин, его, конечно, накрыло... Наш терминал находился в помещениях самого верхнего уровня Комплекса – металлопластиковые тонкие стены, широкие окна, все подходы открыты – под бдительной защитой Рамзеса бояться некого... Ладно, причитать будем потом. Сейчас надо отсюда убираться. Что бы ни произошло наверху, мне не хочется сидеть под землей.

– Связь? – безнадежно спросил я, отлично понимая, что башню и антенны ретранслятора должно было смести при взрыве такой мощи в долю секунды.

– Связь полностью прервана, – подтвердил мои унылые выводы Навигатор. – Отсечены линии передающих устройств. – И внезапно добавил, вполне по-человечески: – А ты разве чего-то другого ждал?

– Можешь взять на себя часть функций Рамзеса? – Насколько я знал, оба компьютера иногда выполняли друг за друга некоторые задачи. – Хотя бы провести меня наверх и частично восстановить энергоснабжение? Ты ведь не полностью дезактивировал реактор?

В динамиках задумчиво погудело – видимо, Навигатор диагностировал неповрежденную сеть.

– Подобная ситуация непредусмотрена, – наконец поро-

дил он набившую оскомину фразу. – В экстремальных условиях окончательное решение принимает оператор системы.

– Ага, – понял я, – возлагаешь ответственность на дядю? Отлично. Давай-ка вместе подумаем, как поступать дальше. Готов выслушать твои соображения.

* * *

Оказывается, беда, в самом прямом смысле свалившаяся с неба, может помочь человеку и псевдоразумной машине составить отличную, взаимодополняющую рабочую пару. Я не очень люблю технику как таковую, а техника отвечает мне взаимными чувствами – кофеварки ломаются, вездеход не желает заводиться, игровые компьютерные программы «зависают» как раз в момент, когда я прохожу последний уровень... Так уж сложилось – мать и отец всю жизнь трудились в медицине, да и я собирался поступать в академию. Но после службы в армии надо было заработать достаточно денег, чтобы оплачивать учебу, а брать деньги у родителей нет никакого желания... Вот я и подписал контракт, обязавший меня полтора года сидеть в этой дыре, которая теоретически через несколько лет должна стать едва ли не центром Вселенной. Имея начальное медицинское образование, я худо-бедно могу помочь человеку, если что-то сломалось в его

организме (честное слово, человек устроен гораздо проще любого компьютера! Надо только знать, как и почему действует наше тело), но, едва я сталкиваюсь с забарахлившей аппаратурой, начинается сущее мучение.

С Навигатором получилось как раз наоборот. Мы мигом нашли общий язык. Псевдоразум гибок и восприимчив к предусмотренным в общей программе изменениям обстановки, однако едва случается нечто экстраординарное, он оказывается в тупике. Мощнейшие компьютеры вроде Рамзеса или Навигатора обычно действуют безукоризненно и в то же время буквально превращаются в малых детей при случаях, аналогичных сегодняшнему. При всем этом они напичканы самой разнообразной информацией – от сонетов Шекспира до сравнительной анатомии мелких млекопитающих. Создатели псевдоразума сочли, что сведения «обо всем на свете» рано или поздно пригодятся любому компьютеру подобной модели, и были абсолютно правы.

Одно плохо – подобных компьютеров создано не более полутора тысяч, с учетом их распределения на саму Землю, Флот и четыре дальние колонии. Капля в море. Комплексу (и мне...) повезло – здесь установили сразу две системы псевдоразума: Рамзеса (упокой, Господи, его полупроводниковую душу, если таковая имелаась) и Навигатора. Кстати, «Навигатор» не есть наименование модели. В действительности этот промышленный образец вместо имени собственного носит чудовищную аббревиатуру из десятка латинских

букв и цифр, однако все устройства данного типа имеют общее название «стационарный компьютер-навигатор с программой псевдоразума». Отсюда и прозвище. О том, сколько стоит эдакая полуживая игрушка, я предпочитаю не думать – обычному человеку, чтобы занять дома болтливого приятеля на чипах и микросхемах, надо бессонно вкалывать лет восемьсот без праздников и перерывов на обед.

...Оказалось, что внутренняя сеть наблюдения десятого и девятого уровней практически не повреждена – подземные лабиринты Комплекса спасла глубина заложения. Вероятно, я остался бы жив и в случае взрыва пятидесятимега-тонной водородной бомбы прямо над постройкой – нижние этажи представляли собой идеальный бункер, куда не доберутся высокие температуры и радиация. Другое дело, что произошло бы с первым-вторым уровнями. Сплавившаяся масса металла, камня и композитов. Посадочные шахты закрыты бронешитами, но вряд ли конструкция могла бы выдержать...

Навигатор сообщил, что сумел оживить сеть в южном секторе, наименее пострадавшем от таинственного катаклизма, и восстановил там аварийное энергоснабжение. Я же находился на самом «дне» Комплекса – считай, десятый этаж сверху. Датчики первого наземного уровня на запросы не отвечали, шлюзы не работали, энергосеть серьезно повреждена.

– Есть и хорошие новости, – разносился по коридорам

бодрый голос Навигатора, пока я катил в электрокаре от реакторного зала на южную сторону. Предстояло ехать километров пять до выбранного компьютером подъемника, способного доставить меня на поверхность, к ближайшему аварийному выходу. – Фон радиации наверху не повышен, отравляющих веществ в воздухе не зафиксировано. Однако все ведущие наружу переборки обычным способом открыть невозможно.

– Плевать, – отозвался я, – сейчас загляну в складские отсеки, поищу пластиковую взрывчатку. Не знаешь, на каком складе ее можно обнаружить?

Еще следовало бы отыскать хоть одну персональную аптечку... От головной боли я так и не избавился. Скорее всего, сотрясение мозга.

– База данных Рамзеса потеряна, а у меня этих сведений нет, – гроыхнуло над головой. Где-то наверху были установлены очередной коммуникатор и камера слежения. – Но, может быть, повезет в горнорабочем цеху. Я тебя вижу. Сворачивай в коридор 19, потом еще четыреста метров.

– Понял... Сюда?

Я так разогнал автомобильчик, что его слегка занесло на повороте.

– Именно.

Последние два часа я только и делал, что катался по нижним этажам Комплекса, реализуя выдуманный нами план. Пришлось менять аккумуляторы на каре – машина покры-

ла уже два десятка километров и тянула за собой солидный груз: прицеп, доверху забитый разнообразным полезным барахлом. Навигатор был столь любезен, что даже открыл для меня складские помещения, куда допускались только специалисты – оттуда пришлось реквизировать тарелку спутниковой связи и устройства, передававшие информацию направленным лазерным лучом. Это не считая оружия (мало ли, запас карман не тянет...), одежды и продовольствия. Если не придет помощь из Города (а спасательные вертолеты вполне могут быть на подходе), мне придется отправиться туда самому. Управлять вертолетом я не умею, да и ангары на поверхности скорее всего разрушены. Значит, выход один: отыскать уцелевший вездеход. Но сначала требуется установить на поверхности передающие антенны, подсоединить их к сети Навигатора и попытаться установить связь с орбитальными спутниками.

Комплекс, как я упоминал, целиком закопан в огромную скалу, если не сказать больше: в горную гряду. Удалять породу – гранит и базальт – строительным роботам приходилось самыми разными способами. «Выпаривали» камень плазмой и лазерами, провели несколько подземных взрывов, опуская вакуумные заряды в пробуренные шахты, выравнивали естественные пустоты. Иногда употреблялась и пластиковая взрывчатка – изобретение старинное, но доселе весьма действенное.

Я остановил кар у арки цеха, щурясь от резковатого оран-

жевого освещения – горели только аварийные огни. Навигатор наотрез отказался включать основные лампы, перестраховывался. Все как обычно. Зал загроможден жутковатого вида машинами – стальные чудовища, предназначенные для проходческих работ. Длиннющие сверла, какие-то лопасти с зубцами, винты, трубки плазменных резаков. Бр-р... Мелькнула глупая мысль, что это сборище монстров сейчас оживет и начнет гоняться за мной по полутемным тоннелям. Поймают и принесут в жертву Великому Машинному Божеству. С плясками вокруг костра, завываниями и каннибальской тризной.

– Осмотрись внимательно, – внезапно прогудел без устали следивший за мной Навигатор. От звука его голоса я непроизвольно шарахнулся в сторону – померещилось, будто рядом находится кто-то живой. Нервы сдают... – Камера показывает мне стойки справа от тебя. Метров тридцать вперед, за «Короедом».

– За кем? – уточнил я.

– Робот для прокладывания шурфов. Видишь?

«Короед» оказался самым неприглядным пугалом из всех, собранных в горнорабочем цеху. Действительно, напоминает насекомое с дюжиной острейших жвал. Я почему-то обошел серебристую машину стороной.

– Есть! – гаркнул я, рассмотрев небольшие упаковки с традиционным «Веселым Роджером». Вырисованный на пакете череп улыбался мне, как родному брату. – Нашел.

– Детонаторы? – спросил голос системы.

– Это?

– Не вижу. Камера не в состоянии приблизить изображение. Посмотри, там все написано...

Спустя полчаса я остановил электрокар возле наглухо запертой шахты грузового подъемника. Сервоприводы платформы могли перемещать груз до двадцати тонн с верхних уровней Комплекса на нижние за несколько секунд, однако сейчас мне требовалось одно: поднять наверх мои собственные восемьдесят килограммов и полтора центнера полезных вещей, вместе с каром.

Лепестки шлюза разъехались, как мне показалось, медленнее обычного. Если энергии не хватит и я застряну между этажами, ремонтную бригаду придется ждать до Второго пришествия.

– Ты уверен... – несмело начал я. Навигатор издал такой звук, будто хотел сплюнуть.

– Отправляйся. Все под контролем.

– То же самое говорил Наполеону маршал Жоашен Мюрат после захвата Москвы, – проворчал я, но комп шутки не понял. У псевдоразума туго с чувством юмора. Машинка с прицепом заползла на платформу, створки с шуршанием сошлись, и где-то рядом уверенно заворчали невидимые приводы. Металлические стены шахты поплыли вниз.

– Второй уровень, – откомментировал Навигатор, когда, к моему облегчению, подъемник остановился и я узрел длин-

ный коридор, в котором уже провели отделочные работы. Стеклопластик, обшивка стен под дерево... знакомое местечко. Малый коммуникационный тоннель между административным блоком, нефтяными танками и первой посадочной шахтой. Воняет жжеными полимерами, но задымления не видно. – Соедини передатчик с гнездом стационарного коммуникатора, оно впереди тебя, на высоте груди.

Я покопался в груде хлама на прицепе, вытащил обычнейшее радиопередающее устройство и в точности исполнил приказ Навигатора. Это была его придумка – если я отойду слишком далеко от последнего исправного устройства слежения, то смогу запросто переговариваться с компьютером на расстоянии до четырех километров. Прицепил миниатюрный наушник, опустил ко рту невесомую трубочку микрофона.

– Работает?

– Да, поступает четкий сигнал, – подтвердил мой подземный ангел-хранитель. – В сорока метрах по ходу тоннеля – аварийный выход на поверхность. Замок переборки не работает. Приступай.

Дурное дело, как известно, нехитрое. В армии меня учили обращаться с опасной пиротехникой. Два комка пластика на запорное устройство, еще два – по углам надежной, трехсантиметровой толщины, опускающейся переборки. Затем закрепить на мягкой взрывчатке управляемые детонаторы, размерами с ноготь, отбежать назад, к шахте и отогнать

кар подальше за угол, чтобы не достало взрывной волной.

– Сделано!

На всякий случай я улегся на пол, за электрокаром, и приготовился.

– Понял. Действуй.

Палец ложится на темно-красную клавишу, легкое нажатие и...

Пол ощутимо содрогнулся, ударил резкий порыв горячего ветра, грохнуло так, что я на мгновение оглох, и подсознательно начал ждать воя противопожарной сигнализации. Но сигнализация сдохла вместе с Рамзесом.

Посмотрел на результаты трудов. Дыма немного, пламени не видно. Стена напротив переборки сильно повреждена, заметна впечатляющая дыра, ведущая в неизвестное мне темное помещение. Эх, а ведь пенитенциарный кодекс красноречиво напоминает всем хулиганам об ответственности за порчу правительственного имущества...

– Пойду осмотрюсь, – сказал я. – Надеюсь, все получилось как надо.

Конечно, получилось. Металлическую плиту вынесло наружу, и теперь она, искореженная до неузнаваемости, валялась на лестнице, ведущей наверх.

Лестница бетонная, проложена в наклонном тоннеле длиной метров пять. И я не поверил своим глазам: бетон ныне более походил на стекло. Подплавленные потеки, застывшие пузыри, налет гари. Следы очень мощного термического воз-

действия.

Я осторожно поднялся, мельком пожалев, что не прихватил оружие. Подсознательно я ожидал увидеть на поверхности шайку зловещих типов в черных масках и с импульсными винтовками наперевес.

Виднелся прямоугольник чистого неба – голубое, с зеленоватыми разводами. Никаких черных туч и пылевых облаков от ядерного взрыва. По местному времени – конец светового дня, по земному стандарту – 20:35 вечера. Дозиметр в часах упрямо твердит: радиоактивный фон без отклонений. Почему-то сильно пахнет озоном.

Я сначала аккуратно выглянул, потом осмелел и вышел. Теплый ветерок лизнул покрытый потом лоб.

– Ни хера себе... – только и выдавил я. – Ну ни хера...

Колени задрожали.

– Докладывай обстановку, – потребовал Навигатор, чей голос родился в наушнике. – Ты в порядке?

– Я-то в порядке... Вот все остальное – нет.

Глава 2

Клуб анонимных параноиков

Если вспоминать самые крупные постройки Земли, например Колизей, храм Святого Петра в Риме, Эмпайр-Стейт-билдинг или Луврский дворец, то по сравнению с Комплексом они будут выглядеть как детишки с игрушечными пистолетиками, окружившие вооруженного до зубов здорового сержанта спецназа. Впервые за всю историю человек додумался до создания архитектурного монстра, представляющего собой здание-город, превосходящее размерами иные настоящие города.

Вообще «Комплекс» – это не более чем сокращенный вариант от напыщенно-официального наименования: «Автономный комплекс-порт перевалочной базы Дальнего Флота». Под таковой базой подразумеваются, конечно, вся планета и орбитальные станции, однако не о них сейчас речь.

Строительство началось лет тридцать назад, еще до моего рождения, и продолжается по сей день с редкими перерывами, вызванными как недостатками финансирования (это, правда, редкость), так и сложностями, от людей не зависящими. Теоретически подразумевалось, что большинство работ должны выполнять машины, а homo sapiens'ы в это время будут полеживать в шезлонге, попивая коктейли и отдавая приказы. Не вышло. Когда прояснился истинный масштаб

проекта, вся его сложность и многоплановость (попробуйте-ка провести на столь обширной территории только канализацию и водопровод. Десять уровней-этажей, каждый площадью 108 квадратных километров... Сложная задачка, верно?), пришлось пересмотреть изначальные расчеты и начать завозить рабочие смены с Земли, ибо техника попросту не справлялась. Смена продолжается пять месяцев, затем перерыв на тридцать-сорок дней, затем снова. И так на протяжении трех десятилетий. Добавим сюда инфраструктуру, которой Комплекс обрастал, как шавка репьями. Завозить материалы с Земли дорого и бессмысленно, значит, надо строить полностью или частично автоматизированные предприятия по переработке полезных ископаемых, а таковые ископаемые надо бы сначала поискать и добыть; человека, управляющего производством, следует кормить, лечить, развлекать... И это при условии того, что широкая колонизация Афродиты пока не предусматривалась по экологическим соображениям.

Я плохо представляю, как правительство и частные концерны, участвовавшие в строительстве, решили все эти проблемы. Однако результат налицо. К моменту, когда я прилетел на Афродиту, Комплекс был почти завершен, его берегли и лелеяли, все системы были готовы к работе, и оставалось лишь нанести на это грандиозное полотно завершающие штрихи. Отделка, обустройство административных и жилых помещений, подготовка к первому приему грузов и челноков. С учетом размеров постройки – работ на пару лет.

Может, чуть побольше.

Отлично помню, как после приземления на Афродите и улаживания всех формальностей в Городе, я впервые увидел этого циклопа, засевшего в невысоких горах, спускавшихся к берегу Океана. С борта вертолета были отлично видны траченные выветриванием красновато-серые скалы, сменившие экваториальную саванну, похожие на хвосты ящериц невысокие отроги, впивавшиеся в травянистую равнину, и наконец среди двух поднимавшихся на километр с лишним над уровнем моря хребтов я узрел притаившееся рукотворное чудовище.

Глядеть с высоты – кажется, будто в скалах улеглась отдохнуть титаническая черепаха с панцирем ровной прямоугольной формы. Сириус, который все люди, временно или постоянно перебравшиеся в эту звездную систему, по привычке именовали «солнцем», уходил за горизонт, его косые лучи ложились на металл конструкций, сиявший всеми оттенками синеватого, голубого и серебристого. Впечатляло. Но еще больше впечатлило то, что скрывалось под черепашим панцирем.

Четырнадцать посадочных шахт для тяжелых кораблей. Полсотни стыковочных шлюзов, способных принимать челноки и модули с крейсеров, не имеющих возможности летать в атмосфере. Ремонтные заводы. Нефтяные танки, хранилища руды и резервуары для природного газа. Незнамо сколько установок для переработки природных ресурсов. Бесконеч-

ные склады и хранилища – любой старьевщик скончался бы на месте от разрыва сердца, узрев, сколько здесь припасено добра.

Словом, Комплекс по идее стратегов-политиков и его непосредственных создателей должен был служить основной базой для массовой колонизации Афродиты. И прежде всего трамплином для проникновения человека еще дальше, за пределы обитаемого кольца.

Почему здесь? Мне объяснили. Система Сириуса расположена буквально под боком Земли. Семь световых лет, с учетом наших теперешних возможностей – двенадцать часов лета от любого порта Солнечной системы (меня всегда умилял тот факт, что если, допустим, из Берлина одновременно вылетают пассажирский корабль на Афродиту и самолет в Австралию, то они приземлятся одновременно. Только первый – в порту Города, а второй на посадочной полосе Канберры. Популярные в XX веке измышления о «задержках во времени» при дальних перелетах после открытия эффекта Гидемана оказались полной туфтой. Во-вторых, вращающаяся вокруг двойной звезды Сириуса Афродита есть почти точная копия Земли и как нельзя более подходит для обитания хрупких человеческих организмов. Атмосфера кислородно-азотная, эволюция шла почти параллельно земной, не породив, однако, животного мира – только растения, до смешного похожие на наши. Сила тяготения разнится с привычной всего на полтора процента. И так далее. Все преле-

сти Афродиты, прошу простить за дурацкий каламбур, расписывать нет смысла.

И в-третьих, этот спокойный и очень древний мир (планета, как выяснилось, старше Земли на полмиллиарда лет, не меньше) абсолютно безопасен. Сириус – бело-голубая крупная звезда с вращающимся на ее орбите остывающим белым карликом – стабилен, превращаться в сверхновую не собирается, даруя обитаемой планете достаточно тепла и ультрафиолета. Опасных астероидов или комет, грозящих столкновением, поблизости не обнаружено. Тотальное отсутствие опасных людям вирусов и бактерий – бича чужих миров. Здесь микроорганизмы не могут паразитировать на человеке, так как никогда не встречали ничего похожего – комар ведь не в состоянии укусить кита? Вулканы, ледники, серьезные ураганы и штормы не существуют как данность.

Так почему бы человечеству не прибрать к рукам столь удобную, а главное, бесхозную планету? Тем паче, что колоний за пределами Солнечной системы пока всего лишь четыре, с общим населением, едва достигающим пятьдесят тысяч человек.

Прибрали. Построили Город. Вообще-то поселение носит пышное наименование *Cesarea* – Цезаря (это в англоязычном или латинском варианте), а если адаптировать его к русскому языку – Кесария. Кто придумал такое имя, не имею представления. Скорее всего первые, высадившиеся на Афродиту шестьдесят четыре года тому, дальние разведчики,

устроившие на месте нынешнего Города постоянную исследовательскую базу. Парни, видимо, тащились от греческой мифологии и истории Рима.

Потом возвели Комплекс. Разбросали по орбите спутники слежения и установки ПКО, способные уничтожить потенциального противника – это при условии, что за все последнее сто с лишним лет, начиная от полета Гагарина и вплоть до настоящего времени, мы не сталкивались лицом к лицу с носителями чужого разума, то есть с тварями, обладающими настоящим, схожим с человеческим, интеллектом. Никаких достоверно зафиксированных встреч с разумными существами, никаких радиоперехватов, никаких носителей информации, способных пролить свет на вероятных соседей по Галактике. Однако меры к обороне приняли – всякое может случиться. И самоуспокоились.

А мне теперь расхлебывать.

* * *

– Если твоя жизнь под угрозой, возвращайся, – твердил Навигатор, но я его не слушал. Смотрел. И не верил. – Почему не отвечаешь?

– Тут... В общем, это надо видеть, – выдавил я и просто уселся на пороге аварийного выхода. Ноги не держали. –

Столько трудов в жопу... Эй, слушаешь меня?

– Объясни, что конкретно ты наблюдаешь, – терпеливо увещевал Навигатор, – с границы южного сектора должен быть хороший обзор.

– Потом, – отказался я. – Можешь быстро проверить действие синапсов, оставшихся от Рамзеса, в районе секторов D, E, F, в северо-западной зоне?

– Могу, – донесся голос машины. – Обрыв сети на пятом-шестом уровне. Седьмой уровень поврежден частично, серьезные разрушения несущих конструкций... Технические подробности нужны?

– Благодарствую, оставь при себе. А теперь скажи, знаешь ли ты хоть какой-нибудь вид оружия, не основанного на распаде атомного ядра, способного на хрен расплавить три сектора нашего Комплекса на семь этажей в глубину, испарить скалу, торчавшую рядом, испепелить к едрене фене технические и жилые надстройки и в то же время не вызвать глобального пожара во всей округе?

Краткое молчание. Наконец Навигатор проворчал с хмуростью в голосе:

– Подобными данными я не располагаю.

– Вот-вот, и я о том. Что ты мне впаривал про двести пятьдесят килотонн? Знаешь, я смотрю и думаю, что нас подвергли орбитальной бомбардировке и сбросили не меньше полудесятка самых мощных водородных бомб, имеющих на вооружении у великих держав. Причем эпицентр пришелся

не на сам Комплекс, он был километрах в трех-четыре севернее. Нас задело уже на излете. Свались эта штука чуточку поближе... Не представляю, что случилось бы.

— Не хочешь рассказывать, что видишь — подведи на поверхность видеокамеру. — Навигатор оказался занудой и эгоистом почище Рамзеса. Ему, понимаешь, хочется самому посмотреть.

А посмотреть есть на что. Видение апокалиптическое. Я неплохо знаком с местной географией, как-никак положение охранника обязывает. Однако сейчас местность к северу-северо-западу стала абсолютно неузнаваемой.

Без всякого бинокля ясно, что горный хребет, опоясывавший с этой стороны прямоугольник Комплекса, попросту исчез. Испарился. Его аккуратно срезали, как срезают ножом кремовую розочку с торта. Вместо трех секций постройки (каждая полторы тысячи метров длиной, замечу для ясности...), примыкавших к скалам, — неприглядная оплавленная дыра-воронка. Нагрейте металлический штырь потолще и ткните раскаленным железом в кусок мыла — получится то же самое. Ближайшая ко мне плита, закрывающая посадочную шахту, теперь попросту припаяна к основной конструкции, и это в противоположной стороне от эпицентра.

Что творится дальше, я и представить не могу. Поверхность Комплекса теперь более смахивает на окрестности недавно извергавшегося вулкана: наплывы застывшей породы, перемешанные между собой в невероятный коктейль ме-

талл и камень, и ничего даже отдаленно напоминающего признаки цивилизации. Центр, в котором жили мы с Дастином и где располагался терминал Рамзеса, должен бы находиться слева, в полутора километрах от меня, однако сейчас я его не вижу. Видимо, административный корпус, располагавшийся рядом с ретрансляционной вышкой, тоже превратился в пар. Вместе с моим коллегой.

Чудеса. Причем не просто чудеса, а злое волшебство из страшной сказки. Такого не бывает и быть не должно.

И ни дымка в округе. Катаклизм пронесся над нами, не оставив более выразительных следов в виде пожаров в начинающейся неподалеку саванне или беспредельного облака дыма над Комплексом. Полнейшая тишина, если не считать легкого посвистывания ветра. Поднимешь голову – в синеющем небе полосы перьевых облаков, точь-в-точь таких, как на Земле; Сириус, из-за толщи атмосферы кажущийся не синеватым, как положено, а желто-оранжевым, ползет к горизонту вместе с маленьким пятнышком звезды-спутника, отбрасывая неровные тени. Постепенно наступает вечер – сутки на Афродите длятся двадцать семь земных часов. Идиллия да и только.

Я не сразу понял, почему в груди родилось чувство беспокойства, если не паники. А догадавшись, выматерился.

В Городе, или, если угодно, Кесарии, должны были зарегистрировать наш катаклизм. И выслать спасателей. Вертолету от Города лететь два часа, громынуло же почти семь

часов назад. И где же помощь? Либо в Городе тоже произошло нечто невероятное, либо...

Вот и думай теперь.

* * *

До заката я под профессиональным руководством Навигатора возился с непонятной для меня техникой, которую компьютер АЭС приказал взять из хранилищ. Делал ему глаза и уши. Чаша антенны спутниковой связи, полтора десятка таинственных приборчиков, которые следовало установить возле открытого аварийного выхода, тяжеленная бандура лазера-передатчика, отправляющего в космос направленный луч, два десятка кабелей, заканчивающихся чувствительными биоэлектронными синапсами – последнее изобретение высоколобых технобиологов, умудрившихся соединить электронику и клонированные нервные клетки, взятые от доноров-людей.

Я понятия не имел, зачем Навигатору понадобился столь сложный агрегат, но он уперто твердил: пригодится. И не слушал моих предложений попросту установить спутниковую тарелку, связаться с Городом или Землей, а потом ждать помощи. Ему хотелось большего. Я мог бы ему приказать отставить в сторону ненужные экзерсисы, и Навигатор послу-

шался бы, но...

Логика говорила, что если псевдоразум решился терять время на эту (ненужную на мой личный взгляд) работу, то лучше послушаться. Навигатор не умнее человека, а информированнее. Всем известно, что любую ситуацию можно взять в свои руки, обладая соответствующей информацией.

В принципе работа оказалась не столь головоломной, как я изначально предполагал, – я ведь не инженер, а охранник, в основную задачу которого входит бить морды незванным гостям, нарушителям общественного спокойствия, тащить и не пущать. Однако все разъемы были стандартными, ничего не надо было паять (ненавижу это занятие!!), оставалось лишь соединить в единую цепь два десятка устройств, превратившихся наконец в странное сооружение, теперь громогласящееся неподалеку от взорванной мною переборки.

Получился какой-то технический урод: опутанное тонкими кабелями и поблескивающее разноцветными огоньками пугало для ворон. Навигатор расщедрился и даровал созданному мной страшилищу достаточно энергии, чтобы оно заработало в полную силу.

– Пощипывает в анализаторе атмосферного воздуха, – недовольно ворчал компьютер мне в ухо. – Перепроверь правильность соединения. Ты, грешник, перепутал гнезда входа и выхода... И подними видеокамеру повыше... Вот так. Все, начинаем работать.

Я отошел в сторону, наблюдая, как антенна – вогнутый

диск метрового диаметра – медленно поворачивается, отыскивая ориентиры, ведомые лишь Навигатору. Последние лучи заходящего Сириуса взблеснули на ее серебристом покрытии, а затем солнце уползло за выщербленные горы на западе. Наступили долгие сумерки.

Навигатор молчал минут десять, я не решался его отвлекать. Вытащил из кармана остатки сигарет (курю я мало и только под настроение), задымил, поглядел на едва заметную розовую черточку лазерного луча, уходящую в сине-зеленые небеса, отыскал бледную точку, загоревшуюся над горизонтом – земное Солнце. Подумал о том, что эти самые лучи я уже видел семь лет назад, дома. Именно столько времени требуется свету Солнца на долгую дорогу до Сириуса. Порадовать немногочисленных обитателей этой звездной системы своим незаметным теплом.

В воздухе появилась влажность – подул ветер с Океана. До побережья всего девяносто километров, но слабого привкуса соли, как на Земле, не чувствуется. Океан на Афродите пресный (что автоматически решает проблемы с питьевой водой) и чистейший – экологами, надзирающими за планетой, категорически запрещено сбрасывать в Океан любые отходы. Морских (как, впрочем, и любых других) животных нет, но зато имеется буйная водная флора. Когда мы с Дастином ездили купаться, оставляя Комплекс на неустанное попечение Рамзеса, то приходилось долго искать свободное от прибрежных водорослей местечко. Зато нырнув, можно

было полюбоваться подводными созданиями самых необычных форм и раскрасок. Эволюция растительного мира на Афродите намного перещеголяла земную в поисках идеальных форм и радужных цветов.

– Ты на месте? – наконец позвал меня Навигатор.

– Ну?

– Гну... – Вот хам! Придется его изредка одергивать. По моему, компьютерам зря позволили перенимать человеческий сленг. – Спешу тебя огорчить. Кажется, действительно произошло нечто странное...

Обтекаемая формула, которая меня совершенно не устроила.

– Связался с Городом?

– Доступа к киберсетям Кесарии нет, – отрапортовал Навигатор. – Базы на Материке молчат. Земля не отвечает.

Я непроизвольно икнул и полез в карман за новой сигаретой. Даже отзвуки головной боли, приглушенные нарытыми в госпитальном складе анальгетиками, мгновенно забылись.

– Поясни, – прохрипел я.

– Все зарегистрированные спутники связи и зонды находятся на орбите планеты. Все до единого. Я соединился с каждой доступной в данное время автоматической станцией орбитальной группировки, они проверили сеть – все в норме. – Навигатор, судя по голосу, был спокоен как утюг, но я постепенно начинал паниковать. Ничего себе новости! – Через них я передал сигнал бедствия в Кесарию, на шесть

исследовательских баз, разбросанных по планете, и в Центр Транспортного Контроля в Солнечной системе. Все названные точки ответа на сигналы SOS и May Day не дали.

– И что это значит? – слабо спросил я. – Колония на Афродите и Земля подверглись чужому нападению? Или земное Солнце взбрыкнуло и взорвалось, как сверхновая?

– Ничего подобного не отмечается, – бесстрастно сказал Навигатор. – Каналы Дальней Связи работают, ЦТК на Земле принимает наши позывные, но не отвечает. Слушай самое интересное. Спутники ПКО не фиксировали в течение последних суток вторжений в радиус безопасности Афродиты. Никаких посторонних, тем более неидентифицированных, объектов. Не был отслежен взрыв в районе Комплекса. И в то же время орбитальная группировка, объединенная компьютером-навигатором станции «Геон», не отмечает биологической и электронной активности на координатах Кесарии. Либо Город уничтожен, либо отсутствует как таковой. Так же и с базами Материка.

...Афродита может похвастаться только одним гигантским континентом и множеством островных архипелагов. Комплекс, Город, все предприятия и сельскохозяйственные экспериментальные базы построены на самом большом острове планеты – Диодоре. Диодор велик, по площади немногим уступает Гренландии и располагается к юго-востоку от Материка, отделенный проливом шириной девятьсот с лишним километров. Заселение Материка запрещено эколога-

ми из-за уникальности растительного мира, подлежащего пристальному исследованию. Для обитания людей выделили только остров, который посейчас населяло двадцать четыре тысячи человек. Кесария, Комплекс и два десятка расположенных южнее экватора поселков, где проводились опыты по выращиванию неэндемичных зерновых культур наподобие пшеницы и по разведению домашних животных. В перспективе Афродите предстояло стать основной продовольственной базой Дальнего Флота.

На Материке работали только биологи. Изучали местную растительность да немного копали, пытаясь найти в геологических слоях ответ на главнейший вопрос: почему жизнь Афродиты на восемьдесят процентов копирует земную. Насколько я знаю, ответа нет до сих пор...

Любое человеческое поселение на этой планете, даже составленная из шести-семи сотрудников исследовательская станция, имеет связь с Кесарией, соседями и соответствующими центрами на Земле. Сейчас не отвечает никто.

– Еще что-нибудь? – тухлым голосом спросил я и получил исчерпывающий ответ:

– Ничего. Я пытаюсь просканировать пространство в радиусе ближайших десяти километров, но пока никаких результатов. Сильные помехи в биосканере, наверное, ты опять неправильно...

– Заткнись!

Ниже груди, что называется «под ложечкой», зароди-

лось мерзостное сладковатое ощущение первобытного дикого страха, помноженного на внезапный приступ агорафобии. Меня начал тяготить безбрежный купол неба, на котором уже горели звезды, сумерки превратились в грозящую неизвестными опасностями тьму, воображение нарисовало каких-то чудовищ, подкрадывающихся из-за спины... Все, с меня хватит! Вдобавок я просто хочу поесть и поспать! Разбираться со всем ворохом проблем будем завтра.

– Я возвращаюсь.

Навигатор отреагировал на мои слова с прежним спокойствием. Сказал, что ждет.

Оставалось вернуться к шахте подъемника, отцепить от электрокара тележку с неиспользованным скарбом и отправиться в дорогу. Теперь, когда Навигатор вновь мог постоянно за мной следить, я почувствовал себя более защищенным, позабыв, что компьютер все же не является личным телохранителем, готовым пристрелить любого недруга – как он мне поможет в случае реальной опасности?

Вниз, вниз, в закрытое от посторонних взглядов подземелье... Заехать на знакомый продовольственный склад, прибрать несколько термопакетов с готовой пищей, пяток банок пива и... домой. Вернее, в гости к Навигатору. Паранойя достигла критического уровня – в полутемных коридорах мне начали мерещиться невнятные тени, хотя Навигатор уверял, что, кроме меня, внутри Комплекса нет ни единой живой души. Я погнал кар по тоннелю со всей доступной ему скоро-

стью и затормозил у шлюза реакторного зала настолько резко, что пластиковые шасси автомобильчика жалобно взвизгнули.

– Навигатор, закрой дверь! – приказал я.

– Зачем? – послышался его голос. – Не вижу смысла. Лишняя трата энергии.

– Ты, падла, еще возражать мне будешь?! – в голос заорал я. – У тебя в капсулах почти тонна плутония или чем там питается твое сраное брюхо! Энергии жалко? Быстро исполняй!!

Вот. Истерика. Но держать себя в руках я уже не мог.

Пока я крыл Навигатора последними словами, позади мягко зашелестела огромная толстая плита и с чавканьем запечатала проход. Теперь я был в полной безопасности – вскрыть эту консервную банку невозможно никому.

– Свет! – рявкнул я. Надоело красноватое аварийное освещение. Навигатор вновь безропотно подчинился, под потолком вспыхнули золотые матовые огни. Стало почти уютно. – Не доставай меня, понял?

Он не понял. Сказал осторожно:

– Между прочим, я нашел один из уцелевших серверов Рамзеса с неповрежденными носителями информации.

– И?..

– Файлы директории с общим названием «Развлекательные программы». Хочешь посмотреть фильм или послушать музыку? Я могу это запросто устроить. Отвлечешься.

– Заботливый ты наш... – проворчал я, вскрывая банку с пивом и падая в кресло. Пакеты с едой шмякнулись на терминал управления реактором. – Ладно, крути кино. Что-нибудь из старинной фантастики. Побойчее и покровавее.

Меня всегда умиляли фантастические фильмы конца XX и начала XXI веков. Я восторгался их первозданной наивностью и невероятным полетом воображения создателей. Жаль, что реальность опровергает все выдумки прошлого века – инопланетяне так и не появились, самым страшным чудовищем из других миров является обнаруженное где-то в системе Альфы некое подобие трилобита размером с ладонь, а мы только-только начали выходить в дальний космос, не исследовав по уму и собственную Солнечную систему...

Здоровенный круглый монитор на противоположной стене очистился, исчезла схема реактора, со всеми непонятными простому смертному синими и красными точками, очевидно, обозначающими расположение капсул с топливом и графитовых поглотителей, края залились черным цветом, образовав ровный прямоугольник.

– «Гиперион» подойдет? – осведомился Навигатор. – Снято в 2005 году. Рейтинг популярности до сих пор высокий. Двухмерное изображение.

– Давай, – согласился я. Этот фильм я смотрел несколько раз, но почему бы снова не насладиться неплохо слепленной спресе орега со всеми ее страшилищами и алогичной оригинальностью? Фантазия автора сценария – кажется Дэна Сим-

монса? – заволаживала и спустя почти сотню лет...

Пока мелькали кадры, я целеустремленно напивался, лишь отчасти следя за действием. Пять полулитровых банок крепкого темного пива наконец сделали свое дело – сознание затуманилось, проблемы стали казаться не столь уж и глобальными, а когда шипастый монстр на экране ухайдакал очередного главного героя, я просто заснул, свернувшись калачиком в кресле.

Снился, неизвестно почему, одинокий Винни Пух, бродящий по тоннелям Комплекса и жалобно зовущий потерявшихся Тигру с Пятачком. Я откуда-то знал, что их утащили в свое логово жуткие слонопотамы, обосновавшиеся в секторе D, под посадочной шахтой...

* * *

– Просыпайся! Проснись, пожалуйста!

Я сначала и не понял, где нахожусь и что происходит. Только продрав глаза и обнаружив себя в запертом зале энергоцентра, вспомнил, что произошло вчера... Или еще сегодня? Сколько я продрых? И почему Навигатор так настойчиво меня будит?

– Дата, точное время, – спросил я у компьютера. – И что произошло на этот раз?

– Десятое апреля, 12:25 пополудни земного стандарта. Ты спал ровно восемь часов, – проинформировал Навигатор. – У меня новости.

– Спасатели появились? – Я тряхнул головой, гудевшей от последствий вчерашнего удара и вылаканного пива. Отлить хотелось неимоверно, но сортира в помещении АЭС предусмотрено не было – люди здесь практически никогда не работали, полная автоматизация. Придется выходить в тоннель и искать. Но сначала послушаем последние известия...

– Вертолеты не прилетали, связи по-прежнему нет, на сигналы никто не отвечает, – завел старую песенку Навигатор. – Изменение обстановки на поверхности. Я настроил сканер и засек биологическую активность в ближайшем радиусе. Детекторы движения подтверждают наличие живого существа.

– Вот как? – поразился я. – И в то же время из Города никто не прилетал? Давно обнаружил?

– Сразу после окончательной настройки сканера. Шесть часов двадцать две минуты назад. Не разбудил сразу потому, что ты приказал тебя не доставать.

Исполнительность Навигатора иногда ставила меня в тупик. Вероятно, система решила поднять меня только по прошествии положенных для сна восьми часов.

– Знаешь, что это такое?

– По всем данным – человек. Я предложил бы тебе немедленно отправиться наверх и проверить, кто нас посетил. Объект находится в восточной зоне, там, где раньше распо-

лагались жилые помещения. Сириус восходит, на поверхности светло. Рекомендую взять с собой оружие.

Черт, а ведь импульсную винтовку и пистолет я оставил в прицепе кара, вместе с остальными вещами, набранными на складах... Надеюсь, неизвестный гость не доберется до припасов раньше меня.

Навигатор откупорил дверь бункера, я быстро поменял аккумуляторы на стоящей в тоннеле машинке, отметив, что скоро придется пополнять их запас, и отправился по нака-танной дорожке – на юг, к подъемнику и на второй уровень. Связь с компьютером пришлось поддерживать по вчерашней схеме: радиопередатчик, наушник, микрофон. Чудеса продолжают – человек появился там, где его не должно быть априори!

Я пулей вылетел из шахты, обнаружил свой хлам нетронутым, схватил с тележки винтовку и побежал к выходу. Попутно проверил количество зарядов – батареи заряжены полностью, так что плюющееся энергетическими разрядами оружие готово к употреблению. Вопрос в другом – кто мой неведомый враг и враг ли вообще?

Действительно, светло. Утро только началось, край Сириуса уже поднимается над горами. Пока прохладно, но через час-другой наступит экваториальная жара. Безобразный аппарат, заменявший Навигатору органы чувств, стоит на месте – его не трогали. Как только я прошел мимо, из наушника донеслось:

– Я тебя зафиксировал всеми приборами и видеокамерой. Двигайся на десять градусов левее, по крыше Комплекса. Он в той стороне.

– Угу... Не выпускай меня из виду. Если чего случится, оставь все события в памяти – когда наши прилетят, увидят, что произошло...

– Очень далеко, – ответил компьютер. – Камера небольшая, я не смогу настолько приблизить изображение...

– Тогда хрен с ним.

Короткими перебежками, по оплавленному металлу. Вдоль швов, разделяющих секторы Комплекса. Если верить Навигатору, гость находился в километре с небольшим на северо-восток.

Разумеется, никакой скрытности. Глянуть со стороны – покажется, что по выжженной металлической пустыне движется малюсенькая двуногая букашка, ищущая встречи с другой букашкой на окраине огромного темного поля. Если у неизвестного в руках винтовка или пистолет-пулемет с автонаведением и прицелом, реагирующим на движение, мне крышка. Спрятаться здесь негде.

– Четыреста метров до объекта, – гудел Навигатор, пока я быстро шел вперед – Триста... Двести пятьдесят...

– Помолчи, я его вижу... Точно, человек! Твою мать!!!

– Что такое? – полюбопытствовал Навигатор в ответ на мой вопль. Я же запнулся и бессильно опустил винтовку, благо картина, представшая перед моими ясными очами, бы-

ла выдержана в самом сюрреалистическом духе. Я просто не мог поверить. Это обман зрения, мираж, галлюцинация, что угодно, только не реальный факт. Вот как легко, оказывается, люди сходят с ума...

Человеческая фигура, сидевшая на чем-то вроде скамьи или лавки – я точно пока не видел, – узрев мое приближение, вскочила и со всех ног рванула ко мне. Я же стоял как последний кретин, раскрыв рот – для полноты клинической картины только слюна из угла рта не текла.

Черный полувоенный комбинезон сотрудника охраны, в точности такой, как на мне самом. Различаются нашивки на груди и рукаве. Рыжеватые волосы – коты такими рыжеватыми бывают, короткая стрижка...

– Тео, ты, что ли?! – ошарашенный возглас на английском.

Вообще-то меня зовут Федором, но Дастин предпочитает англоязычное сокращение. Тео-Теодор-Федор. Звиздец.

Да, это именно Дастин. Мой незадачливый напарник, которому положено быть испепеленным вчерашним катаклизмом. Распавшимся на атомы и молекулы. Мертвым.

– Йес, ай эм, – выдавил я на языке Шекспира, а Дастин остановился в трех шагах, недоверчиво меня рассматривая. Видок у него абсолютно потерянный и легкая сумасшедшинка в покрасневших глазах. Еще бы... – Ты откуда?

– А ты?

– Из бункера...

– Что, черт побери, здесь творится?

– Я сам бы очень хотел это знать.

– Я вчера просыпаюсь, ну помнишь, я ушел спать, когда ты утром меня сменил, а потом... Проснулся и ничего понять не могу... Бред какой-то. Сижу здесь со вчерашнего вечера и думаю, что все это сон... С ума сойти... Ночью холодно было...

Речь сбивчивая и малосвязная. Парню надо бы проглотить капсулу с транквилизатором, иначе крыша у него поедет окончательно. Такое впечатление, что Дастин сейчас попросту расплачется.

– Это твой коллега? – возник голос Навигатора.

– Отцепись. Дастин, это я не тебе. Все, успокойся. Пойдем, покажешь, что к чему.

Я взял совершенно обалдевшего Дастина за рукав и потащил к скамейке, на которой он кантовался до моего появления. Он послушно шел следом, ничего не спрашивая. Последствия тяжелого стресса налицо. Да и у меня начинаются проявления чего-то похожего. Ибо мир превратился в сплошной абсурд...

Как выяснилось, это была вовсе не скамейка.

Я стоял и тупо обозревал место, где еще сутки назад стоял административный корпус – двухэтажная надстройка над Комплексом. От него, конечно, ничего не осталось, только у основания обожженные остатки арматуры, черная бездонная яма, некогда бывшая шахтой лифта, на котором я поехал вниз, за пивом... Края провала сглажены, видны поте-

ки расплавленного металла. Вероятно, в последний миг Рамзес успел захлопнуть горизонтальные переборки в шахте, и поэтому меня не достало внизу жаром взрыва. А неподалеку от ямы, метрах в четырех, стоит обычнойшая, ничуть не поврежденная кушетка из тех, на которых мы обычно спали. Разворошенное цветное белье, тонкое армейское одеяло противного мышинового цвета с синими полосками.

Обескураживающая картина. Именно так нелепо выглядели бы накрытый банкетный стол в лунном кратере или стая динозавров, разгуливающая по улицам Нью-Йорка.

– М-да, – выдавил я, повернувшись к Дастину. – И как тебе спалось?

Тот посмотрел на меня, будто на личного врага, и вполголоса выругался, ничего вразумительного не ответив.

– Навигатор! – рявкнул я в микрофон. – Что в округе?

– Тихо. Вы возвращаетесь? Полагаю, мистеру Роу следовало бы отдохнуть и пройти медицинское тестирование при помощи биомонитора.

– Да, возвращаемся, – отозвался я. – Дастин, пойдем со мной. Я тебя накормлю, а потом ты попробуешь членораздельно объяснить мне и Навигатору, что с тобой случилось.

– Навигатор? – переспросил Дастин. Выражение на его лице стало более осмысленным. – Это кто еще такой?

– Компьютер АЭС. Он, в отличие от Рамзеса, уцелел и сейчас помогает мне хоть немного разобраться в обстановке. Впрочем, как тут разберешься... Пошли. И хватит на меня

пляться будто на выходца из могилы. Эта роль сейчас куда больше подходит тебе.

* * *

Я вообще отказался от идеи осмыслить произошедшее, потому как разум активно защищался от попыток доказать самому себе, что в природе, оказывается, существует оружие (или явление), способное, крайне удачно симитировав ядерную атаку, растворить горный отрог длиной в двадцать с копеечками километров, разрушить значительную часть великолепно защищенного Комплекса, снести надстройки и здоровенную башню ретранслятора, одновременно не тронув спящего человека. И оставив неприкосновенным его незамысловатое ложе, вместе с простынями, одеялом и забытым под подушкой журналом. Я внимательно осмотрел Дастина и выяснил, что внешне он кажется... э-э... неповрежденным. На лице и ладонях не заметны самые минимальные следы ожогов, одежда не подпалена, хотя вокруг, куда ни брось взгляд, замечаются последствия от воздействия сверхвысоких температур. Я не нахожу этому никакого рационального объяснения, да и никакое мистическое не подходит. С чего бы вдруг Господу Богу низвергать на ни в чем неповинные скалы и человеческую постройку небесные молнии? Конечно-

но, прецедент в истории отмечен – Содом с Гоморрой, однако там и масштабы были другие, и повод имелся. Мы-то с Дастином чем провинились?

Эксперимент каких-нибудь инопланетных тварей, внезапно объявившихся возле Сириуса? Расскажите эту сказку вашей бабушке! Спутники орбитальной группировки, с которыми связался Навигатор, не отметили посторонних объектов, и я склонен поверить технике – она настолько бесхитростна, что врать просто не может... И тогда сразу вспоминаем сообщение покойного Рамзеса о нескольких неидентифицированных объектах в атмосфере. Кому верить? В теории самолеты-невидимки нельзя обнаружить с помощью радаров, но ведь есть масса других способов засечь вторжение подобных аппаратов. Навигатор мне сообщил, что, кроме радара системы мониторинга, чужеродные объекты не были замечены ни детекторами движения, ни приборами, отмечавшими малейшие изменения в плотности воздуха, ни самым надежным способом всех времен, народов и машин – визуально. Представьте: к вам в гости пришел человек, он стоит в дверях вашего дома, но вы его не видите, не слышите, не чувствуете рукопожатия, а только осязаете запах его дезодоранта. Сравнение не самое удачное, но в основе своей верное.

А Дастина пока лучше не дергать. Отведу вниз, скормлю несколько капсул с самыми убойными бензодиазепинами, и пусть транквилизаторы делают свое дело. Я же тем вре-

менем с помощью Навигатора попробую отыскать в мало-поврежденных секторах Комплекса одну оч-чень необходимую всем нам вещьцу... Скоро пойдут вторые сутки, как мы столкнулись с откровенной дьявольщиной, а активного противодействия пока не предпринимали. Только вот какой вопрос: кому (или чему) противодействовать?

Господи Боже ты мой!

Теперь точно есть кому...

– Тео. – Дастин застыл на месте ровно статуя, а потом попятился. – Ты это тоже видишь? Или у меня снова галлюцинации?

– Навигатор? Отвечай! – шепнул я в трубочку микрофона, машинально понизив голос. – Что это за урод? Рядом с выходом?

– Где? – послышался недоуменный голос системы. – В радиусе фиксируются только ваши сигналы, я наблюдаю вас...

– Кретин, ты что, заснул? – яростно перебил я. – Не пудри мне мозги, железка! Откуда оно взялось?

– Не понимаю вопроса, – прохладно сказал Навигатор. – Повторяю: я наблюдаю только тебя и мистера Роу.

С-сука! Он нарочно меня обманывает? Впрочем, свихнувшиеся компьютеры-обманщики бывают только в фантастических романах. Тогда я и Дастин видим либо отлично построенное голографическое изображение, либо... Я никогда не слышал, чтобы у двух людей одновременно случались одинаковые видения.

Метрах в тридцати от уводящей вниз лестницы аварийного шлюза, за краем Комплекса, на отвале горной породы и щебня топталось... животное. Слонопотам. По-другому просто не скажешь. Тут и уверуешь в связь снов и яви и в то, что сны – есть активное проявление экстраполяционного рефлекса: предвидения грядущих событий.

Зверь настоящий – это я распознал довольно быстро. Никакая голограмма не способна передать запах или сделать так, чтобы под ногами твари оползали камешки. Вдобавок слонопотам изредка взрывает, глядя на нас с Дастином красными маленькими глазками.

Представьте себе обычного носорога, не очень высокого, но мощного. Добавьте к телу носорога голову слона с коротким толстым хоботом, покройте его пегой густой шерстью и дорисуйте не два, а четыре бивня, вырастающие соответственно из нижней и верхней челюстей. Чуток похоже на мамонта, но мамонты высоченные, а этот – приземистый. Харя самая отвратная. Нижние бивни немного подлиннее – по моим оценкам около двух метров, верхние – полтора. На морщинистый серовато-коричневый лоб падает темная жесткая челка. Ноги толстенные, с пальцами-копытами, выступающими чуть вперед. Сюда же добавим скверный характер и не менее поганый запах – навоз, гниль и еще что-то неопишимо противное. На шерсти, окружающей анальное отверстие, засохшие экскременты, шерсть на боках свалилась колтунами. Симпатия.

– Оно... – пробормотал Дастин, – оно живое. Откуда оно тут взялось?

– Помолчи. – Я осторожно поднял винтовку. Разряд импульсного оружия запросто уложит человека, но перед нами такая махина...

Слонопотам решил, что настало самое время развлечься. Двухногие стоят довольно далеко и не решаются подойти, следовательно, можно порезвиться. Для начала чучело шагнуло вперед, потрусило медленной рысью напрямиком к открытому шлюзу (мне подумалось, что оно ни за что не протиснется в узкий проход), притормозило возле возведенного мною вчера «глаза» Навигатора, повело хоботом и начало замороженно рассматривать цветные огоньки. Спустя тридцать секунд зверь решил, что эта штукавина ему неинтересна, и повернулся к нам.

– Вы где застряли? – несвоевременно осведомился Навигатор, дребезжа своим низким голосом в наушнике. – Что случилось?

– Мол-чи, – по слогам произнес я, отжимая клавишу предохранителя винтовки. – Потом побеседуем.

Людей и слонопотама разделяли всего несколько десятков шагов. Конечно, мы с Дастином стояли почти не шевелясь, полагая, что этот крайне необычный гость уберется, заметив, что рядом нет пищи (я полагал, что тварь, вероятнее всего, травоядная – хищник, по любым законам природы, обязан выглядеть немножко другим. Бивни уж больно нетипичны

для животных, питающихся мясом). Но у зверя были свои соображения на этот счет. Слонопотам фыркнул и побежал к нам. Растопчет...

Я палил из винтовки, пока не опустошил батареи. Двадцать четыре разряда. В основном целил в голову, стараясь повредить мозг и глаза.

Туша, в которой наверняка было не меньше двух тонн, грохнулась на поверхность Комплекса, я ощутил, как слегка дрогнуло под ногами, а Дастин только выдохнул:

– Ты его прикончил... Иисусе, какая громадина!

– Что происходит? – напомнил о себе Навигатор. – Почему ты стрелял?

– Отвали!

Очень осторожно подхожу к телу зверюги. Действительно, мертв. Череп разнесен вдребезги, подтекает желтоватая жидкость – мозг и кровь необычно темного цвета. Какая-то коричнево-черная. Единственный уцелевший глаз подернулся синеватой пленкой.

Слонопотам действительно настоящий. Я коснулся рукой его шерсти, попинал тушу носком ботинка и едва не проблевался от мерзейшего запаха. Осмелевший Дастин прохаживался вокруг трупа и только изумленно качал головой. Конечно, удивишься, если вспомнить, что на Афродите не водится никакого зверья крупнее завезенных с Земли насекомых-паразитов (неспособных выжить без человека, а значит, водящихся только в Городе и на базах) и единичных

домашних животных, содержащихся обитателями Кесарии. Несколько собак, кошек, рептилий... Даже если они выйдут на свободу, им нечем будет питаться без людей – не на кого охотиться. Комиссия по вопросам экологии запрещала ввозить на планету только птиц: здесь множество растений, аналогичных злаковым, следовательно, некоторые виды смогут размножаться бесконтрольно и рано или поздно уничтожат местную флору.

Но внезапное появление на Афродите крупного животного? Невероятно. За несколько десятилетий ограниченной колонизации, исследований, научных разработок было доказано безоговорочно: планета породила только растительную жизнь. Микроорганизмы можно в расчет не брать.

И, если полностью доверять Навигатору, компьютер слонопотама не видит. Никак. А люди – видят.

– Быстро вниз!! – Я вздрогнул от врезавшегося в ухо голоса Навигатора. – Немедленно! Я регистрирую электромагнитную активность, аналогичную предшествовавшей вчерашней катастрофе! Есть несколько объектов в атмосфере! Быстрее!!!

Инстинкт самосохранения действует куда резвее мысли. Услышав слова Навигатора, я прыгнул к почесывающему за гривок Дастину, сгреб его за шиворот и буквально поволок к аварийному выходу из Комплекса, затем мы без оглядки побежали к уже раскрытому шлюзу подъемника, створки затворились, и когда мы ехали вниз, я различил наверху скре-

жет металла о металл: Навигатор закрывал горизонтальные переборки.

Электрокар остался наверху, так что до бункера АЭС придется топать своим ходом...

Тоннель. Оранжево-красные лампы аварийки. Вновь дрожит под ногами пол, а сквозь толщу породы и созданных человеком конструкций доносится глухой рев.

Двое людей прижались к стене рядом со входом в шахту. Спустя несколько минут Навигатор сообщил:

– На мой взгляд, все кончилось. Взрыв произошел приблизительно в тридцати километрах севернее. Комплекс не пострадал. Я сделал видеозапись... Эй, вы еще можете сообщать?

– Можем, – ответил я за нас обоих. – Жди, подойдем...

Надо полагать, и мне сегодня придется побаловаться транквилизаторами.

Глава 3

Винни Пух и все-все-все...

Дастин – очень хороший парень. Спокойный, тихий, в душу никогда не лезет, работает как вол. Если я еще несколько месяцев назад забил на часть своих обязанностей (какой смысл делать обходы секторов Комплекса, когда Рамзес неусыпно надзирает за каждым углом? А инструкция строго указывает...), то Дастин выполнял все, предписанное директивами службы охраны, и сердился на меня за безделье. Я же втолковывал, что нечего переливать из пустого в порожнее и заниматься сизифовым трудом в то время, когда компьютер делает за человека все. Кроме разве что физиологических отправок.

Мы надзирали за Рамзесом (признаться, больше он за нами) посуточно. То есть пока я с утра до утра резался с компьютерным бронтозавром в разнообразнейшие игры, гулял по окрестностям, штудировал литературу, готовясь к предстоящему по окончании срока контракта поступлению в Академию, или с помощью Рамзеса учил дополнительные языки (меньше чем за десять недель он отлично натаскал меня в испанском), то есть пока я «работал», Дастин мог сутки «отдыхать». В отличие от меня, разгильдяя, у Дастина имелся четкий распорядок дня – когда обедать, когда отправиться на пробежку, когда тягать штангу, когда читать... Вдобавок

он не курил, увлеченно занимался спортом и вообще представлял собой ходячий идеал добродетели.

Дастин, как и я, тоже зарабатывал на образование. Если мне должно скоро исполниться двадцать четыре года, то он был на пару лет старше и надеялся к тридцати получить диплом по какой-то технической специальности с непроизносимым названием. Комплекс – проект международный, поэтому здесь работали люди почти со всего мира. Преобладали европейцы, американцы и русские, как представители государств, финансировавших постройку. Дастин был родом из Британии, наполовину англосакс, наполовину валлиец; он, так же как и я, подал заявку во Внесолнечную Колониальную Администрацию и после весьма жесткого конкурса попал на работу в Дальние колонии. Компьютер, проводивший психологическое тестирование, счел, что я и Дастин безупречно совместимы по психотипу, значит, сможем долго работать вдвоем в автономных условиях. Так мы получили назначение в Комплекс, в службу охраны.

Компьютер не ошибся. За год работы мы ни разу не то что не поругались, даже голоса друг на друга не повысили. Мой резковатый характер, еще более испортившийся после армии, великолепно компенсировался флегматичностью Дастина. В первые дни приходилось трудновато – я знал английский, а вот он не имел ни малейшего понятия о русском языке. Проблема решилась сама собой через два месяца: сначала Дастин научился материться, потом начал осваивать са-

мые простые фразы (понимал, что мне тяжело постоянно говорить на чужом языке), а через полгода трепался на русском вполне сносно. Рамзес и тут не упустил случая влезть во взаимоотношения людей, помогая англичанину освоиться с непростым языком моих родных осин.

Веселуха начиналась с прибытием новой вахты рабочих: времени становилось поменьше, забот побольше, вдобавок Комплекс иногда посещало начальство из Кесарии... До нас не докапывались, знали, что оба «охранника» лишь живые приставки к Рамзесу, обязанные следить за исправностью узлов системы, не более того. Но рабочие периодически получали травмы, могли заблудиться (хотя все коридоры и тоннели Комплекса пронумерованы: стоит один раз зазубрить схему, чтобы потом не плутать) и вообще всячески нарушали размеренный ход нашей жизни. Полная лафа наступала раз в пять месяцев, в перерывах между вахтами. Мы были полностью предоставлены сами себе и могли заниматься, чем хочется. Естественно, в свободное от праведных трудов время.

...В общем, я просто счастлив, что Дастин остался жив. Как и почему – неважно. Теперь я перестал ощущать себя единственным человеком на планете и заполучил неплохо соображающего напарника с головой, руками и ногами. Навигатор – достойный партнер в работе, но все-таки он – машина с микрочипами вместо мозгов. А главное, Навигатор не может выбраться из своего подземелья и способен только давать советы. Этим он существенно проигрывает в конку-

ренции живому человеку.

Я не стал расспрашивать Дастина о вчерашнем. Выглядел он ахово: бледный какой-то, короткие волосы взъерошены, глаза, будто у испуганного кролика, что по цвету, что по выражению. Едва мы пришли в берлогу Навигатора, я врубил запасенный еще вчера биомонитор-диагностер, прицепил его на локтевой сгиб напарника и, пока машинка работала, приготовил ему поесть. Обед простой – рисовая каша с мясом из термопакета. Дернуть за колечко, между оболочками пакета смешиваются химикаты, мгновенно нагревающие пищу внутри упаковки. Надо вскрыть. Запах приятный. У самого в животе заурчало. Остается лишь дотянуться до индивидуальной аптечки, отыскать капсулы с нужным лекарством, всыпать слоновью (тьфу! Не напоминайте мне сегодня о слонах!!) дозу в еду и перемешать присобаченной к тому же пакету пластмассовой ложечкой. Кушать подано.

Навигатору, жаждавшему поделиться со мной новостями, я недвусмысленно приказал закрыть хайло и не мешать. Он послушно заткнулся.

Я всучил Дастину термопакет и сунул ложку в правую руку, попутно снимая с нее диагностер. Милый агрегатик размером с ладонь иногда может заменить профессионального врача, только вот качественно обработать данные в состоянии лишь мощный компьютер. Посему я воткнул колокольчик переходника в ближайшее доступное гнездо на терминале и бросил Навигатору: «Изучай».

Дастин, едва закончив с кашей, заснул, широко развалившись в кресле. Ему гарантировано несколько часов крепчайшего сна и снятие напряжения – транки вкупе с ноотропными сделают свое дело.

– Итак? – сказал я, посмотрев на миниатюрную видеокамеру. – Что мы имеем?

– Новый взрыв. Тротиловый эквивалент... – завел привычную шарманку Навигатор, но я его прервал:

– Попозже, идет? Просмотрел данные биомонитора?

– Разумеется, – донеслось из динамика. – У мистера Роу имеются небольшие отклонения в гормональной среде, но это лишь проявления депрессивного состояния, вызванного эмоциональной перегрузкой и стрессом. Сейчас идет компенсация. В остальном он здоров.

– Так... – Я задумался. – Послушай, тут отчетливо видна нестыковка. Дастин очутился почти в эпицентре вчерашнего тарарама. И никаких последствий? Лучевая болезнь, ожоги, все что угодно...

– Анализ крови в норме. Увеличения числа лейкоцитов не отмечено.

– Слу-ушай... – Меня вдруг осенило. Мысль не самая приятная, но вдруг? Сейчас можно поверить в любую, самую идиотическую теорию. – Что с анализом ДНК и хромосомного набора? Понимаешь, о чем я? А вдруг... Вдруг это вообще не Дастин? На наших идентификационных карточках эти данные записаны. Проверь и сравни.

Я встал, покопался в карманах комбинезона моего коллеги и, обнаружив посверкивающий голографическими цветами прямоугольник, воткнул его в прорезь.

– Идентичность сто процентов, – мгновенно ответил Навигатор. – Это он, без всякого сомнения. С чего ты вдруг решил...

– Слушай меня внимательно. Я изложу только факты. Тогда поймешь, откуда у меня появились такие необычные подозрения. Анализом обстановки будем заниматься вместе.

Я рассказал все и во всех подробностях. Про кровать с измятыми простынями, про слонопотама, про то, как я его убил и осмотрел. Труп, кстати, должен валяться наверху.

– Момент! – неожиданно резко перебил Навигатор. – Ты знаешь, что я животное не видел. Почему ты не принес никаких материальных доказательств его существования?

– Надо было хватать лазерный резак и отпиливать ему бивень? – возмутился я. – В тот самый момент, когда некий компьютер верещит тебе в ухо: «Спасайтесь, разбегайтесь, сейчас опять будут бомбить?» Хотя постой... Кажется, у меня есть для тебя подарочек.

Я нагнулся и начал расшнуровывать высокий ботинок. Вспомнилось, что я наступил в лужу звериной крови перед тем, как сбежать в бункер. Точно, на подошве и носке темные, давно засохшие следы. Вытащить из кармана нож, соскоблить немного и осторожно пересыпать порошок в капсулу диагностера.

– Жри, – снисходительно сказал я. – Это слонопотамья кровь. Может, ты и сейчас ее не видишь?

Навигатор примолк. Спустя минуту его голос снова наполнил зал:

– Ничего подобного моей программой не предусмотрено. Анализ затруднен...

– Хотя что-нибудь можешь сказать?

– Да. Молекула гемоглобина, основанная у большинства известных биологических видов на железе, в данном случае представляет собой соединение хрома.

Приехали.

* * *

До вечера пришлось повкалывать.

Я уговорил Навигатора прекратить дрожать, уподобляясь перепуганному мышонку, при одном упоминании об активации уцелевших электронных и механических систем Комплекса, ранее подчиненных Рамзесу. Компьютер отвечал жалобным нытьем, утверждая, что подобная авантюра грозит замыканиями в сети, пожаром и еще сотней самых разных бедствий, подача воды от водозаборника на побережье остановлена по причине разрушения насосной станции и трубопровода, если что загорится – тушить будет нечем, и так да-

лее. Однако я отдал приказ в самой настойчивой форме, и Навигатору пришлось подчиниться.

Как ни странно, обошлось без излишних неприятностей. Кое-где наверху действительно замкнуло поврежденную проводку, некоторые узлы окончательно вышли из строя, но зато теперь Навигатор получил возможность контролировать все не разрушенные взрывом секторы Комплекса. То есть около семидесяти процентов его площади.

Я нашел новый электрокар и, стараясь не думать ни о чем, кроме предстоящей работы, отправился в технический центр восьмого подземного уровня. Это было полное подобие горнопроходческого цеха, разве что там находились не стальные чудовища, выполнявшие функции земляных червей, а роботы, в нынешней ситуации куда более полезные. Эти машины обычно занимались непосредственно строительными работами: сварка, возведение металлопластиковых конструкций, прокладывание кабелей... Некоторые из них теперь могли существенно помочь мне восстановить выходы из подземных ангаров.

Теперь, когда значительная часть лифтов и подъемных платформ работала и подавалось достаточно энергии (я содрогнулся, услышав, как под полом центра управления АЭС что-то заскреблось и заурчало – Навигатор снова заполнял капсулы реактора ядерным топливом, выводя его из аварийного режима. Если случится авария... Ба-бах!), я, следуя указаниям компьютера-всезнайки, активировал некоторых

роботов и, передав управление ими Навигатору, отправил громоздкие машины наверх, в сектор W Комплекса. Нехай вкалывают, они для того и созданы.

Потом съездил на южную сторону, к выходу. Навигатор потребовал заново осмотреть слонопотама – он, бедняга, испереживался, не понимая, отчего произошел сбой в маленькой системе наблюдения и связи, которую я построил для него вчера вечером. То есть почему люди наблюдали явление бивнястой вонючей твари, а Навигатор – нет.

...Очередной сюрприз. Когда я, осторожничая, оглядываюсь и не выпуская из рук винтовку, вылез на поверхность и направился к туше слонопотама, то выяснилось, что означенной туши попросту нет.

В наличии имелся только голый скелет зверюги. Остов валялся в положении, в котором мы с Дастином оставили тварь, убегая в Комплекс. Лежит на боку, сверкая белыми ребрами и остистыми позвонками, однако не видно никаких следов плоти. Такое впечатление, будто прошла сотня лет.

Несомненно, это именно «мой» слонопотам – на голом черепе отчетливые следы выстрелов.

– Комментарии? – осведомился я у Навигатора, объяснив, что конкретно вижу. Подчиняясь глупому интересу, пнул покойничка ботинком: вдруг оживет, поднимется на свои косточки и убежит? Скелет хрустнул и развалился, превратившись в неопрятную гору костей.

– Без комментариев, – монотонно ответил наушник. – Это

противоречит всем законам природы. Как и анализ его крови. Воздействие процессов энтропии на ограниченном пространстве без влияния на среду, окружающую объект? Я не могу подобрать никаких аналогий. Оставим.

– Оставим, – без экивоков согласился я. Ломать голову над этим бардаком не имело смысла. Все равно разгадка недоступна.

– Твои органы чувств более восприимчивы, осмотрись. Что видно на севере?

Там произошла новая катастрофа. Навигатор показал мне запись, но мир от этого не стал понятнее: грандиозная бело-розовая вспышка, смена цвета на оранжевый, красный и в финале – багровый; ударная волна, разогнавшая облачка в небе и поднимающая облако пыли, осевшее через несколько десятков минут. Больше ничего.

Как это ничего? Неизвестные экстремисты, проводившие бомбардировку, будто нарочно сносили горы к северу от Комплекса. Исчезли дальние отроги, несколько запомнившихся мне вершин изменили форму, другие вообще оказались разрушены. Какой смысл в трансформировании природного рельефа столь варварскими методами? Да и слово «бомбардировка», похоже, безосновательно. Зафиксированные Навигатором летающие объекты находились совсем в другой стороне – западнее, над Океаном. И снова: мелькнули на радаре секунд на пять, затем бесследно растворились в небесах. Не отмечено старта ракет «воздух-земля» или «кос-

мос-земля», отсутствовали инверсионные следы, заметные в инфракрасном спектре. Кстати, Навигатор доложил, будто теперь спутники, с которыми он поддерживал постоянную связь, засекли мощный тепловой выброс в соответствующем удивительному явлению районе. Такое впечатление, что обыкновенная гранитная и базальтовая порода взорвалась сама собой.

– Как работа движется? – вздохнул я, отворачиваясь от грустного зрелища. – Твои механические собратья добрались до нужного подсектора?

– Почти готово, – сказал Навигатор. – Расчищен первый уровень, сейчас я отдал команду вскрыть седьмую посадочную шахту. Осложнения с запаянными взрывом сдвигающимися плитами, закрывающими шахту, но это поправимо. Через несколько часов все будет восстановлено. Подъемник ангара способен дойти только до второго уровня, выше невозможно из-за тотальных разрушений.

– Чудненько, – кивнул я и отправился назад, в Комплекс, прихватив с собой на память один из слонопотамьих шейных позвонков – косточку весом не меньше трех килограммов. И это самый маленький, остальные вообще неподъемные. – Заметишь вдруг чего интересное – сообщай.

– Разумеется. И... – Навигатор вдруг запнулся. – Это может показаться необъяснимым, но моя камера наблюдает кость, которую ты держишь в руках.

– Ну и пусть, – отмахнулся я. – Видимо, вчера действи-

тельно произошел сбой в системе внешнего наблюдения. А теперь аппаратура работает нормально.

– Да, но вчера существо было живо, а сегодня от него остался скелет. Это нельзя объяснить никакими техническими сбоями.

– Сказано же – забудем.

– Не могу. Я не улавливаю в происходящем никакой логической связи. Сформулировал множество вариантов объяснений, однако ни один не оправдывается.

– Плюнь. Не умеешь плевать – найди этому действию соответствующую твоим железным мозгам замену.

– Э-э-э... – протянуло в наушнике. – Можно сделать выброс излишнего тепла из реактора?

– Валяй. Только смотри у меня – без всякой радиации.

– Обижаешь...

* * *

Ехать почти через весь Комплекс в сектор W, расположенный в нескольких километрах к северо-востоку, было скучно. Скорее бы Дастин проснулся и начал мне помогать. Он технарь по призванию, а я, даже следуя инструкциям Навигатора, постоянно натываюсь на трудности.

Отчасти подчиняясь чувству одиночества, отчасти страха

(теперь я понимаю Пятачка из историй о медвежонке Винни и его друзьях: каково оно, бояться слонопотамов), я трепался о всякой ерунде с Навигатором. Объяснил семантику многих типично славянских ругательств, услышанных компьютером от меня за последние сутки, со всей их анатомической и физиологической подоплекой. Он же, с настойчивостью познающего сложный мир взрослых детсадовца, требовал рассказать, почему я намеренно поименовал его неким существительным женского рода, изначально обозначающим самку вида *canina domus*, то есть собаки домашней. Я попробовал, но Навигатор все равно не въезжал в суть вопроса. Машина, что с него взять. Псевдоразум копирует человеческую манеру общения, не имея человеческих возможностей к построению ассоциативно воображаемых аналогий. И воображения как такового у него нет. Фантазии компьютерам недоступны. Что, впрочем, к лучшему – Навигатор может выдать непроверенную и недостоверную информацию, полученную извне, но преднамеренно врать псевдоразум не умеет. Потому-то я и мог доверить свою жизнь и жизнь напарника его интеллекту.

– ...Достаточно переключить клавишу широкополосной связи в нижнее положение, и машина получит постоянную связь со спутниками, а следовательно, и со мной. – Низкие звуки голосового модулятора разносились по ангару. Сейчас Навигатор пользовался коммуникаторами, установленными на стенах через каждые пять метров, отчего создавалась пол-

ная иллюзия его присутствия в помещении. Звук лился отовсюду. – Попробуй.

Я попробовал. Теперь голос возник в динамиках над штурвалом.

– Действует? Я транслирую передачу через стандартный орбитальный зонд. Сигнал поступает через сеть Комплекса на лазерный передатчик у аварийного выхода, где ты убил животное, потом...

– Слушай, перестань меня поучать! Я ведь не круглый дурак, схему представить себе могу. Теперь вообрази следующее: мы в воздухе, ты управляешь вертолетом, заменяя автопилот, а в это время возле передающего устройства появляется какая-нибудь тварь, навроде вчерашнего уроды, и по глупости своей наступает на систему направленного лазера. Что дальше?

– Ты прав. Эту возможность тоже нельзя исключить. Придется установить несколько дублирующих устройств. И обезопасить подходы к ним.

– Каким образом?

– В структуру наземной обороны Комплекса входили мины-ловушки. Вероятно, эти устройства могут обнаружиться на оружейном складе.

– Уловил. Неплохая идея.

Я восседал в кабине тяжелого грузового вертолета, стоящего в ангаре сектора W, и с любопытством рассматривал десятки индикаторов, экранчиков, клавиш и тумблеров, на-

значение которых было понятно только профессиональному пилоту. Четыре вертолета британского производства «Фалькон-300» уцелели на втором уровне Комплекса, еще два оказались повреждены рухнувшей в момент взрыва стальной балкой и каплями расплавленного металла. Навигатор утверждал, что сумеет управлять машиной без человеческого участия и, если мы с Дастином решимся отправиться в Кесарию, запросто отвезет нас туда. И не преминул в который раз сообщить, что спутники не наблюдают Города из космоса. Я не верил. Если в Кесарии случилась такая же катастрофа, как и у нас, должны сохраниться хотя бы остатки строений... Навигатор же твердил: там ровное пространство саванны. Трава, деревья – и никаких следов человеческой деятельности.

Я хотел проверить лично. Не может пропасть в никуда человеческое поселение с полутора десятками тысяч колонистов, несколькими предприятиями и сотнями домов.

Итак, вертолет есть, Навигатор берет на себя функции пилота, а когда мы справимся с главной загвоздкой – запаянным шлюзом на поверхность и ремонтом пострадавшей подъемной платформы (этим как раз занимаются пригнанные в сектор роботы, точнее, сам Навигатор, превративший безмозглые машины в свои трудолюбивые руки), можно будет отправляться. Получается, не раньше завтрашнего утра.

Дастин, между прочим, дрыхнет уже девять с половиной часов без перерыва. Надо спускаться в бункер АЭС и приво-

дить его в чувство. Тем и займемся.

Я отключил энергопитание в кабине вертолета – нечего сажать аккумуляторы – и отправился к ближайшему исправному лифту. Позади сыпались искры и слышалось шипение струек плазмы: машины всюду вкалывали, расчищая дорогу наверх.

– Фиксирую движение на девятом-десятом уровнях! – вдруг рявкнул Навигатор. Я уже положил палец на кнопку лифта. – Секторы R, T, U, Q, P! Множественные сигналы небиологического происхождения!

– Ч-чего? – заикнулся я, чисто автоматически потянувшись к кобуре с пистолетом. После слонопотама я зарекся гулять в одиночестве без оружия. – Повтори!

– Сам ничего не могу понять, – быстро ответил он. – Камеры и фотоэлементы наблюдают... тени. Объекты неидентифицированы. Множественные сигналы. Биосканеры не реагируют.

– Сколько их!? – закричал я. – Выведи картинку на монитор лифта!

– Выполнено. – Навигатор говорил с необыкновенной для его размеренной речи быстротой. – Количество сигналов постоянно меняется! Триста сорок шесть... Четыреста два... Триста восемнадцать...

Черти из преисподней полезли, что ли? Не уверен только, что на Афродите имеется преисподняя: туда отправлять некого.

Я всмотрелся в изображение на маленьком экране, установленном над панелью с клавишами лифта. Действительно, тени. Непонятные маленькие твари, будто прозрачные. Над каждым плавает едва заметный силуэт округлой формы. Точнее не рассмотреть. Валят всей толпой по второму основному тоннелю в сторону АЭС, появляясь из боковых коридоров.

– Навигатор, – проорал я в коммуникатор. – Запрись! Не пускай их к Дастину!

– Выполнено. Численность стабилизировалась: четыреста девяносто девять объектов. Движения хаотичны. Это не живые существа, но я не могу утверждать, что они – механические. Визуальное наблюдение по-прежнему крайне затруднено.

– Спускаюсь. – Я шарахнул кулаком по нижней кнопке лифта. Отчего-то такая злость взяла... Сейчас я им всем покажу кузькину мать! Дожили, обнаглевшие привидения шлещутся по вверенному моему попечению охраняемому объекту!

– Это опасно, – возразил Навигатор, и я почувствовал, как кабина остановилась между этажами, – предлагаю...

– Насрать мне на твои предложения! – взревел я, едва не оглохнув от звука собственного голоса. В крови – адреналиновый тайфун. Выпусти меня сейчас на давешнего слонопотама, порвал бы голыми руками. Хватит с меня поганеньких чудес, начавшихся прошлым днем! – Немедля отвези меня

вниз! Ну?!

– Выполняю, – обеспокоенно буркнул Навигатор. – И снимаю с себя ответственность за твою жизнь. Они направляются в сторону твоего лифта...

– Пошел ты!

Мелодично звякнул гонг, створки разошлись, и я бомбой вылетел в тоннель, держа пистолет в вытянутых руках.

Навигатор врубил все доступное освещение – мощные га-логенные фонари превратили полумрак последнего подземного уровня Комплекса в ясный день. И посреди этого ясно-го дня у меня потемнело в глазах. Расскажи я об увиденном зрелище любому стоящему врачу, упрятали бы в психушку до конца дней.

На меня накатывала повизгивающая, пищащая, хохочущая розовая волна. Существа, почему-то плохо воспринимаемые видеокамерами, отлично различались человеческим зрением. Они бежали вперед, приплясывая, прыгая, вертясь и дергаясь, не замечая ничего вокруг себя. Руки с пистолетом бессильно опустились – в этих... это... в общем, в Пятачков я стрелять не мог.

Ничего смешного. Широченный подземный тоннель до отказа заполнили сотни героев старинного мультика, считающегося классикой детского развлекательного жанра. Точнее – сотни экземпляров не «героев», а «героя».

Пятачок. Смешной поросенок в синих клетчатых штанишках на лямке с круглой пуговицей.

Огромная толпа живых плюшевых игрушек. Именно живых и именно плюшевых.

Сферические предметы, которые я углядел на мониторе лифта, оказались воздушными шариками на ниточке. У одних синими, у других зелеными. Некоторые Пятачки тащили сразу по два шарика. Самые продвинутые – по три, а то и по четыре. Кошмар.

Розовый вихрь пронесся с легким слитным топотком, я прижался к стене, не веря своим глазам, но вот лопнул один из шариков, упав рядом с моим ботинком, некоторые поросята касались мягкими боками моих штанов, самый шустрый перепрыгнул через носки ботинок, чтобы не споткнуться.

Наконец поросячья орда иссякла, с тонкоголосым гомоном исчезнув в многокилометровых далях тоннеля. Я нагнулся, подобрал лопнувший шарик и почему-то понюхал. Пахнет резиной. Ну конечно, а чем еще должен пахнуть воздушный шарик, не табаком же?

Сердце заколотилось в три раза чаще, когда мимо промчался самый последний, безнадежно отставший от остальных Пятачок. Малыш углядел меня, резко остановился и панически пропищал:

– Куда... куда они пошли?

– Прямо, – выдавил я, махнув рукой в сторону, куда направлялись его собратья.

– Большое спасибо!..

Вежливый, подлец. Пятачок поддернул короткие штаны и с резвостью спугнутого таракана припустил за убежавшим вдаль табуном. Я понял, что мое представление о реальном мире следует кардинально пересмотреть, включив в него существование носящихся туда-сюда по Комплексу плюшевых свинок.

– Это был пятисотый, – услышал я голос компьютера. – Остальные перемещаются на север.

– Навигатор? – слабо воззвал я. – Доложи обстановку.

– Наблюдаю за объектами, – преспокойно отозвался он. – Они постепенно исчезают – сектор L, подсекторы L12, L-14. Осторожнее, справа от тебя движение. Шесть метров. Приближается.

Добро пожаловать. Я аж шарахнулся в сторону. Ослик Иа-Иа собственной персоной. Ну если у нас такие дела творятся, то, может быть, унылое непарнокопытное соизволит со мной пообщаться?

– Эй, – позвал я серую бесхвостую ослицу. – Слышишь?

– Звуковой сигнал принимается. – Это был Навигатор.

– Я не тебе.

Ослик повернулся и воззрился на меня глазами, в которых, что называется, стояли слезы и клубилась вселенская тоска непонятого философа. Не ответил. Свернул в боковой коридор номер 154. Я шагнул вслед и, все еще надеясь услышать от осла хоть слово, громко спросил:

– Где Винни? Куда пропал наш медведь?

Иа-Иа ушел в полумрак. А я получил ответ на свой вопрос.

Повернулся я на звук – тяжелое, хрипловатое пыхтение. Симпатичным Винни Пухом здесь и не пахло. Прямиком на меня шествовал востребованный медведь. Не простой. В холке метра два с лишним, то есть куда побольше моего роста. Шкура сероватая. Башка лобастая, здоровенная. Розовый язык из пасти. Клычищи. Ожившая иллюстрация к учебнику палеонтологии. Пещерный медведь.

Нервы сдали окончательно. Придушенно выкрикнув: «Навигатор, отпирай бункер!», я со всех ног кинулся в сторону энергоцентра, стараясь не оглядываться. Задыхаясь, нырнул в гостеприимно распахнутый шлюз.

...И едва не завизжал, как старая дева, обнаружившая на своем целомудренном ложе пьяного в стельку гусара. Наткнулся на что-то живое и двигающееся.

– Тео? Господи, да что случилось? Ты мокрый весь!

Дастин, оказывается, проснулся. И встретил меня у входа.

– Там... – прохрипел я, сползая на пол по стенке. – Посмотри на пульте... Должна быть полная банка... Ага, дай сюда...

Я выхлебал пол-литра пива меньше чем за двадцать секунд. Левая ладонь по-прежнему сжимала резиновую тряпочку с шерстяной ниткой: остатки воздушного шарика.

Дастин отупело смотрел на меня, я не менее бездумно глядел на него. Это мы обменялись своими историями, исключая только слонопотама, коего имели счастье лицезреть вдвоем. В общем, с Дастином не случилось ничего особенного: он вчера пробудился, естественно, рассчитывая обнаружить себя в нашей общей комнате за терминалом Рамзеса, но...

Описывать то, что он увидел, не имеет смысла, благо мы вдосталь насмотрелись на последствия взрыва. Интереснее, как Дастин себя повел. Переборов первоначальный шок, он, не особо мудрствуя, просто остался на месте, решив, что рано или поздно появятся спасатели. Полдня и целую ночь торчал возле своей кушетки, опасаясь отходить в сторону и постепенно теряя надежду. Катаклизма он не слышал и не видел, а потому невероятное преобразование Комплекса Дастина изрядно перепугало. Ко времени, когда я его обнаружил, мой верный напарник впал в состояние тихой истерики. Прекрасно его понимаю.

Лекарства и отдых сделали свое дело. Дастин из бледной поганки снова превратился в деловито-серьезного парня, всем своим видом показывающего, что если есть проблема – ее нужно так или иначе решать. Конечно, он был изум-

лен и слегка растерян после моего рассказа и прокрученной несколько раз Навигатором видеозаписи с призрачными поросятами. Однако решил не сдаваться перед обстоятельствами.

– Версии? – спросил я, закончив с описанием лавины Пятчиков и продемонстрировав лопнувший шарик, который, увы, был до невозможности материален.

– Чей-то психологический эксперимент, жертвами которого мы стали, – рассудительно сказал Дастин, повертев в руках зеленую резину. – Очень простое объяснение: некая засекреченная организация – пока неважно, частная или правительственная – загружает в компьютер особую программу, обязанную вводить нас в заблуждение, затем подает нам через пищу или воду какие-нибудь неизвестные галлюциногены. Возможно газ... или излучение. Вроде психотронного оружия. Затем исследователи наблюдают нашу реакцию на нестандартные обстоятельства.

– Ага. – Я скептически покачал головой. – И ради нас двоих разрушается стоящий сотни дурильонов Комплекс, задействуются спутники на орбите, Центр Транспортного Контроля на Земле и все-все жители Кесарии. Материальные доказательства ты в расчет не берешь? Шарик, кости слонопотама, раздолбанные постройки Комплекса...

– Тактильные галлюцинации, – пожал плечами Дастин, – я слышал про такое. Руке кажется, что вещь существует, а на самом деле – нет. И наложение зрительного обмана. Ты об

этом должен знать лучше меня – все-таки собираешься идти по медицинской части...

– Дастин, погоди. – Я пытался говорить с наивозможной вескостью. – Никакие наркотики, никакие чудеса киберреальности, никакое внешнее воздействие на человеческий мозг не в состоянии породить настолько ясное ощущение истинности происходящего. У любого наркотического или наркотизирующего препарата могут быть «сбои», которые ты заметишь... Скажем, ширнул по жилке героин, ловишь глюки, думаешь во сне, будто трогаешь камень, а кажется, что под пальцами – масло. Понятно? Так же и с техникой. Я не верю, что Навигатор нас подставляет – он и сам ничего не в состоянии объяснить. Кровь слонopotама – черная, такой цвет получается при окислении хрома. И анализ подтвердил... Отравляющих веществ не фиксируют не только сенсоры Навигатора, но и автономные анализаторы, которые не связаны с центральным компьютером. То, что мы видим – реально. Оно существует в нашем мире.

Дастин оторопел, потом фыркнул:

– Предлагаешь мне поверить в реальность разговаривающих плюшевых поросят из детской книжки? На каком языке к тебе обратился этот... Пятачок?

– На русском.

– Ты просто свихнулся, Тео. Извини, но это пахнет откровенной шизофренией.

– А шарик откуда?

– Да рабочие оставили! Потеряли! Выкинули за ненужностью!

Я плохо себе представлял наших работяг, развлекающихся с воздушными шариками, но не стал возражать и спросил:

– Тогда откуда появился слонопотам? Слонопотамы не заводятся, как мыши, в старых тряпках.

– Часть эксперимента. Чудо генной инженерии. На Земле давно мамонтов возродили, видел же их в зоопарках? Взяли ДНК из костей и шкур ископаемых животных, соединили с ДНК слона, клонировали. Потом методом селекции отобрали особей, имеющих соответствующие виду признаки.

– Никогда не слышал, о жизни, основанной на хrome. Кремний – еще куда ни шло, теоретически это возможно. Только любое кремнийорганическое соединение очень горюче, а посему...

Мы бы продолжали толочь дерьмо в ступе вплоть до следующего Рождества, однако в многоученную дискуссию вмешался с интересом слушавший нас Навигатор:

– Парни, я снова засек движение в тоннеле. Прежние сигналы. Четыреста девяносто девять объектов.

Дастин, у которого глаза на лоб полезли, вскочил и бросился к двери реакторного зала, попутно приказав Навигатору ее открыть. Хотел взглянуть лично.

Ну и взглянул. Я предпочел не выходить, наблюдая из-за спины Дастина, как легион Пятачков снова галопирует по тоннелю, только теперь в противоположном направлении.

Дастин, как человек с головы до ног прагматичный, вдруг резко нагнулся, схватил одного поросенка, поднял на руки, но тотчас отпустил, ошарашенный исторгнутым плюшевой дрянью диким перепуганным визгом – признаться, у меня едва барабанные перепонки не лопнули.

– Гхм... – Дастин кашлянул и повернулся ко мне, когда розовое нашествие отгремело. Глаза у него стали совершенно шалые. Выдавил, запинаясь: – Дела... Меня, честно говоря, до костей пробрало.

– Один момент. – Я вдруг кое-что вспомнил и крикнул Навигатору: – Где пятисотый?

– На подходе. – Показалось, что компьютер горько вздохнул.

– Дастин... Смотри, еще один. Он спросит у тебя, куда убежали остальные. Обязан спросить! Укажи ему неправильное направление, посмотрим, что он сделает.

Точно. Отстающий от стаи Пятачок снова затормозил возле человека.

– Куда... Куда они пошли? – пискнула тварь. Я ясно слышал, как розовая игрушка задыхалась от долгого бега. Теперь, обращаясь к Дастину, она говорила на английском.

– Т-туда, – заикнувшись, сказал напарник и, вспомнив мой совет, указал на коридор, уводивший от главного тоннеля к складам продовольствия.

– Thank you very much!

Пятачок исчез в указанном направлении.

– Фантастика, – наконец высказался Дастин и вытер рукавом взмокшее лицо. – Какие будут предложения?

– Заняться делом, – ответил я. – Поросята, как кажется, безопасны. Но ведь был и медведь, живой, здоровенный и зубастый. И слонопотам...

– Почему, кстати, ты назвал животное слонопотамом? – задал неожиданный вопрос Дастин, подозрительно на меня поглядывая. – По какой аналогии? Странная получается цепочка: слонопотам, Пятачок, ослик Иа-Иа, которого ты видел в прошлый раз. Герои одной книги.

И тут я понял. Сон. Вчерашний сон. Абсурдный, как и большинство снов, где реальность переплетается в невиданных сочетаниях, добавляются фантазии на любые темы, всплывают подсознательные желания и страхи. Что я видел? Надо вспомнить в точности. Верно, одинокий Винни Пух, гулявший по тоннелям, пропавшие Тигра и Пятачок...

– Материализация сна? В такой диковинной форме? – Дастин, выслушав мои соображения, почесал подбородок, уже начавший покрываться густой рыжеватой щетинкой. Я отметил про себя, что не худо бы отыскать бритву. – Но каким, простите, образом? Если твоих зверюшек во сне уволокли слонопотамы на... Куда, говоришь? В сектор D? Помещения под шахтой? А ну, заводи кар. Проверим одну идею!

– Какую идею? – ахнул я. – Ты что же, полагаешь...

– Посмотрим, – решительно заявил Дастин. – С каждой минутой ситуация все интереснее и интереснее. Отбросим

любые версии, будем следить только за фактами. Когда их наберется достаточно, объединим в систему и расставим на свои места. Разгадка непременно отыщется.

– Прошу сначала заглянуть к складу 32. – Навигатор увидел, как мы усаживаемся на сиденья электрокара. – Там что-то происходит, но я никак не могу понять, что конкретно. Камеры и фотоэлементы коммуникаторов забиты помехами.

– Все равно по дороге, – согласился я. – Дастин, ты взял пистолет?

Урчание мотора машинки скоро перекрыли другие звуки. Возле указанного Навигатором склада раздавались душераздирающие рыдания, скорее всего, испускаемые ребенком. Когда мы подъехали, стало ясно, что надывается жертва нашего опыта: одинокий Пятачок, отставший от основной группы и заблудившийся по вине бессердечных людей, стоял возле запертых дверей хранилища продовольствия, ревел в голос, топая ножками, всхлипывая и тоненько стеная. Мне даже стало немного жаль уродца. Эх, нас с Дастином кто пожалел бы. Жизнь в состоянии перманентного бреда мне как-то не по вкусу.

Мы переглянулись. Дастин повел плечом и выпятил нижнюю губу, обозначив немой вопрос: «И что теперь?»

– Один, совсем один! – причитало странное существо, принявшее облик игрушечного поросенка, достигая таких высот звука, что любая оперная примадонна удавилась бы от зависти. – А там... Там жуткие слонопотамы! Ы-ы-ы!! Вин-

ни, забери меня отсюда!

– Эй, – позвал я, привлекая внимание. – Пятачок, мы покажем тебе дорогу, если скажешь, откуда ты здесь взялся.

– Прише-ел! – икая и шмыгая плюшевым носиком, ответил поросенок. Более ничего вразумительного от игрушки добиться не удалось. Пятачок нес очевидный бред, утверждая, будто он вместе с Пухом ходил в гости к Сове, потом отправился домой, по дороге, ведущей мимо огорода Кролика, а Тигра пугал его из-за кустов, прикидываясь слонопотамом.

Сии потрясающие байки излагались на чистейшем английском.

– Я больше не могу это выслушивать, – нервно моргнув, прошептал Дастин. – Поехали отсюда. Пусть выбирается как хочет. Свинья.

– Малыш, – окликнул я Пятачка, – иди по этому коридору, поверни направо. Увидишь большую арку. За ней – вход на ядерный энергоцентр, там снова повернешь направо. Догонишь своих обязательно.

Дастин поперхнулся слюной, закашлялся и поглядел на меня добрыми глазами опытного психоаналитика. Пятачок тем временем отделался привычным любезным «большим спасибо» и смылся.

– Не уверен, что настоящий Пятачок из сказки Ала-на Александра Милна знает, что такое «ядерный энергоцентр», – вздохнув, сказал Дастин. – Скажи мне, что я сплю,

а?

– То ли еще будет, – придав голосу оптимизма, подбодрил я напарника. – Вот приедем в сектор D, осмотримся, поохотимся на слонопотамов... Надоели консерванты – хочется натурального мяса.

– Если слонопотам окажется таким же вонючим, как и вчера, – твердо сказал Дастин, – я его есть не буду.

Мы оба жизнерадостно заржали, а я все сильнее начинал понимать, что стою на грани самого настоящего помешательства.

Глава 4

Черная дыра

индивидуального пользования

Ночь, к моему вящему удивлению, прошла относительно спокойно.

После краткого совещания людьми было принято окончательное решение сделать своей центральной базой бункер АЭС, хотя мы с Дастином вполне могли бы перебраться на верхние уровни, где сохранилась часть жилых помещений. Таковое суждение было моментально отвергнуто как волюнтаристское и не отвечающее интересам безопасности. Бронированный, имеющий всего один вход-выход, саркофаг, в котором обитал Навигатор, неприступен даже для нескольких дивизий удивительных тварей, внезапно населивших Комплекс минувшим днем.

По календарю земного стандартного времени наступило одиннадцатое апреля, и скоро должен был начаться отсчет третьих суток «времени чудес», как Дастин поименовал происходящее. Мы постарались устроиться со всем комфортом – сделали себе постели на полу, Дастин притащил со склада автоповара – хитрое устройство, приготавливавшее сносную пищу из смеси консервов, вкусовых и питательных добавок и прочей дряни, которой обычно потчевали персонал

Комплекса. Проблема была с водой – напора в трубах почти не было и пришлось воспользоваться стратегическим НЗ, то есть цистерной, где хранилась вода, предназначенная как раз для случаев неординарных.

Поежинали (свежего мяса так и не досталось: в обследованном нами секторе не обнаружилось никаких слонопотамов, было пусто и тихо), по приколу посмотрели мультик про Винни Пуха, продемонстрированный Навигатором по специальному заказу Дастина, и попытались улечься спать. Завтра предстоял полет в Город. Навигатор вовсю трудился, управляя строительными роботами, освобождавшими шахту авиационных ангаров.

...И, конечно, проговорили несколько часов, почти до самого утра. Выдвинули несколько десятков самых нелепых версий, перебивали косточки таинственным экспериментам, проверявшим на прочность нашу психику, и вообще занимались тем, чем обычно страдают все интеллигенты: неприкладным умствованием. Попросту говоря, бездарно чесали языком, не породив ни единой стоящей мысли. Изредка вмешивался Навигатор, сообщая, будто в различных секторах Комплекса сенсоры замечают неясное движение, но Дастин категорически отказался подняться и съездить посмотреть, кто посетил наше гигантское жилище на этот раз – карточная Королева из «Алисы в Стране чудес», Муми-Троль, Карлсон, Золушка или Кот в сапогах. Сказал, что хватит впечатлений для одного дня. Я согласился.

А часа в четыре утра, когда мы уже начали задремывать, Навигатор поднял панику из-за сущей ерунды. Оказывается, в пострадавшем более всех других от взрыва секторе D неожиданно заработала часть уничтоженной периферии погибшего Рамзеса. Компьютер уныло доложил, что это либо очередной сбой в сети, либо происходит регенерация биоэлектронных синапсов, что в принципе возможно. Но ему было никак не объяснить «регенерацию» объектов чисто механических: кабелей оптоволоконной связи, нескольких видеокамер и коммуникаторов, а также очень незначительной части строительных конструкций. В его железном черепе никак не могла уложиться мысль о самовосстановлении Комплекса. В моем тоже.

– Системный глюк, не иначе, – не открывая глаз, буркнул я. – Дай поспать. Дастин? Дастин, ты меня слушаешь?

– Угу.

– Если тебе будет что-то сниться, постарайся запомнить сон.

– Попробую... Только бы не кошмары... А то завтра неприятностей не оберешься.

Надо же, и Дастин проникся моими предположениями о том, что теперь часть наших ночных видений способна неким образом обретать материальное воплощение.

Когда я находился на самой границе снов и яви, в странном состоянии, при котором реальный мир еще не отошел в сторону, но уже насыщался мимолетными неразличимыми

образами, я подумал, что было бы здорово увидеть настоящего Карлсона. Пусть живет на крыше Комплекса, если хочет, мне разве жалко? Только вот беда: вареньем мы его угостить не сможем за абсолютным дефицитом такового продукта.

* * *

Продрыхли куда дольше, чем рассчитывали. Навигатор, принципиальный буквоед, не получил ночью точного приказа, в какое время разбудить людей, и позволил нам спать положенные восемь часов. Впрочем, его тут винить не в чем: сами растяпы, а компьютер только заботится о нашем здоровье, ибо знает, сколько положено спать человеку для активной деятельности днем.

– Обстановка? – Я зевнул, едва не вывихнув челюсть, потянулся с хрустом и воззрился на взъерошенного Дастина. Тот первым делом ткнул пальцем в кнопки поставленного рядом с терминалом автоповара, заказывая чай.

– Был третий взрыв, эпицентр прежний, – монотонно начал Навигатор. – Тридцать-сорок километров к северу. Я нахожу, что взрывы происходят ежедневно, примерно в одно и то же время – разница полчаса-час. Теперь есть возможность их прогнозировать.

– Да, два прецедента – это еще случайность, три – система, – согласился я. – Чего новенького в Комплексе?

– Два раза фиксировались групповые сигналы во втором тоннеле. То же самое. С каждым новым появлением эти создания все более заметны при видеосъемке. Прокрутить?

– Не надо, – поморщился Дастин, – еще что-нибудь?

– Я получаю данные о постоянном восстановлении сети безопасности секторов D и E, – сказал Навигатор, – заработало семь процентов камер, определителей массы, сканеров и детекторов движения. Замечена активность на поверхности – четырнадцать объектов биологического происхождения. Определить вид животных я не сумел.

– Слонопотамы, – утвердительно-вопросительно кивнул я. – Наверняка они. Больше ничего?

– Отметил локальное падение атмосферного давления в подсекторах W-8, W-9, рядом с ангаром, – озадаченно произнес Навигатор и запнулся. – Такое природное явление доселе никогда не наблюдалось. На площади семнадцать квадратных метров давление упало до десяти PSI, то есть до критического для человека уровня. Помещения ангаров открыты и не герметизированы, следовательно, падения АД на ограниченной площади просто не может быть. Объяснений явлению нет.

– А ты просто фиксируй события и не забивай голову попытками распознать, что именно ты заметил, – легкомысленно посоветовал Дастин, передавая мне пластиковый стакан-

чик с чаем. – Легче жить будет. Надеюсь, это все? Что с вертолетом и подъемником?

– Работа выполнена на сто процентов. По моим расчетам машина в состоянии взлететь непосредственно из шахты. Вы приняли окончательное решение отправиться в Кесарию? Данные спутников слежения неизменны: города на указанных координатах не наблюдается. Дополню, что связи с Землей по-прежнему нет.

– Окончательное, окончательное, – буркнул я. – Лучше удостовериться самим. Заправляй вертолет, мы скоро туда идем.

Винтовку на плечо, пистолет в кобуру, небольшой запас еды и флягу с водой в рюкзачок. Бойскаутам можно отправляться в поход. Впечатление портят только небритые физиономии и пиратский бандан Дастина, формой одежды охранника не предусмотренный, – повязанный на голову моим приятелем платок скалится множеством лыбящихся черепов. Да и сам Дастин, насупленный, со сдвинутыми бровями морковного цвета, меньше всего смахивает на бойскаута. Он пониже меня ростом, но куда шире в плечах – комплекцией слегка напоминает небольшого английского бульдога, приодетого в черный комбинезон и жилетку-разгрузник.

По пути мы прояснили, что прошедшей ночью никому ничего не снилось, а если и снилось, то память не сохранила никаких воспоминаний. Замечательно. Тогда можно думать, что сегодня особых неожиданностей ждать не придется.

– Навигатор, открой дверь, – скомандовал я. Мы стояли возле расположенного уровнем выше арсенала – тут хранилось добро, ранее обеспечивавшее старину Рамзеса (я уже начал вспоминать компьютерного зануду с ностальгическим теплом. О мертвых – либо хорошо, либо ничего...) предназначенной для смертоубийства техникой. Предполагалось реквизи́ровать мины-ловушки и несколько баллонов с газом. Придется расставить их вокруг объединяющих вертолет и Навигатора систем связи.

Обыкновенная металлическая переборка закрывает проход, срезом похожий на трапецию. Конечно, мы держались за оружие – мало ли что нас ждет за дверью, но Навигатор уверил: здесь не замечалось ни постороннего движения, ни аномальных явлений. Будьте спокойны, джентльмены.

Индикатор на замке засветился разрешающим зеленым огоньком, переборка плавно поехала вверх, но я ощутил неладное еще до того, как она поднялась до половины высоты. Из помещения склада в коридор начал проникать какой-то неестественный свет. Неестественный для подземелья. Или у меня белая горячка, или я никогда не видел солнечных лучей.

И шум. Тысячеголосый рев толпы. Будто находишься на стадионе во время финального матча чемпионата мира.

Над нашими головами несколько десятков тысяч тонн металла и композитов. Глубина заложения девятого этажа Комплекса соответственно от восьмидесяти пяти до девяноста

двух метров ниже уровня Океана, это я помнил очень хорошо. Солнце здесь светить не может. И орать никто не должен.

Дастин первым сообразил отскочить в сторону и потащил меня за собой.

– Навигатор? В чем дело? Быстро проверь помещение склада сорок два, уровень девять, подсектор К-4!

– Все в норме, – произнес близлежащий коммуникатор. – Камеры и системы охраны не отмечают постороннего присутствия. Я включил для вас освещение.

– Та-ак... – шумно выдохнул Дастин. – Если ты подразумеваешь под освещением солнце, то я запросто верю в неограниченные возможности компьютеров последнего поколения.

Солнце, чьи желтоватые яркие лучи косо легли на бетонный пол коридора, было отнюдь не местное, а земное. Сириус, стоящий в зените, пылает режущим глаза серебряно-белым огнем, с едва заметным голубоватым оттенком в особо ясные дни. Только солнце Земли отливает ярким расплавленным золотом.

Шум, на несколько мгновений поутихший, появился вновь. Судя по интонациям, толпа была в восторге.

– Посмотрим? – шепотом предложил я. Дастин только руками развел.

Мы сначала аккуратно выглянули из-за угла, шурясь от бьющих в глаза лучей, а затем, держа наготове оружие, шагнули туда, где положено быть замкнутому помещению. И

оказались под открытым небом. Ветерок, налетевший слева, оказался теплым и почему-то слегка пахнущим зоопарком.

– Матерь Божья... – Эту фразу, не сговариваясь, мы произнесли одновременно.

Историческое кино в чистом виде. Тема – гладиаторские бои. Древний Рим периода принципата. Мы стоим на неком подобии балкона-ложи в среднем ярусе роскошно украшенного амфитеатра, в архитектуре которого угадываются черты Колизея. Только не Колизей это. Окруженная трибунами овальная арена гораздо крупнее сохранившегося до нашего времени цирка в Риме. Раза в полтора. Арена просматривается отлично, но я пока перенес внимание на соседей. Три пожилых господина, двое в тогах, один в длинной хламиде, снизу доверху украшенной цветными камнями и вышивкой, восседают спиной к нам с Дастином, на креслах без спинок. Рядом столик, блюдо с фруктами, явно золотой кувшин и стаканчики похожего стиля, отлитые из желтого драгмета.

Все живое и настоящее. Предвечернее солнце чуток обжигает кожу на лице, гамма ощущений, запахов, звуков несомненно заставляет судить, что это реальность, а не голограмма или фантом. Вдобавок и я, и Дастин видим одно и то же. Как я не искал глазами рабочую группу, занимающуюся съемками фильма, не нашел.

Почтенный дяденька в белой, с широкой бордовой каймой (сенатор?..) тоге, почувствовав движение позади, обернулся.

Я уже приготовился к скандалу: какие-то хамы в непонятных одеждах ворвались в ложу для почетных гостей. Но седовласый патриций только кивнул и бросил приветственно:

– Ave!

Указал на столик со жарочкой и снова отвернулся. Остальные два зрителя на нас и не посмотрели, увлеченно наблюдая за происходящим на арене.

– Ты как хочешь, – шепнул я раскрывшему рот Дастину. – Но, по-моему, надо пользоваться случаем.

Я подошел, забрал с блюда персик, попробовал. По подбородку потек липкий, ароматный сок. Так, что у нас в кувшине? Конечно, вино. Не особо густое и пахнет древесной смолой. Сосуд тяжеленный. Однако нальем как цивилизованные люди – в чарочку – и распробуем.

– Тео! Смотри! – Дастин, отвлекая меня от чревоугодия, вытянул руку, показывая вниз. – Черт, она же его убьет!

Дрались человек и несколько хищников. Мужик (кстати отнюдь не голый, а защищенный доспехом) успел уложить двух крупных кошек – леопардов по всем внешним признакам – и теперь пытался замочить львицу с желтовато-бежевой шкурой. Тварюга не давалась и наконец обхитрила противника – выбила короткое копьё из рук, подмяла под себя и уже готова была рвать шею человека.

Ударил выстрел из импульсной винтовки. Дастин, неожиданно принявший правила игры и оставивший все сомнения, вскинул оружие, отключил ненужное при штучной работе

автонаведение, прицелился и засадил разряд в голову зверюги, над бровью. Львица дернулась, пошатнулась и грузно завалилась набок. На трибунах поднялся недоуменный галдеж.

– Пойдем-ка отсюда...

Благородные господа, пока не проявлявшие к нам никакого интереса, дружно вскочили и воззрились на неожиданных гостей отнюдь не благосклонно. Первый начал что-то грозно выговаривать, размахивая руками.

Дастин потянул меня за рукав, мы, пятясь, отступили к переборке, и едва подошвы ботинок коснулись бетона, я гаркнул:

– Навигатор, задрай дверь! Быстро!

– Выполнено, – раздался его голос. – Я вас звал, почему не отвечали? Коммуникатор арсенала отлично работает. И что за стрельба?

Плита опустилась. Солнце, шум и Рим остались с той стороны.

Дастин произвел звук, похожий на аварийный выхлоп пара из теплообменника реактора. Ругнулся вполголоса.

– Навигатор, открой снова, – неожиданно приказал он.

Спустя несколько секунд перед нашими глазами оказались уставленный бесконечными металлическими стеллажами арсенал Комплекса, освещенный самым обыкновенным электричеством.

Кстати, следов выстрела нигде не обнаружилось, как мы ни искали, потратив на это лишние полчаса.

За это время мы не обменялись ни словом об увиденном. А прихваченный сувенир – небольшой золотой стаканчик – я спрятал в карман. Потом присоединю к коллекции, в которую уже входят позвонок слонопотама и лопнувший воздушный шарик.

* * *

Через три часа мое собрание артефактов пополнилось соответственно дохлым детенышем какого-то маленького динозавра, пистолетной пулей времен Тридцатилетней войны, коричневым томиком с золотым тиснением «И. В. Сталин» и красным заголовком: «О Великой Отечественной войне Советского Союза», а также серебряной двузубой вилкой. Дастин сказал, что вилка и римский стаканчик могут послужить началом для собрания целого обеденного сервиза, если так все будет продолжаться и дальше. Потом обозвал клептоманом.

Собственно, мы ничего особенного не делали. Просто шли на своих двоих к сектору W. И попутно встречали в приключения. Не то чтобы активно встречали, ибо никакого желания обнаружить за очередным шлюзом лес мелового периода, трактир, забитый мушкетерами в синих плащах, или бальную залу времен Людовика XIV мы не испытыва-

ли. Просто просили Навигатора открыть двери и за каждой обнаруживали нечто новенькое. Комплекс превратился в настоящий театр – с актерами, сценами, отличными декорациями, а однажды даже с оркестром.

Меня окончательно добило раскрытие створок лифта, на котором мы должны были отправиться наверх. Дастин лишь смачно сплюнул, увидев вместо сверкающей металлической кабины пялящийся на нас портрет Вождя Всех Времен и Народов величины несказанной, окруженный вдобавок вазочками и гвоздичками, и длиннющий лозунг: «Сталин – золотое утро человечества!»

Это был книжный магазин. Вероятнее всего, в Москве конца сороковых годов XX века. Школьники (сизый китель, фуражки и пионерские галстуки), покупавшие тетрадки. Толстая женщина в дорогом кашемировом пальто, пришедшая вместе с дочкой, расплачивалась за новый том «Малой Советской энциклопедии». Рекламный плакат призывал советских граждан приобретать книги издательства «Детгиз» вообще и роман А. Н. Толстого «Петр Первый» в частности.

Двое военных рассматривали книги, выложенные на прилавке. Если судить по эмблемам на погонах, сии воители принадлежали к доблестным танковым войскам. Знаки различия за минувшее время практически не изменились, и мне стало ясно, что первый носит звание младшего лейтенанта, второй – старшины: на погоне широкая продольная полоса с

поперечиной. Наконец оба танкиста купили по книжке, проходя мимо нас, окинули взглядом меня и Дастина, а старшина почему-то отдал честь.

Рядом висело зеркало, и я непроизвольно глянул на свое отражение.

Быть того не может!

Впрочем, теперь у нас может быть все...

Исчез черный комбинезон, и я машинально перевел взгляд на рукав – настоящий костюм все-таки не претерпел никаких изменений. Зеркало же отражало мою физиономию в обрамлении форменной одежды капитана ВВС. Слева на груди – орден Отечественной войны второй степени и орден Боевого Красного Знамени.

Дастин выглядит еще почище. Вместо пирата на отдыхе с черепастым банданом, импульсной винтовкой и небритой рожей зеркало показывало молодого здоровячка в чине лейтенанта Госбезопасности. Улёт.

Я поклялся себе, что никогда не попробую наркотики, даже если будут предлагать настырно и бесплатно.

Раскрытая дверь лифта была в четырех шагах за моей спиной. На противоположной стене тоннеля, видной через проем, висел коммуникатор Навигатора.

– Прогуляемся по магазину? – спросил я Дастина, зачарованно рассматривающего свое отражение и погоны с голубым кантом. – По-моему, здесь куда безопаснее, чем во всех других местах.

– «Здесь» – это где? – педантично уточнил напарник. – Знаешь, а мне эта форма идет. Только чья она?

– Старинная, русская. Точнее, советская. Мне кажется, мы угодили в Россию после окончания Второй мировой войны. Для здешних обитателей ты, наверное, выглядишь как офицер... В общем, как офицер тайной полиции. Понятно?

– Круто, – согласился Дастин. – Если хочешь, осматривайся. Я тебя в тоннеле подожду. Признаться, путешествия во времени и пространстве меня уже достали.

Дастин развернулся на каблуке и, что-то насвистывая, отправился в Комплекс. Надеюсь, у него хватит ума не просить Навигатора закрыть дверь. Как только мы покидали очередную «дырку», шлюз закрывался, а, открывшись вновь, можно было наблюдать привычные помещения Комплекса. Все чудесные места, в которых мы успели побывать, исчезали бесследно.

Напрашивается вопрос – если Дастин вдруг закроет дверь, то что случится со мной? Вариантов несколько. Я останусь навсегда в сороковых годах XX века. Все исчезнет, и я очухаюсь в лифте Комплекса... Или все наблюдаемое исчезнет вместе со мной.

Нет уж, лучше такой эксперимент не проводить.

Я прошелся по магазину, попутно шаря по карманам комбинезона. Может, появилось чего интересное? Ну точно, удостоверение личности офицера на мое имя и с моей фоткой, бумажник с деньгами, пачка «Казбека». Теперь остается

посмотреть, как местные жители будут реагировать на мои действия.

Я покопался в кошельке, извлек несколько бумажек по одному рублю и синенькую пятерку с нарисованным красноармейцем в шлеме. Что бы такого купить?

Ага. Эта замечательная книжка стоит ровно пять рублей.

Подойдя к кассирше, одновременно выполнявшей роль продавщицы за прилавком, я с нарочито независимым видом громко потребовал сборник речей, выступлений и документов товарища Сталина, посвященных Великой Отечественной войне.

Тетка за кассой пробила чек и с некоторой обескураживающей небрежностью бросила передо мной тонкий коричневый томик. Так с произведениями Великого Вождя не обращаются. Но не буду же я затевать скандал?

Сжимая в руках книжку, прошелся к выходу. Что ж, и тут прежняя история: мы с Дастином, оказавшись в «дырках», могли отойти от прохода в Комплекс не далее чем на шесть-семь метров. Потом двигаться становилось все труднее, и в финале мы натыкались на невидимую стену. Выйти из магазина на улицу мне позволено не было.

Напоследок я решил схулиганить. Подумав, какую жуткую крамолу можно было бы учинить, а затем безнаказанно смыться, я приостановился у распахнутых створок лифта (здесь это выглядело как дверь в стене слева от прилавка) и громогласно возгласил:

– Хайль Гитлер!

Для полноты картины вскинул правую руку. Можете сколько угодно твердить, что у меня нет ничего святого, но я просто хотел посмотреть реакцию окружающих.

Таковая последовала незамедлительно. Школьники воззрились на меня, разинув рты, продавщица прикрыла пухлые губки ладонью и вытаращилась так, будто увидела перед собой мужа, приехавшего из командировки в самый неподходящий момент, а тетка в кашемире, листавшая томик МСЭ, выговорила пораженно:

– Гражданин, вы пьяны?

– Никак нет, мадам!

Я вздохнул, нырнул в открытый проем, за которым меня дожидался скучный Дастин, и скомандовал:

– Навигатор, закрывай! Откроешь через пять секунд.

– Выполнено, – прошелестел коммуникатор. – Что на этот раз?

– Середина двадцатого века. Ничего интересного.

Створки разошлись, и мы с Дастином увидели обычнойший, поблескивающий серебристым металлом лифт.

* * *

Мы попадали в различные «дырки» пять раз, что называ-

ется, дискретно, то есть безо всякой системы. Сначала гладитаторы и Рим, потом динозавры (мне даже удалось застрелить велоцираптора и убить ударом ботинка маленького динозаврика размером с кошку, пытавшегося откусить мои шнурки), потом кабак с пьяными мушкетерами (здесь я и Дастин умудрились попить очень хорошего вина и познакомиться с мушкетером синей роты короля Луи XIII, неким шевалье де Ларшаном. Причем объяснялись с ним на ломаном французском языке). Позже, при попытке войти в коридор 136 сектора М, ведущий к лифту, мы застали бал при дворе следующего французского короля, Луи XIV, а через лифт попали в книжный магазин.

– Такое чувство, – Дастин наморщил лоб, вертя в руках купленную мною книжку, – что кто-то, управляющий всем этим безобразием, листает энциклопедию. Эй, Навигатор, скажи, пожалуйста, никто не залезал в твою базу данных с интерактивными историческими файлами?

– Никто, – буркнул из динамика озабоченный голос нашего компа. – Кроме вас двоих, это сделать просто некому. И еще, мистер Роу, я хотел бы напомнить, что мои системы наблюдения не замечают изменений пространства, о которых вы мне все уши прожужжали. Я отмечаю неясные движения в различных секторах Комплекса, однако это происходит в нескольких километрах от вашего местонахождения.

– Пятачки резвятся, – фыркнул я. – Дастин, ты чего ищешь в книжке?

Напарник старательно просматривал последние страницы. Я успел углядеть заголовок «Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-морскому флоту». Датировано 3 сентября 1945 года.

– Рекламу, – простодушно ответил Дастин. – Знаешь, как во всех книжках делается? На последних листах даются рекламные тексты, когда выйдет новая книга серии или данного автора. Надо полагать, ты купил что-то историческое?

– Отдай. – Я выхватил томик из рук Дастина и глянул на последнюю страницу. Триста тысяч экземпляров. По нынешним временам ураться можно от подобного тиража. А ведь это уже пятое издание, если верить фронтиспису... – Не понимаешь ты великих тайн русской души. Представь себе эдакий текстик: «В следующем томе читайте новый захватывающий бестселлер И. В. Сталина „Краткий курс истории Коммунистической партии Советского Союза“».

– А что такого? – поднял брови Дастин.

Я не ответил. Все равно ничего растолковать не получится. Засунул книжку под клапан рюкзака и на том успокоился.

Скоростной лифт начал затормаживать перед вторым уровнем. Дастин только глаза закатил – ждал новый сюрприз. Однако за створками был лишь отделанный пластиковыми настенными плитами коридор второго уровня Комплекса. Неужели экспериментаторы решили на какое-то время оставить нас в покое? Или готовятся к следующему этапу промывки мозгов двум охранникам Комплекса?

– Если бы у вас было время, – появился голос Навигатора, – я бы попросил сходить к секторам С и D. Регенерация как биотехнических, так и механических устройств продолжается. Уже восстановлено более девяти процентов разрушенных площадей.

– Тебя не по-детски глючит, – уверенно сказал я в ответ. – Металл сам по себе восстанавливаться не может. Ну представь: кинули гранату в форточку, взрыв все уничтожил, а через несколько дней в комнате все само восстановилось – мебель, обивка стен, аппаратура, проводка. И разорванный на кусочки хозяин. Не смешно, мой милый.

Навигатор обиделся и примолк.

Сутки Афродиты давно перевалили за полдень, а сделать еще предстояло очень многое. Установить дополнительные устройства направленного лазерного луча, способные дублировать связь вертолета с Навигатором, максимально их обезопасить от возможных посторонних вторжений, перекрыть подходы к громадному провалу посадочной шахты... Вообще-то такая шахта была предназначена к приему тяжелых транспортных кораблей, а для грузовых вертолетов, находившихся в ангаре сектора W, предусматривался отдельный подъемник, способный доставить машины на поверхность Комплекса.

После катастрофы все оказалось сломано. Посему Навигатор избрал наиболее простое решение – очистить посадочную шахту, открыть ее и с помощью выдвигающейся плат-

формы доставить выбранный нами вертолет под открытое небо. Взлетать, конечно, придется прямиком из шахты, есть опасность зацепить лопастями винтов стены сооружения, но другого выхода, к сожалению, не видно. Оставалось надеяться на точность и рачительность Навигатора, заявившего, будто он способен поднять вертолет, располагая куда меньшим свободным пространством.

Пока Дастин возился с установкой систем связи, я поднялся на поверхность. Строительные роботы сумели «отпаять» приваренные взрывом плиты, закрывавшие шахту, и раздвинуть их, но первый уровень-этаж Комплекса по-прежнему пребывал в разрухе и запустении, выходы были уничтожены или запаяны, а значит...

Я полез наверх прямо через шахту. Несущие конструкции представляли собой почти идеальную вертикальную лестницу, по которой не боящийся высоты и достаточно ловкий человек без проблем сумеет подняться. Я вскарабкался до первого уровня, миновал его и наконец, слегка запыхавшись, перевалился через край бездонного черного провала, под открытое небо.

Солнце, в смысле Сириус, палило нещадно. Самая жаркая часть суток. Светило, вечером и утром приобретающее благодаря атмосфере планеты, розово-оранжевый оттенок, сейчас пылало нестерпимой белизной. Белый карлик, небольшая остывающая звездочка размером с полтора Юпитера, вращающаяся на орбите Сириуса, вообще не была видна за

его лучами. По шкале земного стандарта активность Сириуса несколько выше солнечной, отчего загар у переселившихся на Афродиту людей всегда был густым и темным, в какой бы точке планеты ты ни загорал. Афродита не имеет на полюсах привычных землянам ледников, а благодаря особенностям орбиты планета забирает себе максимум тепла от своей звезды. В местных Арктике и Антарктике просто чуть прохладнее, нежели во всех остальных климатических зонах. Материк верхней своей оконечностью заползает на северный полюс, а на южном плещутся волны Океана, никогда не знавшего, что такое айсберги и тысячелетние льды.

Представляете, каково разгуливать на таком пекле в черном костюме? К тому же наши комбинезоны сшиты из довольно плотной хэбэ, не пропускающей даже малейшего дуновения ветерка. В прохладных подземельях Комплекса – нормально, но под солнцем... Больше всего страдал Дастин – он рыжий, плохо переносит жару, а загар для Дастина обращается покрасневшей обожженной кожей и тысячами веснушек на физиономии.

Я поднялся на ноги, отряхнулся, недовольно осмотрел потеки плавленого металла и чудом раздвинутые роботами плиты посадочной шахты (между прочим, каждая весит по несколько десятков тонн и имеет размерчики тридцать на сорок пять метров), после чего приложил к глазам бинокль. Следовало осмотреться на предмет незваных гостей.

О, добро пожаловать. Или посторонним вход воспрещен.

Слонопотамы. Как и предупреждал Навигатор, целое стадо. Больше десяти штук уж точно. Бродят, как показывает микромонитор бинокля, в пяти с половиной километрах от южной оконечности Комплекса, объедая на горных склонах траву и листики редких деревьев. Похоже, твари с четырьмя бивнями, зловонной шкурой и хоботком, больше напоминающим толстенный наконечник брандспойта, решили, что Комплекс не представляет для них никакого интереса, и отправились на пастбище.

Так, что еще? Откуда появилось движение на северо-северо-востоке, чуть левее эпицентров ежедневных взрывов? Новая невиданная тварь, скорее всего, родственная слонопотамам. Габаритами с нехилого мамонта, да только мордой больше напоминает тапира – выросты на башке, здоровые глазищи и непроглядно-черная шкура. Топают в противоположном от меня направлении. И пусть себе топают.

В небе чисто. Если вспоминать классику – «Над всем Комплексом безоблачное небо». Самолетов, птеродактилей, летающих тарелок или крылатых демонов не наблюдает даже чувствительный детектор движения, встроенный в бинокль. Что у нас в инфракрасном спектре? Тоже чисто.

– Навигатор, – позвал я. – У тебя все готово? Я вижу только слонопотамов и еще какую-то неопознанную чуду.

– Я тоже, – буркнул в наушник компьютер. – Не такая уж она неопознанная. По морфологии животное более всего адекватно ископаемому на Земле индрикотерию. Удаляется

на север минус шесть градусов со скоростью восемь километров в час.

– Спасибо за информацию, – снисходительно сказал я, подвинув трубочку микрофона поближе ко рту. – Дастин сделал все, что хотел?

Голос Навигатора сменился чуть картавящей речью Дастина:

– Я установил четыре передатчика по краям шахты, Навигатор утверждает, что каждый аппарат работает. Ближайшие подходы заминированы. Я сажусь в кабину и взлетаю.

– Лучше бы ты не рисковал, – сказал я, изнывая от жары и прикрывая глаза ладонью, козырьком. – Выберись наружу моим методом, по металлоконструкциям шахты, а когда Навигатор поднимет вертолет...

– Понял. Пожалуй, так действительно будет безопаснее... А, черт!

– Что?

– Fuck!!!

Если Дастин начал ругаться, значит, на самом деле что-то случилось.

– Навигатор!

– Что?

– Конь в пальто! Что с Дастином?

– Снова падение атмосферного давления на локальной площади. Мистер Роу находится в двух-трех метрах от точки.

– Дастин?

– Уши закладывает! – проорал он так, что у меня самого ухо едва не отвалилось. Такое впечатление, что миниатюрный пластиковый микрофон, привешенный на ушную раковину, раскалился.

– Я иду!

Все-таки армия дает необходимую подготовку, что физическую, что моральную. Я демобилизовался год и четыре месяца назад, но армейские рефлексy сохранились едва ли не на безусловном уровне. Если твой напарник попал в переделку – вытаскивай его любым способом, забыв про собственную безопасность.

Я буквально нырнул в шахту, цепляясь руками за ажурные несущие конструкции, спустился вниз до второго уровня с быстротой, которой позавидовал бы любой орангутанг в самом расцвете сил, и ринулся к ангарам.

Подготовленный к полету вертолет на месте. Стоит на выдвигающейся платформе, лопасти винта пока что пребывают в нерабочем состоянии, то есть сложены наподобие чрезмерно узких крылышек летучей мыши. Привалившись спиной к переднему шасси, сидит Дастин и держится за горло.

– Что случилось? – выдохнул я. – Какого хрена?

– На пару минут стало очень тяжело дышать, я едва сознание не потерял, – помотав головой, ответил Дастин. – И ощущение такое... странное. Будто невесомость.

– Навигатор?

– Я бы посоветовал, – мгновенно ответил псевдоразум, – обследовать коридор, ведущий от ангара к центру управления посадочной шахтой. Шлюз я открыл. Падение давления происходило именно там. На сей раз до шести PSI. Возьмите в вертолете кислородные маски и баллоны.

– Может, еще скафандр надеть? И апельсин в зубы взять? Представляешь, сколько возни? Я пойду так посмотрю.

Пошел посмотрел. Коридор как коридор, ничего особенного. Дастин пыхтел у меня за спиной, недоверчиво оглядываясь. Дышится легко.

– Странно, – вдруг сказал Дастин, указывая взглядом на противоположную стену. – Тебе не кажется, что металл... он шевелится?

Я уставился на металлическую панель стены. Да, действительно, плотный материал несколько напоминал студень. Он колыхался, вздрагивал, по поверхности пробежали волны, и вообще создавалось впечатление, что передо мной не крепкая металлическая стенка, а неудавшееся бланманже.

Человек все хочет испытать на собственном опыте. Я, не слушая предостерегающего возгласа Дастина, шагнул вперед и потрогал стену рукой. Мягкая. Буквально как поролон. Нажал посильнее, рука вдруг провалилась едва не по локоть. С усилием дернулся обратно – и оказалось, что капельки металла остались у меня на ладони. Они стекли на пол, образовав небольшие лужицы.

– Ерунда какая-то, – сказал я, протыкая пальцем превра-

тившуюся в желе стену.

Ткнул и пожалел, ибо проделал дырку.

Дырку в никуда. В вакуум.

Вовремя среагировавший Дастин сгреб меня в охапку и потащил в сторону, потому что дырочка оказалась с подлянкой. В нее, словно в пробоину борта космического корабля, начало с ревом всасывать воздух. Навигатор тотчас заверещал:

– Резкое падение атмосферного давления в подсекторе W-8! Предлагается немедленно покинуть опасную зону!

И что-то еще в том же духе. Будто мы и не пытаемся покинуть эту самую зону в самом экстренном порядке.

Дастин успел оттащить меня метров на пять от дыры, которая на глазах разрасталась. Я увидел абсолютную черноту, прореженную искорками звезд, воздух, вбивавшийся вакуумом, превратился в белые полосы ревущего урагана, исчезающие в провале космоса, дышать становилось все тяжелее, и нас с Дастином лихо потащило обратно. Мы ухитрились зацепиться за один из проложенных вдоль стены кабелей, он героически поскрипел, затем оторвался, нас обоих подняло в воздух и увлекло воздушным потоком, будто пушинки.

«Что, конец эксперимента? – за доли секунды промелькнула у меня мысль. – Человек в вакууме не выживет. Нас просто разорвет в клочки из-за абсолютной разницы внутреннего давления и внешней среды... Взрывная декомпрессия!»

– А-а-а!!! – завопил я, вкладывая в этот простой звук всю силу легких и эмоций. Дастин не отставал и голосил, как поросенок на бойне.

Кончилось все за наносекунду (или, может быть, даже за меньший промежуток времени...) до того, как нас втянуло в дыру. Стена внезапно восстановилась, два величественно паривших в урагане человеческих тела со всего размаху ударились о плотный металл, а затем шмякнулись на пол. Навигатор не преминул заметить:

– Нормальное атмосферное давление 0, 991 бар восстановилось. Парни, вы как себя чувствуете?

– Хреново. – Я ударился боком и правым плечом и сейчас гадал, вывихнута у меня рука в плечевом суставе или нет? Дастину было полегче – его приложило всей плоскостью спины. Однако такой сильный удар все одно чувствительно отзывается на любом человеческом организме.

– О-ох... – Дастин встряхнулся, будто собака после купания, с натугой поднялся на ноги и помог встать мне. – Что это было?

Я уже намеревался выдать многоэтажную эмоциональную фразу, ничуть не объясняющую природу феномена, но зато ярко обрисовывающую мое к нему отношение, как Навигатор опередил:

– Я наблюдал за вами. По-прежнему не могу ничего объяснить, но, по-моему, это была максимально приближенная к реальности имитация тренировочного комплекса экипа-

жей космических кораблей. Ситуация классифицируется по шкале опасности для экипажа по первому номеру: пробоина корпуса. Более никаких комментариев. Джентльмены... Господа, не ругайтесь. Я сам прекрасно знаю, что выхода в космос отсюда быть не может. Вы находитесь в двадцати метрах под поверхностью.

– Мудак, – отдышавшись, бросил я, имея в виду неизвестно кого. Навигатор благоразумно промолчал. – Эй, железяка, готовь вертолет. Я намереваюсь как можно быстрее смыться отсюда.

* * *

Приключения на том далеко не завершились. Вероятно, сегодня все изменения Комплекса и его содержимого были посвящены экспериментированию со временем, пространством и теорией сопротивления материалов. После новых чудес я был готов лично зарезать любого, кто посмеет сказать «не беспокойтесь, ничего страшного не происходит».

– ...Меня в кабину теперь и арканом не затащишь, – дрожащим голосом заявил Дастин, глядя на стоящий перед нами громадный грузовой вертолет. Только что Навигатор заглушил двигатели машины, выполняя мой приказ.

– Не мели чепуху. – Я все еще старался внешне выгля-

деть невозмутимо и хладнокровно. Получалось плохо. – Наверняка с вертолетом в... в ближайшее время ничего не случится. Помнишь, как было с «дырками»? После проведения кратковременного опыта все возвращалось на свои места. Вероятно, так будет и сейчас.

– Не уверен, – упрямо набычился Дастин. – Безопаснее будет полететь на черенке от швабры.

Дело в том, что «Фалькон» (здоровая черная машина о двух винтах, с длиной фюзеляжа почти двадцать метров) несколько минут назад пал новой жертвой изменчивости окружающей среды. Создавалось впечатление, будто во Вселенной перестали действовать любые законы физики, включая основополагающие постулаты о сохранении энергии, массы и гравитационных константах.

Когда мы, очухавшись после полета к образовавшейся в стенке Комплекса «черной дыре», с горем пополам поднялись на поверхность, Навигатор активировал сервоприводы платформы подъемника, на которую был перетащен летательный аппарат – маленький, но мощный тягач-робот отлично справился с задачей. Потом все вроде бы пошло нормально: Навигатор установил с бортовым компьютером машины стабильную связь через спутник, взял в свои невидимые руки пилотирование, завел движки и аккуратнейше вывел вертолет из шахты. С виду – работа выполнена на пять баллов. Воют двигатели, лопасти винтов создают едва не сбивающий с ног вихрь, машина висит над Комплексом и вот-

вот должна приземлиться рядом с людьми, чтобы я и Дастин забрались в пилотскую кабину (не в грузовом же отсеке лететь?).

Вертолет был на высоте четырех-пяти метров и уверенно опускался к обожженной «крыше» Комплекса, когда... Словами это описать сложно. Представьте: над вами парит многотонная, поблескивающая на солнце гладкими боками и перемигивающаяся бортовыми огнями штуковина, шасси, прозрачный фонарь кабины, опознавательный знак Внесолнечной Колониальной Администрации – золотая восьмиконечная звездочка в темно-синем круглом поле. В общем, зрелище знакомое и привычное.

И вдруг эта махина обрушивается вниз. Из плотного создания человеческих рук вертолет внезапно становится жидким, превращается в смазанное пятно из тысяч брызг, которые шумно падают на поверхность постройки, вызвав тем самым цыплячью панику у обоих потенциальных пассажиров и крайнее недоумение Навигатора. Последний тут же заявил, что потерял связь с автопилотом.

Конечно, потеряешь тут... «Фалькон» теперь являл собой широченную лужу, растекшуюся к востоку от посадочной шахты метров на пятьдесят, не меньше. Брызги разлетелись на много метров в сторону, нас залило слегка напоминавшими ртуть каплями, скапливающимися в углублениях под ногами, а по самому озерцу бегали веселенькие круги волн – будто от брошенного камня.

Дастин потрясенно воззрился на меня. Напрочь утратив дар речи, я ответил матерной мимикой. Мол, не ко мне претензии.

Белые лучи Сириуса, отражаясь от колыхавшейся лужи, бросали в глаза солнечные зайчики.

Меньше чем через минуту началось вовсе невообразимое. Жидкость стала уплотняться, достигая вначале консистенции желе, потом теста. Разрозненные капельки поползли друг к другу, переформировываясь в имеющий смутные очертания объект.

– Кажется, это танк. – Дастин зачарованно наблюдал, наклонив голову набок и прищурившись. – Только не разберу, какая именно модель. Смотри, смотри! Оно снова меняется!

Представление вовсю продолжалось. За весьма краткое время танк неопределенных очертаний заместился атмосферным истребителем, потом нас порадовали зрелищем гусеничного транспортера-вездехода, шагающего робота для добычи руды, орбитального челнока и какой-то совсем уж незнакомой мне машины – угловатой, с торчащими во все стороны дулами орудий и круглыми антеннами. Над этим монстром неожиданно сгустилось тонкое темное облачко, форма начала вытягиваться, тень наверху раздвоилась, а мой комбинезон начал трепать нарастающий воздушный вихрь.

– Связь с автопилотом «Фалькона» восстановлена, – буркнул Навигатор. – Все системы вертолета в норме, в телеметрических данных – без отклонений.

«Фалькон» с вращающимися винтами стоял в двух десятках шагов. Дастин молча посмотрел на меня, отдавая инициативу.

– Выруби движки, – сказал я компьютеру. – Надо кой-чего осмотреть

– Выполняю... – Похоже, сегодня мы надоели Навигатору хуже горькой редьки. Каждое действие бедняге приходилось повторять по два раза.

Осмотр машины ничего не дал. Вертолет как вертолет, на котором мы с Дастином летали несколько раз в прошлом. Может, специалист и углядел бы какие-нибудь изменения, однако нам было ясно: машина в полном порядке. С виду. Попросили Навигатора еще раз перепроверить все узлы и системы. Работают.

– Вы отправляетесь или нет? – не выдержал Навигатор. – Принимайте решение. Закат Сириуса – через три часа двадцать минут по стандарту. Возвращаться придется в темноте.

– Возвратимся мы сюда только под конвоем, – брякнул Дастин. – Проклятое местечко... Ладно, уболтали. Тео, можешь себе представить, что будет, если во время полета «Фалькон» превратится в танк?

– Никогда не летал на танке, – хмыкнул я, залез в кабину и уселся в кресло первого пилота. – Не могу себе отказать в подобном удовольствии.

– Шутки шутками... – Дастин вздохнул и одним прыжком

оказался на своем месте, будто в омут кинулся. – Я теперь начинаю бояться собственной тени. Вдруг вскочит на ноги и убежит?

Машина поднялась в воздух, а Навигатор решил пошалить: провел нас точно над стадом слонопотамов, бродивших в нескольких километрах к югу, на самой малой высоте. Четвероногие толстяки перепугались насмерть и всем гуртом рванули прочь от страшного воющего чудовища, пронесшегося над их головами.

Я только усмехнулся, полез в рюкзак и вынул купленную сегодня книжку. Будем изучать историю XX века, что называется, из первых уст...

Серия вторая С КАКОГО МЕСТА СДВИНУЛСЯ МИР?

*Иегуда Леон из пермутаций;
В исходе многосложных вариаций,
Составил Имя, что есть Ключ и Дверь,
И Божество, и Эхо, и Дворец...*
Х. Л. Борхес, «Голем»

Глава 5 Ковбой Microsoft

Утро выкатилось из-за гор. Сириус забрался на фиолетово-розовые рассветные небеса, глянул сверху недовольно и отправился по найденной дорожке от восхода к закату, через зенит.

Два единственных человека, обитающие на Афродите, начинали новый трудовой день тем, что нежились на шелковых (я не вру!) простынях, устилавших прямо-таки титанических размеров кровать с балдахином и водяным матрасом. Она кровать помещалась, разумеется, в спальне. Спальня — в Доме. Дом стоял в полукилометре от юго-западного края

Комплекса, на вполне живописном холмике, облагороженном цветочным садиком, фонтанчиком в виде бронзовой нимфы Калипсо, ажурным заборчиком и гладкой дорожкой, вымощенной цветными плитками. Эдакая вилла в старинном стиле. Мне Дом понравился сразу.

– Дастин?

– У-у-у?.. – донеслось из-под одеяла. Дастин расположился метрах в трех от меня, на той же, впрочем, аэродромной кровати. Только с другого ее края. – Что случилось на этот раз?

– Утро. Хочешь кофе?

– Неплохо бы...

Я встал и, не одеваясь, побрел в кухню. Архитектор, создавший Дом, имел понятие об удобствах – вилла двухэтажная, кухни есть на обоих этажах. А там – холодильники, забитые самой лучшей едой, кофеварки, шкафчики со специями, посудой, множество полезной техники, бар с великолепным спиртным... Не дом – воплощенная мечта любого бургера.

Кофе тут не растворимый суррогат. Настоящий, молотый из зерен. Душистый – страсть. Кофеварка, приняв порошок в свое чрево, застонала, булькая и тихо шипя.

– Обстановка? – Я обратился к стандартному коммуникатору, украшавшему стену возле стола, на котором сверкала хрусталем вазочка со свежими орхидеями малинового «кислотного» цвета. Отметим: вчера вечером цветов не было, их

принесли, когда мы спали.

– А, проснулись? – уныло констатировал Навигатор, чей голос стал для меня почти родным. Будто с собственным отцом говоришь. – Обстановка прежняя. Двенадцатое апреля, 7:04 стандарта. Связь...

– Я не про то! – Пришлось Навигатора одернуть. – Что новенького в округе?

– Бардак, – исчерпывающе доложил он.

Далее последовали пространные жалобы: популяция слонопотамов и прочих необычных животных увеличивается, появляются они ниоткуда – прямо из воздуха. Внутри Комплекса беснуются твари неживые и идентификации не поддающиеся. На холмах к западу вырос лес. Хвойный. Комплекс продолжает очень медленно, но упорно самовосстанавливаться. Сам собой меняется окружающий пейзаж. На поверхности постройки начала появляться растительность.

Что бы это значило?

– А ничего. – Это уже ответил нарисовавшийся в дверях кухни Дастин. Пришел в одних трусах, сейчас стоит, привалившись к косяку, и почесывает одной ногой другую. Волосы мокрые – видать, опробовал здешнюю ванну. Даже побрился. – Наплюй. Я после появления Дома ничему не удивлюсь. По-моему, переплюнуть вчерашнее этим шутникам не удастся.

Кого Дастин имел в виду под «этими шутниками», я не понял, но зато отлично просек, что подразумевалось под

«вчерашними» бесчинствами. Да, такой балаган превзойти будет сложно...

Дастин шумно почесал грудь и запросто, привычно, присел к столу. Будто живет в Доме с самого рождения.

Мы пили кофе и вяло обменивались впечатлениями. Как, мол, тебе Дом? Здорово, правда? Да, точно, разместили нас по-королевски. И продукты все свежие. Но все-таки куда подевался Город? А хрен его знает...

Навигатор молча выслушивал, не отваживаясь комментировать. Его железные мозги отказывались принимать тотальные перемены, произошедшие в нашем положении за последние два дня.

Действительно, где же Кесария? Город исчез. Напрочь. Никаких следов деятельности человека.

Впрочем, давайте обо всем по порядку.

* * *

Как я ни боялся новых гадких подвохов, надежный «Фалькон» доставил нас к Городу быстро и беспроблемно. Вертолет вела уверенная рука Навигатора, связь не барахлила, я изучал творения товарища Сталина, Дастин спал.

Внизу проплывал обычный экваториальный пейзаж. Буроватая саванна, сухие травы изредка прореживались купа-

ми пыльной древесной зелени, кустарником, засевшим на холмах и руслами пересыхающих речек, напоминающих старые шрамы.

Кесария построена на берегу Океана, в устье широкой, полноводной реки, текущей с востока, от пока что безымянных гор, воздвигающихся в центральной части острова, на котором мы обитаем. Город занимал ровный правый берег реки (именуемойся, соответственно традиционной антично-римской стилистике планеты, Церерой), ибо берег противоположный отличался каменистыми возвышенностями и крутизной. Дельты у реки не было, что облегчало грядущее строительство гавани, намеченное на следующее десятилетие, когда начнется широкая колонизация и придется развивать морской транспорт. Кесария являла собой несколько десятков аккуратных кварталов, застроенных преимущественно аккуратными белыми коттеджиками из дешевой древесины – лесов на Афродите предостаточно, зачем завозить материалы с Земли? Только административный центр мог похвалиться четырьмя крупными зданиями, где разместилось представительство ВКА и прочее высокое начальство, надзирающее за производствами. Ну еще были какие-то лаборатории, крупные посадочные площадки для транспортов Флота, аэродром с ангарами... Много всего. Город занимал почти сотню квадратных километров территории.

Главным ориентиром и достопримечательностью была большая скульптура, изображающая Иисуса Христа, точная

копия статуи, возвышающейся на горе над Рио-де-Жанейро. Только здесь ее установили на островке-скале, в самом устье Цереры. Широко раскинув руки, Спаситель смотрел в Океан. Не заметить громадную статую ярко-белого камня было невозможно.

А я вот не замечал. Островок на месте, река никуда не пропала, земля внизу вроде бы твердая... Но сквозь твердую землю ничего не может провалиться!

Навигатор, уступая моей настоятельной просьбе, трижды провел вертолет над прибрежной равниной, где была обязана находиться Кесария. Дастин, прилепившись лицом к стеклу, рассматривал девственную природу, подбадривая себя русскими матерками, искаженными акцентом. Надо будет исправить ему произношение...

– Стой! – внезапно заорал он, словно Навигатор мог моментально остановить вертолет в воздухе. – Вижу что-то! Вон оно, черное такое! Левее!

– Вы предлагаете совершить посадку? – осведомился Навигатор. – В таком случае прошу пристегнуть ремни.

«Фалькон» стремительно пошел вниз. Мне подумалось, что у нашего компьютера есть все задатки авиационного лихача. Однако вертолет коснулся поверхности очень мягко, нас даже не встряхнуло.

– Что и где ты видел? – спросил я у Дастина, вылезая из кабины.

– Не знаю. – Он пошевелил рыжими бровями и неопреде-

ленно ткнул пальцем куда-то в сторону. – Там, кажется. Э-э... Элемент рельефа, показавшийся мне странным.

– Пошли.

Трава здесь жесткая, с острыми узкими листьями, о которые можно порезаться. Камни под ногами. От растительной пыльцы не продохнуть – на Афродите насекомые, опыляющие цветы, не водятся и растения сами нашли выход: любой местный цветок производит пыльцу едва ли не килограммами, а ветер разносит ее на весьма большие расстояния. Колючки невысоких, стелющихся по земле кустов цепляются за комбез, вырывая нитки из плотной ткани. При закатном, багряно-золотом свете звезды саванна кажется политой запекшейся кровью.

– Вот оно... – Дастин протянул руку.

Мы остановились.

– М-да. – Я слегка растерянно оглядел торчащее среди равнины изваяние. – Прямо-таки кладбищенский юмор...

Выглядела эта штукавина следующим образом:

Большущий шестиконечный крест из матового, угольного материала с серебристыми блестками. Вокруг основания благоухают живописно рассаженные черные маки – растение, на Афродите не встречающееся, это я знал точно. Недавно от скуки я перерывал компьютерный каталог опи-

санных биологами видов местных растений, но черных маков там не заметил.

– Надпись, – кивнул на крест Дастин. – Надо бы рассмотреть поближе.

Подошли. Ну точно, на верхней перекладине траурного сооружения со всем старанием выбиты вполне знакомые буквы:

Microsoft

Я поперхнулся. При чем здесь, простите, известная компьютерная компания, сохраняющая ведущую позицию на рынке программного обеспечения, начиная с последних десятилетий XX века?

Когда от необычного креста послышалась тихая, но ясно различимая мелодия моцартовского «Реквиема», мы с Дастином попятились. С черных маков под порывом ветра посыпались бархатные лепестки, закружившиеся в мертвецком вихре.

– Так им и надо, – с неожиданной жесткостью мстительно заявил Дастин. – Нечего программы с недоработками выпускать.

Я посмотрел на напарника и покрутил пальцем у виска. Балаганная семантика происходящего неким волшебным

образом от Дастина ускользнула.

Дастин на мой выпад не отреагировал.

– Что делать будем? – спросил он, грустно поглядывая на шутовскую могилу знаменитой корпорации. «Реквием», наяриваемый невидимым оркестром, гроыхал латиноязычными хоралами. Впрочем, чувства искренней скорби у меня не возникало, скорее хотелось истерически захихикать. – Я не желаю возвращаться в Комплекс. Боюсь, нас не ждет там ничего хорошего.

– А какая альтернатива? Город растворился, незнамо куда сгинули несколько тысяч человек... У Навигатора хотя бы найдется еда и укрытие. Будет совсем плохо – загрузим в вертолет побольше жрачки, улетим куда-нибудь на материк. Поживем робинзонами, шалаш построим. Научимся хлеб выращивать – на Афродите можно найти съедобные злаки. Уверен, рано или поздно эти чудеса кончатся...

– Хорошо, – опечаленно согласился Дастин. – Возвращаемся к «Фалькону»? Надеюсь, он не успел превратиться в тыкву, запряженную мышами...

Я в последний раз оглянулся на могилку. Крест чернел на фоне вечернего неба. И тогда же я четко ощутил, что за нами наблюдают. Взгляд чужака чувствовался почти физически. И взгляд этот был веселым.

– Черт, да где же он?! – пробормотал на ходу Дастин, и у меня сердце сжалось. Неужели напарник имеет в виду вертолет? Нет, «Фалькон» стоит на месте, никуда не пропал. Вспы-

хивают зеленым и алым бортовые огни.

– Кто – «он»?

– Падла, которая здесь прячется, – пояснил Дастин и внимательно обвел взглядом пустую равнину. – Всеми потрохами чую – он рядом. Прямо здесь...

– Окстись, вокруг ни души, кроме нас с тобой!

Я сказал эту фразу и на самом излете слуха различил незнакомый, грубоватый смешок.

* * *

Он сидел, привалившись спиной к шасси вертолета. Пыхал самокруткой – я сразу почуял плывущий по воздуху противный махорочный запах. Человек как человек, по виду годков тридцати пяти, самое большее – сорока. Полинялый джинсовый костюм, вытертая ковбойская клетчатая рубашка. Шляпа-стетсон. Смотреть на сапоги просто больно – он наверняка прогулялся в этой, ставшей бесформенной, обуви от полюса до полюса и обратно. У ног валяется изумительной потрепанности торба, перевязанная столь же истертыми и много раз рвавшимися шнурками.

То еще зрелище. Однако зрелище почти безмятежное. Эдакий бомж американизированного типа, путешествующий откуда-нибудь из Техаса в Аризону. С ма-аленьким та-

ким отличием: никакой бомж, даже американский, не станет таскать на поясе два громадных кольца с рукоятками, отделанными темным деревом. Револьверы, покоящиеся в кобурах на бедрах человека, выглядели старинно и чрезвычайно ухоженно. Становилось ясно – владелец очень любит свое оружие, заботится о нем, а во время чистки наверняка вылизывает языком. Впрочем нет, не вылизывает. Заржавеют кольца от слюны. Наверное, розовым маслом мажет.

– Это он? – Я подергал Дастина за рукав. – Падла, которая тут прячется?

– Не. Это другая падла... – сказал Дастин и неприятно добавил нашу любимую фразу: – Ничего не понимаю. Эй, мистер! Вы кто? Вы из Города?

Мистер вынул изо рта свою отвратительную самокрутку, сделанную из обрывка газеты, безмятежно смерил нас оценивающим взглядом и сообщил:

– Из города. Я был в Талле. Вчера.

Голос хриплый и прокуренный. Глаза отнюдь не светились любопытством. Странные глаза: вроде голубые, а вроде... У финнов такие бывают – цвета выгоревшей джинсы. Очень светлые, почти белые.

«Талл? – мысленно среагировал я на незнакомое название. – Что такое „Талл“? Так называлась какая-то из научных баз на материке? Нет, ничего подобного. Стационарные лаборатории носили либо обычные греко-римские наименования типа „Августина“ или „Принцепс“, либо обозначались

аббревиатурами. Хорошо, попробуем пообщаться дальше».

– Вы американец? – спросил я и постарался незаметно положить руку на кобуру со своим пистолетом. Движение от внимания мистера из Талла не ускользнуло, хотя он даже не пошевелился.

– Я из Гилеада, – лениво бросил человек. – Это далеко. С тех пор как мир сдвинулся с места, он стал еще дальше.

– Что он несет? – шепнул мне Дастин, по-детски округляя глаза. И сам же ответил: – Чушь какая-то!

– Э-э... Сэр? Откуда вы пришли сюда?

– Глухой, – припечатал меня незнакомец из Талла и Гилеада. – Если вы хотите отправиться в Талл, не советую. Там больше никого нет.

– Почему же – никого? – оживился Дастин. Наверное, эта идиотическая ситуация напоминала ему некую компьютерную игру: чтобы перейти с уровня на уровень, надо задать персонажу правильный вопрос, одарить его артефактом или пристрелить. Пока мы только задавали вопросы.

– Я всех убил, – с прежней ленцой поведал человек с револьверами. – Через Талл прошел Уолтер. Демон. Горожане сошли с ума. Думаете, было очень приятно это делать? И патроны кончаются... Может, продадите полтора десятка патронов сорок пятого калибра?

Он указал взглядом на свои громадные пушки и уставился вопросительно. Впрочем, особой надежды во взгляде я не рассмотрел – оно и понятно...

– Обломись. Боеприпасы к твоему антиквариату перестали выпускать лет сто назад, – со знанием дела ответил я. Недаром долго торчал над оружейными каталогами во времена прыщавой молодости. – Можем подарить зарядный блок к импульсной винтовке.

– Опять не повезло. – Человек хлопнул ладонями по коленям и встал. – А вода у вас есть?

– Полный океан, – агрессивно сказал Дастин. – Иди и пей, сколько влезет. Только все не вылебай. Здесь океан пресный.

– Нет никакого океана. – Ковбой вытянулся во весь рост и набросил лямку мешка на плечо. – Мы в пустыне. Раньше тут ходили дилижансы в Закатные Феоды. Потом линию закрыли. Пешком надо тащиться.

Час от часу не легче. Оказывается, в районе Кесарии некогда раскатывали дилижансы. Мужик с револьверами явился сюда из Талла, предварительно перестреляв все население, каковое было одержимо демоном по имени Уолтер. Мистери требуются патроны сорок пятого калибра и вода. Воды, между прочим, в округе достаточно. Выйди на берег и черпай. А может, действительно нет никакого Океана?

– Мужик, – проникновенно сказал я, – ты у психоаналитика последний раз давно был?

– Где? – Человек выпустил длинную струю темной слюны и монументально скрестил руки на груди. – Впрочем, неважно. Вот что. Парни, я не знаю, кто вы и что тут делаете. Мне

до вас нет никакого интереса. Только... Не знаете, где Темная Башня?

– Какая Темная Башня? – с угнетенным обалдением переспросил Дастин. Я, окончательно потеряв дар речи, вытащил из кармана на бедре плоскую флягу с лимонадом и перебросил дядьке. Тот поймал и смутно поблагодарил. Вскрыл пробку, нюхнул, вроде остался доволен.

– Значит, не знаете, – кивнул он. – Впрочем, этого никто не знает. Кроме мальчика. Но Джейк опять потерялся.

– Если кто-то потерялся, обратитесь в полицию, – глупо сострил Дастин. – Насчет Темной Башни... Километров шестьсот южнее, там спросишь. О'кей?

– Это другая башня, – тяжело вздохнул владелец револьверов. – Прихожу, а на дверях вывеска: «Аспирина в продаже нет». Ладно, бывайте. Спасибо за флягу. Увидите мальчика, скажите, что я отправился на запад, к побережью.

Он развернулся на каблуках и действительно побрел в сторону Океана, идти до которого было от силы часа полтора. Я не выдержал и окликнул:

– Эй! Зовут-то тебя как? Если встретим мальчика, чего передать?

– Ах, конечно! Вечно забываю... Роланд. Из Гилеада. Роланд-стрелок. Пока.

И пошел себе. Некоторое время голубоватая джинса мелькала между колючих кустов, затем длинная фигура непонятного Роланда исчезла в сумерках.

– Мнения и соображения? – безнадежно спросил я.

Дастин вытер лоб ладонью.

– Псих какой-то. Не из наших. Такую одежду давно никто не носит. Вывалился, будто из кино или книжки. Вестерн. А у парня серьезные проблемы с рассудком. Глубокие проблемы. Демоны, черная башня, в Талле кого-то пристрелил... Мальчика потерял. По-моему, его надо было убить.

– За что? – удивился я.

– А просто так.

* * *

Прозорливый Навигатор оказался безупречно прав в своих пророчествах – возвращались мы в крошечной темноте. Ну не совсем в крошечной, если честно: на чистом небе полыхала россыпь звезд, Млечный Путь, куда более яркий, чем на Земле, змеился по своду, чиркали штрихи метеоров. Где-то над горами к востоку мерцало слабенькое экваториальное сияние – аналог земного арктического сияния. Бледные полосы, расходящиеся кольца, ленты... Красиво. Сейчас весна, солнечная активность пока только нарастает, вот летом сияние над экватором из бело-голубого станет разноцветным, когда в небесах разворачивается удивительное по своему великолепию представление, организованное для наблюдате-

лей магнитным полем планеты.

Вертолет распахивал теплый воздух широкими лопастями, посвечивали индикаторы автопилота, а мы втроем – я, Дастин и Навигатор, желавший узнать последние новости, – обсуждали появление майкрософтовского мемориала, черных маков и одержимого слабоумием стрелка. Ясно, что крест, цветочки и «Реквием» были просто очередной дебильной выходкой создателя Пятачков и слонопотамов – шутка на уровне третьесортной голливудской комедии. Упал на голову горшок с дерьмом – уже смешно... Но как же тогда быть с Темной Башней и ее джинсовым соискателем?

Можно сколько угодно твердить, что ничего подобного не бывает и быть не может, но мы при помощи всеведущего Навигатора доперли, откуда взялся Роланд. Вовсе не из какого-то Гилеада. Первую подсказку обронил Дастин – «вестерн». Затем я продиктовал Навигатору все ключевые слова, услышанные от Роланда, и компьютер невозмутимо сообщил: оказывается, названные имена, топонимы и фраза «Мир сдвинулся с места» в точности коррелируют с текстом классического романа С. Кинга (1947–2012), известного под общим наименованием «Темная Башня». Иллюстративный материал на монитор вывести? Можно продемонстрировать кадры из одноименного фильма, снятого в 2008 году. В главной роли – некто Харрисон Форд.

– Крути ролик, – распорядился Дастин. – Посмотрим, посмотрим...

Навигатор, порывшись в своей базе данных, транслировал нам через спутник рекламный ролик длительностью в полторы минуты. Мы уставились в плоский монитор сбоку от вертолетного штурвала. Кое-что знакомое определялось сразу. Мелькали кадры: бредущий по пустыне мужик в потрепанной одежде, очень похожей на джинсовые ризы нашего знакомого, мрачная башня на горизонте, оживленная стрельба не то в кафе, не то в ресторане, горы, обладающий просветленным взором мальчик лет двенадцати (наверное, тот самый Джейк), молодая негритянка в инвалидной коляске, со зверским видом палящая из недавно виденных нами револьверов, снова башня и горы, и совсем уж странная картинка – стоящий на пляже одинокий дверной косяк с распахнутой дверью.

Завершался ролик явлением расцветающей красной розы и названием фильма – «Dark Tower». Четыре «Оскара». Кушайте, господа.

– Мир сдвинулся с места, – замогильным голосом охарактеризовал происшедшее Дастин. – Впрочем, ничего удивительного. Прогресс налицо. Начинали с мультяшных героев, теперь перешли на приключенческий кинематограф. Только почему Роланд, а не Кинг-Конг, например?

Тут мы немедленно ударились в устрашающие фантазии. Суть рассуждений сводилась к одному: за время существования кино как вида искусства снято огромное количество лент, где в качестве главных героев фигурировали отнюдь не

симпатичные персоны. Не знаю, кому как, но я не горел особым желанием встретить в нашем родном Комплексе Годзиллу (впрочем, нет, Годзилла в Комплексе не поместится, великовата...), бегающих по потолку Чужих или персонажей классических «страшков» Хичкока. Можно, допустим, попасть на ужин к доктору Ганнибалу Лектеру. Еще неизвестно, что лучше – оказаться на таком ужине гостем или блюдом. Но доктор Лектер хотя бы обаятельный, как все шизофреничные злодеи. А в последнее время шакалы масс-медиа взяли моду снимать фильмы про обыкновенных тупых маньяков и еще более тупых чудовищ, беззастенчиво пользуясь всеми достижениями компьютерной графики и анимации...

Дастин безучастно смотрел на проплывающую внизу черную землю, напевая под нос песенки, которым я его обучил, чтобы ускорить познание напарником русского языка. Песенки старые, но хорошие – первым делом, разумеется, самолеты, девушки потом, и вообще «мы, друзья, перелетные птицы». В исполнении Дастина это звучало примерно следующим образом: «Ми льетим, ковиляя фо мкле, ми к ротной потлетаем семле...» И когда он только избавится от акцента?

А ведь, действительно, песенка правильная. Летим, ковиляя во мгле, и хотя бак не пробит и борт не горит, машина все же летит на честном слове (неизвестно, что с нами и с «Фальконом» могут сотворить буквально через секунду) и на одном крыле. Точнее, вообще без крыльев. На одном винте. Нет, на двух. Забыл упомянуть хвостовой винт. Интерес-

но, Роланд далеко ушел? И вообще, был ли мальчик? Придется выклянчить у Навигатора очередной киносеанс и посмотреть «Темную Башню».

– Пристегните ремни, – гроыхнул из динамика Навигатор. – Машина находится на координатах Комплекса. Джентльмены, где посадить вертолет? Возле шахты или возле южного выхода?

– Давай у южного, – сказал я, пристально разглядывая окрестности через толстое стекло. Обычно Комплекс в ночи сиял множеством огней, но сейчас, конечно, ничего подобного не замечалось. Пусто, тихо и черно.

«Фалькон» величественно коснулся грунта возле той самой двери, где я двое суток назад соорудил для Навигатора «глаз», поднял пыль винтами, немного подрожал, покряхтел железным нутром и наконец заглох.

– Спускайтесь, – гостеприимно предложил Навигатор. – Запрограммировать автоповара?

– Прографируй. – Я щелкнул пряжкой ремня безопасности, ткнул в кнопку, открывающую дверь кабины, и на меня с Дастином свежим ветерком навалилась ночная прохлада. Если днем в экваториальной зоне не продохнуть, то после заката температура понижается до плюс десяти по Цельсию. Я не большой любитель столь заметных суточных перепадов температуры, но потерпеть можно. Тем более что мы уже дома.

По настоящему совету Навигатора мы снова закрепи-

ли на ушных раковинах коммуникационные устройства, чтобы комп мог связаться с нами в любой точке Комплекса. Всякое может произойти – начиная от нашествия безобиднейших Пятачков и заканчивая появлением кровожадного графа Дракулы.

– Дорога свободна, – бодро рапортовал мне в ухо Навигатор. – На третьем, шестом и восьмом уровнях непонятное оживление, но я до сих пор не могу уяснить, какие именно существа почтили нас вниманием.

Замечательно. На всякий случай мы с Дастином держали винтовки наготове. Вертолет освещал нам дорогу яркими посадочными прожекторами. Вот и громоздящееся перед выходом бесформенное устройство, Навигатор сообщает, что видит нас, остается спуститься по лесенке вниз и... и...

Что за ерунда?

– Заперто, – прокомментировал Дастин, увидев опущенную створку шлюза. Словно я и не взрывал переборку пластиком. – Восстановилась. Потрясающе!

Потрясающе было другое. Обычный, трапециевидной формы, герметичный шлюз аварийного выхода (ребристая стальная плита, электронный замок и надпись «Вставьте личную карточку!») теперь был украшен висящим на петлях ржавым засовом и невыразимых размеров амбарным замком. На замке стояло заводское клеймо «Zolingen, 1907». Вот так, просто и без экивоков.

– Навигатор, открой! – тщетно воззвал я в трубку микрофона, на что получил следующий ответ:

– Не могу. Ключ потерял.

– ЧТО???

– Прошу прощения, сбой в речевой программе. Приходите завтра. Приемные часы – с девяти до четырнадцати. Спасибо. Ах нет, завтра вторник, завтра мы работаем только до полудня...

Далее в наушнике зашумели помехи. Сквозь шипение доносились звуки вальса «Голубой Дунай» и почему-то хрюканье.

– Пятачок добрался до терминала управления Навигатором, – здраво предположил Дастин. – Он заблокировал входы.

– О, господи. – Я едва не схватился за голову, но решил, что в данной ситуации столь эмоциональный жест будет излишним. – Дастин, ты понимаешь, что говоришь? Какой, в жопу, Пятачок? Откуда появился засов с замком? Кто его повесил? Посмотри на дату! Сказать по слогам? Тысяча девятьсот седьмой год! Двести с хреном лет назад! И фирма «Золинген». Кажется, нас просто не хотят пускать внутрь! И стучаться бесполезно.

– Кто не хочет впускать? – задал весьма насущный вопрос Дастин, поиграв желваками на широких скулах. – Тот, кто устраивает это представление? Или Навигатор? Я плохо себе представляю, как компьютер с программой псевдоразума

выходит из своего обиталища со слесарной сумкой и, зло-
радно посмеиваясь, присобачивает на шлюз антикварный за-
мок! Что будем делать?

– Переночуем в вертолете, – казалось бы, благоразумно
предположил я. – В кабине поддерживается искусственный
климат, не замерзнем. Хуже другое – нас отрезали от запасов
продовольствия. Неужели Навигатор на самом деле сошел с
ума?

Удрученные, мы вернулись к «Фалькону», стоявшему
метрах в пятидесяти от выхода. Грузная черная машина, пы-
лающая глазами прожекторов, в ночи выглядела чудовищем
из сказки, присевшим на землю отдохнуть.

– Можно вернуться к посадочной шахте, – напомнил Да-
стин. – Там, где были ангары. Спуститься вниз. Хотя нет, ид-
ти до шахты придется долго, больше двух миль. Ночь, тем-
но... А вертолетом мы управлять не умеем. Тео, тебя в ар-
мии учили водить вертолеты?

– Нет, – буркнул я. – Куда мне, младшему сержанту, со
своим суконным рылом да в вертолетный ряд? Инженер-
ные войска – взрывчатка, связь, круглое катать, плоское тас-
кать...

Я подергал за рукоятку кабинной двери и даже не удивил-
ся, когда обнаружил, что она не отпирается.

– Навигатор? – яростно сказал я в микрофон, однако на-
ушник вообще перестал производить какие-либо звуки. Гро-
бовая тишина. Компьютер АЭС отключился. Либо был сло-

ман, либо связь блокировали специально.

Мы пытались вломиться в вертолет полных десять минут. Из принципа. Окончательно разозлившийся Дастин (что было очень неспецифично для его флегматичного характера) стрельнул несколько раз по фонарю кабины из импульсной винтовки, но заряды только расплылись синими искорками, не причинив «Фалькону» никакого вреда.

Время подходило к полуночи. В отдалении слышался надрывный рев – орали слонопотамы. Или что-то не поделили, или отгоняли кого-то от стада. Очень похоже на трубный глас обыкновенного слона, сочетающегося со страстным бычьим мычанием и дрожащими обертонами паровой сирены в тумане. Хотелось бы знать, кого гоняют наши благоуханные слонопотамчики?.. Мое воображение сразу нарисовало саблезубого тигра размером со стратегический бомбардировщик. И почему-то с винтами от вертолета на спине. Летучий саблезубый тигр, модель первая. Звиздец.

Вопрос «что будем делать?» был повторен Дастином с совершенно безнадежной интонацией. Конечно, мы могли бы просто дожидаться утра – оставалось не более девяти часов до рассвета. Но кто его знает, какие опасности могут подстергать двоих людей в глубине этой удивительной ночи, переплетшей между собой привычный техногенный мир, палеозой, романы старинных писателей и амбарный замок?

– Роланду, наверное, хорошо, – с неприкрытой завистью сказал Дастин. – Он привык путешествовать, по одежде вид-

но было. А нам, детям цивилизации, как выкручиваться?

– Минуточку... – Я приложил палец к губам. Опять началось черт-те что. Под шасси «Фалькона», погрузившимися более чем на треть в рыхлый грунт, начали образовываться светящиеся квадратные камешки. Желтые. Камни выныривали из песка, складываясь в ровную площадку. Кирпич. Обычный кирпич. – Интере-есно...

Чпок-чпок. Кирпичики поползли далее, будто приглашая. Получалась широкая ровная дорога, замечательно освещенная фонарями вертолета.

– Кажется, нам предлагают куда-то пойти, – сглотнул Дастин и покрепче сжал в руках оружие. – Признаться честно, я остался бы здесь. Неизвестно, что нас ждет в конце этой дороги.

– Судя по желтому кирпичу – волшебник Страны Оз. Или, если по-русски, Гудвин. В Изумрудном городе. Помнишь сказку Баума?

– Изумрудный город? – недоверчиво покачал головой Дастин. – Но мы же вовсе не в Канзасе... А-а, ладно, пошли! В конце концов, хуже не будет.

Дастин, увы, ошибся.

* * *

Дорога, вымощенная желтым кирпичом... Ритм наших шагов и скорость возникновения новых кирпичиков отлично подстроились друг под друга. Дастин, выкroив на лице свирепое выражение, шагал впереди упругой походкой боксера, я волочил ноги в глубоком тылу, механически наблюдая, как дорога выстраивается сама собой, аккуратно огибая конусообразные отвалы породы, грубые валуны и поросшие желтоватой травой площадки. Мы удалились от Комплекса шагов на пятьсот – немногим менее полутысячи метров. Я подсознательно готовился к встрече со Страшилой и Железным Дровосеком, но меня разочаровали. И разочаровали горько.

Впереди вспыхнул свет. Электрический. Да так ярко, что мои привыкшие к полутьме глаза немедленно заслезились. Дастин тихо ругнулся, но по-английски. Заслонил лицо рукой.

Перед нами горели окна. За ажурными переплетами виднелись кремовые и зеленые шторы, на веранде первого этажа мягко светились лампы под абажурами. Слышалась тихая музыка в стиле раннего французского шансона. Дорога вывела людей к невысокой ограде и радушно отворенной калитке.

Дом. Красивый дом несколько архаичного стиля. Широкие окна, стены побелены, крыша пологая и черепичная. Дверь на улицу слегка приоткрыта. Добро пожаловать, гости дорогие.

– Он живет здесь, – уверенно сказал Дастин и мельком

проверил, снята ли винтовка с предохранителя. Снята. – Быстро осматриваемся. Получится взять живым – возьмем. Если начнет бужить – стреляй. Он меня уже достал.

Дастин не сподобился объяснить, кто все-таки такой таинственный «он», а самое главное – откуда взялся дом.

Откуда? Оттуда. Из рога изобилия, извергавшего слонopotамов, роландов и майкрософтовское кладбище.

– Насмотрелся дурацких боевиков? – прошипел я, однако Дастин не стал слушать. Он явно вообразил себя бойцом какого-нибудь спецназа и бросился на штурм.

Дверь едва не слетела с петель после удара тяжелым ботинком. Очень обширная прихожая с бежевой обивкой стен. Стойка для зонтиков. Пустая вешалка. Картина, изображающая вид Венеции.

– Всем на пол, руки за голову! – в лучшем стиле полицейского детектива взревел Дастин, вихрем преодолевая дверной проем. Представьте: человек кидается вперед, будто вниз головой в омут, оружие на изготовку, готов палить по любой движущейся тени и вдруг – такая неприятность! Оказывается, над полом, на высоте голени натянута тонкая, незаметная звенящая проволока. Результат: бедняга Дастин летит через прихожую, сшибая все на своем пути, роняет винтовку, которая от удара дает произвольный разряд, врезается в стену как раз под венецианской картиной, каковая от сотрясения падает. По закону всемирного свинства золоченая рама раскалывается о твердую голову Дастина. Далее

звучит абсолютно непереводаемый англо-валийский диалект с четко выраженным биологическим подтекстом, красочно повествующим о размножении вида Homo sapiens.

Авангард нарвался на засаду. Тылы подтянулись позже, пройдя по трупам передового отряда. То есть, если называть вещи своими именами, я аккуратно перешагнул проволоку и протянул руку Дастину, помогая подняться.

– Крутой, да? – фыркнул я насмешливо. – Осторожнее надо быть.

Дастин густо покраснел.

– Проверим, – наконец буркнул он. – Я впереди, ты прикрываешь.

– Угу. Ты везде падаешь, я тебя поднимаю.

Первый этаж. Роскошно обставленная гостиная, занимающая две трети пространства дома, и кухня. Веранда, большая кладовка. Второй: две спальни, еще одна кухня, две ванных комнаты. Мебель, как видно, сделана недавно, однако выдержана в антикварно-историческом духе. Кухня прямо-таки рекламная, как со страницы журнала. Такую страницу можно вырывать и есть без масла и горчицы, настолько аппетитно все изображено. Полно хорошей современной техники – телевизор с видеосистемой, стойка с лазерными дисками, персональный компьютер (компании «Майкрософт», да покоится ее прах в мире) с выходом на дальнюю связь через ретрансляционные спутники. Роскошь кругом. Жилище непритязательного миллиардера. Так сказать, скром-

ная дача. На стене одной из спален, укрытой разноцветным ковром, обнаружилась коллекция холодного оружия. Сабли, кинжалы...

И никого, ни единой живой души. А главное – по всем комнатам расставлены коммуникаторы. Стандартная аудио-связь, видеокамеры «хамелеон» размером с окурки сигарет, способные надзирать за нами под любым углом.

– ...можно связаться по каналу 12–40, используйте радио максимально широкого диапазона! Повторяю!

Мы, не сговариваясь, метнулись к стене. Динамики коммуникаторов вдруг породили голос Навигатора. Обеспокоенный голос.

– Эй! – сразу заорал я. – Навигатор?

– Наконец-то! – за решеточкой динамика раздался облегченный вздох. – Я вас потерял. Что случилось? Вы подошли к аварийной двери Комплекса, затем исчезли. Вызываю вас двадцать восемь минут – молчание.

– А что с тобой случилось? – пошел в атаку Дастин. – Откуда замок?

– Замок?.. Какой именно замок? Где вы находитесь?

Дальнейшее рассказывать долго. Почти час мы препирались с Навигатором, выясняя, кто виноват и что делать. Классик Чернышевский был бы очень доволен, выслушивая общие сентенции людей и полумразумной машины. Навигатор клялся и божился, что никакую дверь он не закрывал, о желтокирпичной дороге представления не имеет, почему

его синапсы проведены в непредусмотренное строительным проектом Комплекса здание – неизвестно. Однако Навигатор отлично видит меня и Дастина и способен контролировать любые изменения в окружающей среде.

Жутко хотелось спать. Минувший денек изрядно потрепал нам нервы. Я прогулялся в кухню, исследовал содержимое холодильника, извлек оттуда холодное мясо и пакет с овощами, немедленно отправив все в микроволновую печь. Продукты были настоящие, очень качественные. Такие можно купить лишь в дорогих магазинах. Кофе, чай в листьях, а не в гранулах.

И мое любимое пиво «Левенброй», с которого все началось.

Наелись мы до отвала. Сладкое слово «халява» по своей семантике не могло оставить меня (и даже более осторожно-го Дастина) без внимания к припасам удивительного дома.

– Отдыхаем? – сладко рыгнул я, допивая свое пиво. В желудке благостно утрамбовались овощи со свининой.

– Но только вместе, – заявил напарник непререкаемо. – Иначе завтра проснемся и окажется, что ты находишься на Земле в эпоху крестовых походов, а я на Проксиме Центавра... И учусь дышать без помощи легких.

Местом отдохновения избрали самую большую спальню на втором этаже. Кровать позволяла разместиться на ней не меньше чем двум взводам. Винтовки оставили под рукой. Педантичный Дастин в угоду своим неизменным привыч-

кам сбросил провонявший потом черный комбез, уперся кулаками в пол и принялся отжиматься. Я бездумно считал – двенадцать, тридцать четыре, пятьдесят... На девяностом отжати Дастин скис, встал, поиграл почти квадратными бицепсами и уставился на меня.

– Свет не гасим, – это было сказано тоталитарно-приказным тоном. – Может, лучше спать по очереди?

– Тогда ты дежуришь первым, – сонно пробурчал я и почти мгновенно отрубился. Привиделись слонопотамы, которых выпасал скачущий на горячем ковбойском коне Роланд, Пятачки водили хоровод вокруг надгробия Microsoft'a, в туманном далеке маячила Темная Башня, до боли похожая на обычную водонапорную. На дверях башни кто-то жирно вывел маркером «Роланд – козел!». Под этой сакральной надписью вспыхивала табличка: «Аспирин завезут завтра».

Интересно, что за проблемы были у Роланда с аспирином и как истолковать мой сон по Фрейду?

* * *

А утром мы проснулись.

За время завтрака (кофе, тосты и яблоки) нас никто не побеспокоил – хозяин Дома, вероятно, давал людям возможность в спокойной обстановке обсудить дальнейшие планы.

Но планов у меня и Дастина никаких не было. Конечно, сегодня придется обязательно сходить в Комплекс и посмотреть, как там дела. Вчерашнее неожиданное отключение Навигатора ясно дало понять: Хозяин научился блокировать радиосвязь и, возможно, управлять нашим компьютером. Дожили. блокада пространства и эфира, которая доселе являлась выдумкой фантастов, может оказаться вещью вполне реальной.

Поговорили о дальнейшей схеме действий. Как теперь воспринимать реальность? Я настаивал на том, что ни в коем случае нельзя проявлять агрессию по отношению к необычным существам, появившимся в ближайшей округе, и вообще лучшая стратегия в таких ситуациях – лечь на дно. Если вокруг плавают щуки, пираньи и акулы, надо прикинуться камбалой, закопаться в ил и принять защитную окраску. То есть вести себя адекватно.

– Представим, что мы находимся в психиатрической лечебнице, – втолковывал я Дастину. – И знаем, что мы – нормальные, однако вокруг только сумасшедшие. Не будем психам противоречить. У меня сложилось ощущение, что изменения среды постепенно нарастают. Рано или поздно всеобщий бардак и хаос достигнет апогея, а затем пойдет на спад.

– Человек – существо весьма приспособляемое к новым условиям жизни, – резонно сказал Дастин, наливая себе еще кофе. – Можно попробовать приспособиться, но однажды мы просто не уследим за ситуацией и влипнем. С нами начали игру, правил которой мы не знаем и даже представить

не можем, какая именно игра проводится. Заметил – изменения постоянны? Никаких констант. Каждую минуту что-нибудь да происходит.

– Верно. – Я указал на орхидеи. – Вечером цветы отсутствовали. И глянь в окно. Вчера я не заметил во-он того сарайчика, его построили ночью.

– А я видел другое. – Дастин встал, резвой рысью сбегал в спальню и приволок наши комбинезоны. – Обрати внимание: одежду постирали и даже погладили.

Я отобрал у Дастина свое облачение, аккуратно, по-прачечному сложенное, развернул и убедился, что одежда действительно чистая. Пахнет хорошим стиральным порошком. Ну что ж, спасибо. Значит, в этой жизни еще случаются маленькие радости.

– В гостиной, – продолжал Дастин, одеваясь и щелкая пряжками ремней, – появился камин. Мраморный. Помнишь вчерашнюю коллекцию оружия? Теперь вместо шпаг и мечей – старинные пистолеты. Я утром забирался в душ, кафель был синим. Зашел минуту назад – он уже розовый с рисунком. Гвоздички какие-то.

– Вариантов два, – рассудил я, – либо идет «настройка» Дома и его хозяин перебирает наиболее приемлемые формы обстановки и архитектуры, либо тестирование продолжается. Знаешь, как психиатры иногда делают? Подсовывают тебе множество фотографий одной и той же женщины, но с разной прической, цветом волос, макияжем... И спрашива-

ют, что больше нравится. Ладно, пошли. Надеюсь, Дом никуда не пропадет. Не хочется снова ночевать в бункере у Навигатора.

— Как легко вы, люди, покупаетесь, — огорченно заметил голос Навигатора, продолжавшего пристально за нами следить. — Дай вам немножко удобств и добротной пищи, и вы сразу готовы бросить старого друга... Не обижайтесь, шу-чу. Оставайтесь постоянно на связи. И, если это будет возможным, обязательно обследуйте секторы Комплекса на северо-западе. Постройки по-прежнему восстанавливаются, и меня это беспокоит. Если процесс будет двигаться с прежней быстротой, примерно через семь суток Комплекс будет в полном порядке. Не забудьте, около тринадцати часов земного стандарта может произойти новый выброс энергии в прежнем эпицентре.

Мы спустились вниз. Пострадавшая во время вчерашнего штурма Дома картина с изображением дворца венецианских дождей исчезла и была заменена весьма мрачным полотном: на плоту, вниз по реке, уплывали два трупа. Как следовало из бронзовой таблички на раме, сия живопись принадлежала кисти какого-то Эвариста Люминэ.

— Это намек, что ли? — фыркнул Дастин и открыл дверь наружу. — Пара покойничков, а?

Постояли на крыльце, осмотрелись. Садик с цветочками на месте — я даже углядел знакомые орхидеи, которыми Хозяин (а вдруг Хозяйка?! Вот было бы забавно!) украсил нашу

кухню. На отдельной клумбе красовались неизменные черные маки. Нимфа Калипсо из фонтана исчезла, заместившись Посейдоном, сжимающим в руках трезубец. Эстеты, блин...

Я был прав – появился сарай. Чистенький, ухоженный. Такие сараи обычно возводят хозяйственные прибалтийские хуторяне. Рядом с ним газонокосилка и стожок сена. Но не это привлекло наше внимание.

От дороги желтого кирпича, ныне проходившей мимо Дома и далее по склону к черной спине Комплекса, слышался звук. Очень знакомый. Велосипедный звонок.

– Ты только посмотри. – Дастин ткнул меня локтем в бок. – А ну, стой!

Последний возглас относился к быстро проезжавшему по дороге мальчишке-велосипедисту в синей рубашке, джинсах и бейсболке козырьком назад. Только мы попытались сорваться с места, чтобы остановить нежданного визитера, взять его за грудки и как следует расспросить – откуда он тут появился? – как мальчишка взмахнул рукой и запустил в нашу сторону какой-то сверток. Дастин жестом профессионального футбольного вратаря поймал пакет. Велосипедист быстро укатил дальше по дороге, не обратив на нас никакого внимания.

Газеты. Пачка утренних газет. Датированы нынешним числом – 12 апреля. Только год... 1961.

– Та-ак... – Дастин заинтересованно осматривал первые

страницы. – Ясно. Лондонская «Таймс», «Вашингтон пост», «Глобал ньюс»... А это что такое? Кажется, по-русски написано?

Я изъял у Дастина свежую, пахнущую типографской краской газету.

«Правда». Как указано в подзаголовке – орган Центрального комитета КПСС. Дополнительно газетную шапку украшают два ордена Ленина, орден Октябрьской революции и неперенный призыв к пролетариям всех стран. Типа, объединяться надо. Вот такой орган...

– Здорово, – сказал я, глядя на аршинный заголовок. На английских и американских газетах в общем-то заголовки были похожие, с незначительными вариациями. Конечно, первый выход в космос. Полет Гагарина. Эх, знал бы Юрий Алексеевич, чем все это кончится, ни за что бы никуда не полетел.

– Это что за листочки?

Рекламные проспекты. Их мы отправили в стоящую на крыльце мусорную корзину не глядя. По привычке.

– Потом посмотрим прессу. – Дастин оторвался от газеты и медленно положил стопку на скамеечку. – Пресвятая дева! Ты это слышал?

Я слышал. Идиллическое утро было нарушено каким-то жутким тоскливым воем. Вопили в нашем сарае, и создавалось четкое впечатление, что за его стенами неизвестные злодеи причиняют тяжкие телесные повреждения какому-то

крупному животному. Придется идти смотреть.

Индикатор импульсной винтовки горел двумя красными цифрами «24», заряд батарей полный... Мы готовы встретить любую опасность во всеоружии. Миновали дорожку, ведущую между цветочных клумб к сараю, Дастин посмотрел на меня и приложил палец ко рту. Тихо, мол.

За стеной кто-то ворочался. Большой. Топотал ножищами. Снова раздался оглушающий рев.

– Глянем? – одними губами спросил я. Напарник кивнул. Отбросил рукой задвижку на высоченной двери и толкнул створку, поддавшуюся с неожиданной легкостью.

Осторожно заглянули внутрь.

Дастин опустил винтовку, попытался сплюнуть, но вся слюна куда-то пропала.

Внутри сарая находились отлично обустроенные ясли, кормушка, автоматическая поилка. Пахло навозом, но слабенько. В яслях переминался с ноги на ногу слонопотам. Вымытый, расчесанный слонопотам с подпиленными бивнями. На коротком хвостике – легкомысленный розовый бантик. Ошейник с большим колокольчиком. Над входом в ясли висела табличка с именем скотины.

– «Эсмеральда», – бездумно прочитал я надпись. Слонопотамша, услышав кличку, обрадовалась, подняла хобот и издала доброжелательный звук, похожий на хрюканье.

– Кажется, я понял, в чем дело, – вновь обрел дар речи Дастин. – Это наш домашний любимец. В особо крупных раз-

мерах. По-моему, ее нужно либо выгулять, либо покормить.

Ни хрена себе любимчик. Габаритами с паровоз. И бантик этот дурацкий...

Шерстистая Эсмеральда нетерпеливо потопталась и воззрилась на нас красными глазками вопросительно-умоляюще. И только когда я заметил выставленные у стены хлева громадные алюминиевые бидоны и разбухшее вымя зверюги, все стало ясно. Чувство юмора у Хозяина было то еще. Вот вам, пожалуйста, вила и в качестве довеска – дойный слонопотам.

– Ты когда-нибудь коров доил? – безнадежно осведомился я у Дастина. – Я тоже нет. Слушай, нужно что-то делать, животное страдает. Так и будет вопить целый день...

Спустя сорок минут мы вышли из сарая, сели на травку, и Дастин с завистью посмотрел на мои сигареты. Попросить не решился. Он у нас активный сторонник здорового образа жизни. Наши чистые костюмы были доверху измазаны жирным молоком.

– Фермеры, – буркнул наконец напарник. – Кстати, ей надо бы сена подбросить. Кормушка почти пустая.

В хлеву грузно ворочалась Эсмеральда, оказавшаяся неожиданно добродушной покладистой тварью. Придется выпускать слонопотамшу на выпас.

– А знаешь, – озвучил я промелькнувшую мысль, – если у Эсмеральды есть молоко, значит, где-то бродит детеныш. Пора открывать молокозавод.

Глава 6

Обитатели Содома и Гоморры

Вокруг Комплекса пейзаж изменился разительно. Слева от стоящего на холме Дома воздвиглась сосновая «корабельная роща», черная поверхность Комплекса теперь стала пятнистой – на обожженном металле росли травы и тянулись вверх редкие деревца. Наш вертолет оплели длинные, бу-ро-зеленые ветки лиан. Наверное, экспериментаторы сочли, что теперь нам никуда летать не обязательно.

Внутри Комплекса мы все-таки попали. Подошли к аварийному выходу, еще раз осмотрели замок, но теперь в бетонную стену около шлюза был вбит ржавый кривой ко-стыль, на котором висел ключ. Кондовый ключ, здоровен-ный, с фигурной бородкой и непременно золингеневским штампом. Крепостные ворота таким открывать.

И по знакомой дороге до лифта, вниз, далее по тоннелю, к берлоге Навигатора. Родные подземелья теперь выгляде-ли непривычно. По стенам коридоров развешаны легкомыс-ленные картинки со всякими зайчиками, белочками и про-чими винни-пухами, на полу валяются конфетти и ленты серпантина, в углу, под силовым щитом, обнаружилось блю-до с надкусанными пирожными и разбитая бутылка из-под шампанского «Мадам Клико». Праздновали, гады. Интерес-но, что именно праздновали? Я не сомневался, что мерзкие

твари отмечали изгнание из Комплекса его настоящих хозяев, то есть меня и Дастина. Один раз видели, как в боковом коридоре промелькнул мультишечный Тигра, шествующий под ручку с Кроликом и впаривающий ушастой нечисти, что морковь в этом году уродилась на славу. На трубах теплокоммуникаций висели сонные летучие мыши и пластиковые скелетики.

Притаившись в стенной нише, мы переждали явление очередного стада Пятачков, только на этот раз поросята отнюдь не веселились, а бежали от опасности, визжа и завывая: Пятачков гнал по коридору огромный, трехметрового роста металлический монстр с четырьмя руками, пылающими холодным огнем алыми глазками и богомерзкой мордой. Туловище тварюги покрывали торчащие во все стороны острейшие шипы и лезвия. Урод неся за поросячьим табуном с завидной целеустремленностью, время от времени ловил отстающих и небрежно насаживал плюшевые тельца на шипы. Наколотые Пятачки обреченно хныкали.

– Я знаю, кто это, – просветил я Дастина. – Это...

– Шрайк, лапушка, не трогай их! – вдогонку за поросятами и чудовищем вихрем пролетела девчонка лет двенадцати-тринадцати. – Шрайк, не отвлекайся на всякие глупости!..

– То, что впереди – это Шрайк, – дополнил за меня образованный Дастин. – За ним – Энея. Дэн Симмонс, «Гиперион». Интересно, что они здесь делают?

И далее в том же духе. Комплекс, видимо, решили использовать как огромную съемочную площадку или развлекательный парк для любителей кинематографа. Интерактивная выставка к трехсотлетию кино, если угодно. Я даже взял автограф у Чарли Чаплина, мирно прогуливавшегося возле склада компьютерной техники. Он вынул из кармана перьевую ручку и расписался у меня на ладони. Ушел, постукивая тросточкой.

Навигатор сидел в осаде. Естественно, он запер шлюз АЭС, стараясь никого не впускать в операторский зал, но, войдя внутрь, мы спугнули изучавшего терминал Индиану Джонса, который приподнял шляпу в приветственном жесте, притушил сигарету о монитор внешнего слежения и, не говоря ни слова, просто растворился в воздухе.

– Это чудовищно! – пожалобился компьютер. – Они ходят, смотрят, жмут на клавиши, совершенно не осознавая, что с такими вещами лучше не шутить! Мне пришлось заблокировать все пульты и действовать только в соответствии с заданной программой, не обращая внимания на посторонние вмешательства.

– Правильно, правильно, – подбодрил я Навигатора. – Что написано на дверях? «Вход только для специального персонала». Все остальные могут катиться куда угодно, и их приказы выполнять совсем не обязательно. Мы пойдем?

– Опять бросаете меня одного, – насупленно провещал динамик. – Предупреждаю, тот, кто управляет наступившим

хаосом, имеет возможность читать некоторые мои файлы. Я уже отмечал несколько посторонних вторжений в систему. Защита не всегда справляется... Боюсь, вам действительно лучше пока оставаться на поверхности. В Комплексе небезопасно. Я зафиксировал стрельбу из автоматического оружия на пятом уровне. Какая-то гангстерская разборка. Оружие идентифицировано как автомат Томпсона.

– Угу, – понимающе кивнул Дастин. – Счастливо оставаться.

Оставляя без внимания мелькающих персонажей очень старинных, просто старинных и более современных фильмов, которым до нас не было никакого дела (они лишь проходили мимо, спеша по своим собственным загадочным надобностям), мы забрали со складов два новеньких электрокара, запас аккумуляторов к ним, оружие и продовольственный НЗ – были подозрения, что Дом однажды исчезнет вместе со всеми холодильниками и кладовками. А машинки весьма пригодятся для быстрого передвижения. За время грабежа государственного имущества Навигатор монотонно осведомлял, что ожидаемый взрыв на поверхности так и не произошел, хотя время обычного фейерверка давно миновало, связь с Землей и Кесарией по-прежнему не восстановлена, а в небе над Комплексом происходит воздушный бой. Появились аэропланы времен Первой мировой войны, повоевали четырнадцать минут, затем сгинули.

Возвращались «домой» долго – нас не хотели впускать в

лифт. За створками кабины теперь плескалось море. Прямо с порога можно было нырять в холодные пенистые волны. В отдалении виднелись небольшие, покрытые лесом островки, между которыми проходили длинные ладьи под полосатыми парусами. Если раньше «дырка» исчезала, стоило лишь попросить Навигатора закрыть дверь, то теперь эту процедуру пришлось повторить четырежды. Скандинавские драккары постепенно уходили за горизонт, а из-за ближайшего острова выползла серая туша авианосца.

– Надоел, честное слово! – подняв голову к потолку тоннеля, проорал Дастин, когда створки в очередной раз захлопнулись. Я сообразил, к кому он обращался. К Хозяину. Именно так мы почему-то начали именовать того, кто командует нынешними бесчинствами с пространством, временем и материей. – Нам надо подняться вверх! Эсмеральда голодная!

Металлические плиты разъехались. Море исчезло. Надо же, послушался. Но в качестве ответа на гладкой стенке лифта был вывешен старинный советский плакат со строгой женщиной-работницей в красном платке, приложившей палец к губам, и размашистой надписью «Не болтай!».

* * *

– По-моему, красиво.

– Да, ничего. Только если бы вместо железных листов на крыше была черепица... И цветы зачем-то убрали.

– Почему убрали? Видишь фиалки, в ящиках на подоконнике? И чистенько. У нас хорошие уборщики, оказывается.

– А где Эсмеральда?

– Слышишь, пыхтит? Вон сарай. Только он опять другой. И крыша соломенная почему-то. Заглянем?

– К Эсмеральде?

– Нет, в дом.

Выкрашенные веселенькой голубой краской кары стояли на дороге, вымощенной желтым кирпичом (теперь дорога стала широченной, как шестиполосная скоростная трасса), прямиком возле Дома, у калитки. За время, пока мы с Дастином путешествовали в Комплекс, Дом из более или менее современного коттеджа превратился в постройку немецко-австрийского типа: белые панели обшивки, укрепленные крест-накрест деревянными рейками, узкие окна со ставнями, острая крыша. Действительно, жаль, что нет черепицы, тогда Дом смотрелся бы точь-в-точь как обиталище почтенного баварского бюргера, любителя пива и тушеной капусты. Флюгер на коньке, маргаритки и фиалки в ящичках. Сбоку на первом этаже витрина с кричащей надписью по-немецки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.